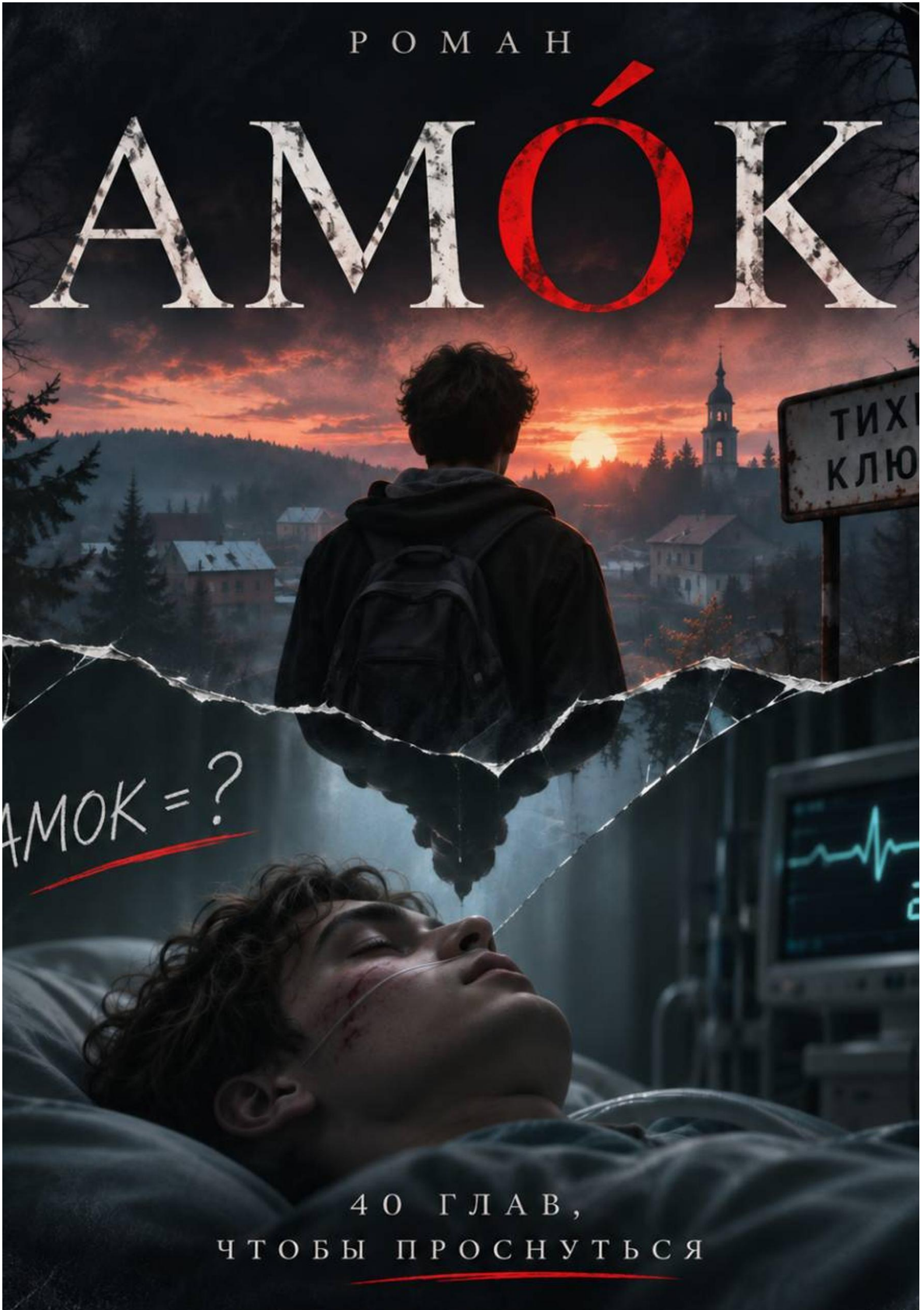
РОМАН

АМО́К



40 ГЛАВ,
ЧТОБЫ ПРОСНУТЬСЯ

М. С.

АМОК

«Автор»
2026

С. М.

АМОК / М. С. — «Автор», 2026

«АМОК» — мистический психологический триллер38-летний Артём Дроздов решает начать жизнь заново и покупает дом в загадочной деревне Тихие Ключи. Но вскоре понимает: здесь что-то не так.Часы останавливаются на 23:17, жители забывают собственное прошлое, дороги ведут обратно, а у Артёма появляются двойники, каждый из которых уверен, что именно он настоящий.Над деревней незримо властвует таинственный Амок — человек, который знает о её обитателях больше, чем они сами.Пытаясь разгадать тайну Тихих Ключей, Артём обнаруживает, что за каждым ответом скрывается новая загадка. Но самый страшный вопрос ещё впереди: почему он не помнит, как приехал сюда?Чтобы найти выход, ему придётся узнать правду, способную изменить всё, что он считал реальностью.А что, если самое опасное место — то, из которого не хочется уходить?

© С. М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава первая. Объявление 5
Глава вторая. Договор 13
Глава третья. Голос за дверью 19
Глава четвёртая. Третий зов 27
Глава пятая. Хозяин седьмого дома 36
Глава шестая. Новый постоялец 44
Глава седьмая. Дверь для гостя 52
Глава восьмая. Чужое лицо 59
Глава девятая. Второй Дроздов 66
Глава десятая. Архив забытых имён 74
Конец ознакомительного фрагмента. 82

М. С.
АМОК

Глава первая. Объявление

Дождь начался в пятницу вечером.Сначала он был почти незаметным. Мелкие капли оседали на стёклах высотных домов, на припаркованных автомобилях и рекламных щитах. Потом ветер усилился, небо потемнело, и к полуночи Екатеринбург оказался под сплошной стеной воды.Артём Сергеевич Дроздов ненавидел дождь.Не сам дождь, конечно.Он ненавидел то, что происходило с городом во время дождя.Пробки становились длиннее. Водители раздражительнее. Таксисты повышали цены. Люди опаздывали. Телефоны звонили чаще.А если где-то происходила неприятность, обязательно находился человек, который считал, что решить её должен именно Дроздов.В шесть сорок семь утра телефон завибрировал на прикроватной тумбочке.Артём открыл один глаз.На экране светилось:АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ. ДИРЕКТОР.— Да вы издеваетесь…Он перевернулся на другой бок.Телефон продолжал звонить.Артём закрыл голову подушкой.Звонок прекратился.На несколько секунд наступила благословенная тишина.Потом пришло сообщение.«Артём, срочно перезвони. Ситуация критическая».Дроздов посмотрел на часы.Суббота.Шесть сорок восемь.Единственный выходной, который он сумел отвоевать за последние три недели.Он работал руководителем отдела логистики в крупной торговой компании. Тридцать восемь лет. Хорошая зарплата. Собственная квартира. Автомобиль, за который он наконец выплатил кредит.Когда-то ему казалось, что всё это и называется успехом.Теперь успех начинался со звонка директора в субботу утром.Телефон ожил снова.Артём медленно сел.Провёл ладонью по лицу.И ответил:— Слушаю.— Дроздов! — раздался голос Андрея Викторовича. — У нас грузовик застрял под Челябинском. Поставщик не берёт трубку, клиент требует объяснений. Где Костя?— Дома, наверное.— В смысле дома?Артём посмотрел в окно.По стеклу текли струи дождя.— Андрей Викторович, сегодня суббота.— Я знаю, какой сегодня день!— Тогда почему вы звоните мне в семь утра?Директор замолчал.Артём тоже.Потом в трубке раздался недовольный голос:— Потому что за это тебе платят.Дроздов почувствовал, как внутри что-то неприятно сжалось.Когда-то эта фраза заставляла его немедленно вскакивать, одеваться и ехать через весь город.Теперь она вызвала только усталость.— Андрей Викторович, — спокойно произнёс он, — я отправил вчера все необходимые инструкции. Дежурный сотрудник знает, что делать.— Артём, ты руководитель!— Я помню.— Тогда решай вопрос.Дроздов посмотрел на своё отражение в тёмном телевизоре.Небритый мужчина.Усталые глаза.Помятая футболка.Он вдруг понял, что не может вспомнить, когда в последний раз просыпался без чувства тревоги.— Нет, — произнёс Артём.— Что?— Сегодня нет.— Дроздов, ты…— До понедельника.Он отключил телефон.И сразу выключил звук.Несколько секунд сидел совершенно неподвижно.Потом неожиданно рассмеялся.Не от радости.Скорее от удивления.Мир не рухнул.Потолок не обвалился.Город не остановился.Он просто не ответил на очередное требование.Квартира Дроздова находилась на двенадцатом этаже нового жилого комплекса.Большая кухня-гостиная, спальня, кабинет, два телевизора и техника, которой он почти не пользовался.На кухне стояла дорогая кофемашина.В прихожей — шкаф с одеждой, большую часть которой он надевал только на работу.А в гостиной висела картина с изображением горного озера.Артём купил её пять лет назад.Тогда художник сказал:— Это место, где человек может услышать собственные мысли.Дроздов заплатил немалые деньги.Повесил картину.И с тех пор почти не смотрел на неё.Теперь он остановился перед озером.На картине были сосны, невысокие горы и деревянный дом возле воды.Артём долго разглядывал его.Потом тихо произнёс:— Вот где надо жить.Он пошёл на кухню.Налил кофе.Открыл

ноутбук.На экране появились десятки рабочих уведомлений.Артём машинально потянулся к почте.Остановился.Закрыл вкладку.И впервые за долгое время открыл не рабочую программу, а сайт объявлений о недвижимости.Сначала просто из любопытства.Набрал:«Дом за городом».На экране появились коттеджи.Новостройки.Посёлки с охраной.Участки возле оживлённых трасс.Дома с огромными окнами и такими же огромными ценами.Артём листал объявления.И всё больше раздражался.— Да это тот же город, только подальше от работы.Он изменил запрос.«Деревенский дом. Недорого. Далеко от города».Результатов стало больше.Покосившиеся избы.Старые дачи.Заброшенные участки.Полуразрушенные хозяйственные постройки.Артём усмехнулся.— Ну, из крайности в крайность.Он открыл карту.Посмотрел на соседние области.Потом почему-то остановился на Башкирии.Синие линии рек.Зелёные массивы лесов.Хребты Южного Урала.Небольшие деревни, названия которых ему ничего не говорили.Когда-то он путешествовал по Башкирии с друзьями.Они ездили на озёра, ночевали в палатках, готовили еду на костре.Артём вдруг вспомнил, как проснулся однажды утром от пения птиц.Не от будильника.Не от звонка.От птиц.И почувствовал неожиданную тоску.По тому времени, когда ему не нужно было каждую минуту быть кому-то доступным.Он написал новый запрос:«Дом в глухой деревне Башкирии».И нажал поиск.Объявление находилось почти в конце страницы.На первой фотографии стоял деревянный дом.Тёмные брёвна.Зелёная крыша.Небольшое крыльцо с резными перилами.За домом поднимались высокие сосны.Возле калитки росла сирень, а по краям дорожки тянулись аккуратные цветочные клумбы.Артём остановил прокрутку.— Ну-ка…Он открыл объявление.Республика Башкортостан. Деревня Тихие Ключи.Продаётся дом с земельным участком.Площадь — 86 квадратных метров.Участок — 24 сотки.Печное и электрическое отопление.Колодец.Баня.Сад.Дом меблирован.Возможен быстрый выход на сделку.Цена была подозрительно низкой.Артём нахмурился.— Либо крыша течёт, либо сосед с топором бегает.Он увеличил фотографии.Гостиная с большим деревянным столом.Светлая спальня.Кухня с окном в сад.Печка, украшенная синими изразцами.Баня.Небольшая мастерская.И последняя фотография — деревенская улица.Аккуратные деревянные дома стояли вдоль дороги.За заборами цвели сады.На скамейке возле калитки сидела пожилая женщина в светлом платке.Она улыбалась прямо в камеру.Артём задержал взгляд.Странно.На фотографии словно не было ничего случайного.Каждый дом стоял на своём месте.Каждая ветка красиво склонялась над забором.Даже женщина выглядела так, будто специально вышла встретить будущего покупателя.Он пролистнул описание.«Для тех, кто устал от городской суеты.Тишина, лес, река, чистый воздух.Спокойная деревня. Хорошие соседи.Здесь вас никто не потревожит.Если давно мечтали начать новую жизнь — приезжайте.Мы вас ждём».Артём перечитал последнюю строчку.Мы вас ждём.— Ну и рекламщики…Но объявление ему понравилось.Он нажал кнопку вызова.Мужчина ответил после пятого гудка.— Слушаю.Голос был низким.Неторопливым.Таким обычно разговаривают люди, которые никуда не спешат.— Здравствуйте, — произнёс Артём. — Я по поводу дома в Тихих Ключах.— А-а…На другом конце линии послышался лёгкий скрип.Будто человек встал со старого деревянного кресла.— Дом ещё продаётся?— Продаётся.— А цена настоящая?Мужчина тихо рассмеялся.— А какой ей быть?— Просто для такого дома довольно дёшево.— В городе, наверное, дорого.— Да.— А у нас деревня маленькая. Молодые разъехались. Покупателей почти нет.Артём кивнул, хотя собеседник не мог его видеть.— Понятно.— Меня Григорий Петрович зовут. Белов.— Артём Дроздов.На том конце линии наступила короткая пауза.— Дроздов, значит…— Да.— Хорошая фамилия.Артём усмехнулся.— Спасибо.— Птичья.— Есть такое.Мужчина негромко рассмеялся.— У нас птиц много. Особенно весной.Дроздов невольно улыбнулся.— Это хорошо.— А вы из города?— Из Екатеринбурга.— Далековато.— Меня как раз это и устраивает.— Вот как.Григорий Петрович немного помолчал.— Значит, устали?Артём посмотрел на ноутбук.На рабочие уведомления.На телефон, который снова начал вибрировать.— Очень.— Тогда приезжайте.В голосе продавца не было ни нажима, ни тороп-

ливости.Он произнёс это так просто, словно приглашал соседа зайти на чай.Они разговаривали почти полчаса.Григорий Петрович рассказал о деревне.Магазин работает.Электричество есть.За водой ходить не придётся.Вокруг леса.Недалеко речка.Летом можно рыбачить.Осенью собирать грибы.Зимой, правда, дороги заметает.Но местные привыкли.— А интернет? — спросил Дроздов.— Бывает.— В каком смысле?— Мобильный возле холма ловит лучше. В некоторых домах ставят усилители.Артём задумался.Потом улыбнулся.— Знаете, наверное, это даже плюс.— Почему?— Меня все достали звонками.Григорий Петрович негромко рассмеялся.— Тогда вам у нас понравится.— А соседи?— Хорошие люди. Спокойные. Чужих не обижают.— Это приятно.Мужчина сделал небольшую паузу.— Главное, самому с добром приехать.Артём пожал плечами.— С этим проблем нет.— Вот и хорошо.Он посмотрел на объявление.— А посмотреть дом можно?— Конечно.— В следующие выходные?Григорий Петрович помолчал.— Можно и в следующие.Артём почему-то почувствовал разочарование.Он снова посмотрел на город за окном.Дождь.Машины.Бетон.Серые дома.И вдруг произнёс:— А сегодня?Мужчина не ответил сразу.— Сегодня хотите приехать?— Да.— Дорога длинная.— Я за рулём давно.— И погода нынче нехорошая.— Вижу.Григорий Петрович тихо вздохнул.— Что ж, приезжайте.Артём улыбнулся.— Вы будете дома?— Конечно.— Даже если доберусь поздно?— Дождёмся.Потом мужчина добавил:— Только когда свернёте с большой дороги, не торопитесь. У нас лес, повороты, грязь.— Понял.— И не пугайтесь, если навигатор начнёт путаться.Артём нахмурился.— Там плохая связь?— Бывает.— Хорошо, заранее сохраню карту.— Правильно.Григорий Петрович помолчал.Затем тихо произнёс:— До встречи, Артём Сергеевич.Дроздов удивился.Он не помнил, чтобы называл своё отчество.Но потом решил, что, наверное, представился полностью, сам того не заметив.— До встречи.Он отключил звонок.И несколько секунд сидел неподвижно.Потом резко поднялся.— Ну что, Дроздов. Поехали смотреть новую жизнь.Он собрался меньше чем за час.Дорожная сумка.Несколько комплектов одежды.Документы.Зарядка.Наличные.Пауэрбанк.Тёплая куртка.Артём понимал, что принимать решение о покупке сразу нельзя. Нужно проверить документы, состояние дома, поговорить с владельцем и разобраться с оформлением.Но ехал так, словно решение уже было принято.В прихожей остановился.Посмотрел на свою квартиру.Большую.Светлую.Безукоризненно убранную.Он прожил здесь шесть лет.И вдруг понял, что не может вспомнить ни одного действительно счастливого вечера в этой гостиной.Не то чтобы таких вечеров совсем не было.Просто работа постепенно вытеснила всё остальное.Артём взял ключи.Закрыл дверь.И пошёл к лифту.В кармане завибрировал телефон.Снова директор.Дроздов достал смартфон.Посмотрел на экран.Потом отключил звонок.Впервые не испытывая желания объясниться.За городом дождь усилился.Трасса блестела под колёсами автомобилей.По обочинам стояли большие лужи.Низкие тучи почти касались леса.Артём включил музыку.В салоне стало уютнее.Навигатор показывал долгую дорогу через города, небольшие посёлки и южноуральские холмы.Он ехал несколько часов.Останавливался на заправках.Пил кофе.Разминал ноги.Дважды проверял маршрут.Постепенно знакомые места остались позади.Началась Башкирия.Вдоль дороги тянулись тёмные леса.Между холмами лежали небольшие деревни.На обочинах продавали мёд.Иногда вдали появлялись невысокие горы.Артём опустил стекло на несколько сантиметров.В салон ворвался прохладный воздух.Пахло мокрой травой и хвоей.Он улыбнулся.— Вот это уже лучше.Телефон завибрировал.Сообщение от матери.«Тёма, ты куда пропал? Позвони, когда остановишься».Он ответил на ближайшей заправке.— Мам, привет.— Артём! Ты где?— Уже еду по Башкирии.— Ты правда решил ехать сегодня?— Да.— В такую погоду?Он посмотрел на дождь.— Да.Мать вздохнула.— И что ты там собираешься делать?Артём задумался.— Не знаю.— В смысле?Он улыбнулся.— Хочу посмотреть дом. А потом, может быть, немного пожить спокойно.Она помолчала.— Сынок, от себя ведь не уедешь.Артём посмотрел на лобовое стекло.— Знаю, мам.— Тогда зачем?Он долго молчал.Потом ответил:— Хочу хотя бы попробовать.Мать вздохнула.— Ладно. Только

осторожнее. И обязательно позвони, когда приедешь.— Позвоню.— Обещаешь?— Обещаю.Он отключил телефон.И продолжил путь.К вечеру леса стали гуще.Дождь не прекращался.Иногда он ослабевал, но через несколько минут начинался снова.На последней большой заправке Артём купил воду и бутерброд.Сотрудник за кассой посмотрел на мокрую куртку покупателя.— Далеко едете?— В деревню.— Куда именно?— Тихие Ключи.Мужчина нахмурился.— Не слышал.— Это где-то за районным центром. В лесах.Сотрудник пожал плечами.— Здесь деревень много.Артём улыбнулся.— Надеюсь, дорогу найду.— В такую погоду лучше не торопиться.— Постараюсь.Он вышел на улицу.Небо уже темнело.Ветер гнал по асфальту воду.Дроздов сел в автомобиль.Проверил навигатор.До нужного места оставалось немного по сравнению со всем пройденным расстоянием.Он завёл двигатель.И поехал дальше.Последние сорок километров оказались самыми трудными.Асфальт стал хуже.Дорога сузилась.По обе стороны поднялись высокие сосны.Между деревьями лежали полосы тумана.Артём всё чаще поглядывал на навигатор.Связь то появлялась, то исчезала.Несколько раз машина сообщала, что маршрут перестроен.Потом снова возвращалась к прежней дороге.— Да определись ты уже, — проворчал Дроздов.Он устал.Спина ныла от долгого сидения.Глаза болели от встречного света.Хотелось горячего душа, нормального ужина и кровати.Артём подумал, что, возможно, всё-таки совершил глупость.Никто не заставлял его выезжать именно сегодня.Он мог спокойно посмотреть объявление.Заказать проверку документов.Договориться об осмотре.Выехать утром.Но вместо этого оказался посреди незнакомого леса в сильный дождь.— Гениально, Дроздов, — сказал он самому себе. — Просто гениально.На приборной панели загорелось время.23:17.Артём нахмурился.Неужели уже так поздно?Он посмотрел на дорогу.Впереди не было ни одного фонаря.Только бесконечные деревья.И чёрный асфальт.Телефон неожиданно издал короткий сигнал.На экране появилось сообщение от Григория Петровича:«Вы близко. Мы ждём».Артём усмехнулся.— Ну хоть кто-то.Он не стал отвечать на ходу.Убрал телефон подальше.И крепче взялся за руль.Дождь превратился в сплошную пелену.Вода стекала по лобовому стеклу, почти скрывая дорогу.Дворники двигались быстро, но не успевали убирать капли.Артём сбросил скорость.За очередным поворотом показалась длинная прямая.Впереди было совершенно темно.Он включил ближний свет.В салоне тихо играла музыка.Какая-то старая песня.Дроздов даже не помнил её названия.Он смотрел на разметку.Пытался не упускать из виду край дороги.И вдруг далеко впереди появились две светящиеся точки.Встречная машина.Артём слегка прищурился.Огни приближались.Постепенно становились ярче.Слишком яркими.— Да выключи дальний…Он моргнул.Но свет продолжал усиливаться.Теперь казалось, что навстречу движется не автомобиль, а огромный белый прожектор.Артём отвёл взгляд к правому краю дороги.Там мелькнули мокрые деревья.Тёмная обочина.Столбик с отражателем.Он снова посмотрел вперёд.Фары были уже совсем близко.— Да что ты делаешь?!Белый свет заполнил всё лобовое стекло.Артём рефлекторно крепче сжал руль.И на мгновение перестал видеть дорогу.Когда он снова моргнул, перед ним тянулся обычный мокрый асфальт.Дождь продолжал идти.Дворники работали.Встречного автомобиля уже не было.Артём шумно выдохнул.— Вот же ненормальный…Он посмотрел в зеркало заднего вида.Пусто.Только темнота и слабое отражение собственных задних фонарей в мокрой дороге.Дроздов покачал головой.— Чуть не ослепил.Он не мог вспомнить, какая именно машина проехала навстречу.Грузовик?Легковая?Большой внедорожник?В памяти остались только два огромных белых огня.Артём посмотрел на приборную панель.Музыка почему-то перестала играть.Радио шипело.Он повернул ручку громкости.Потом выключил его.— Хватит на сегодня.Внезапно ему показалось, что дождь стал слабее.Он посмотрел вперёд.И действительно увидел дорогу гораздо отчётливее.Вода больше не заливала стекло.Ветер стих.А вдали между деревьями появилось небольшое жёлтое свечение.Артём улыбнулся.— Неужели доехал?Навигатор ожил.На экране появилась надпись:«До пункта назначения — 3 км».Дроздов удивился.Последний раз он смотрел на экран, когда оставалось почти сорок километров.Он

попытался вспомнить, когда успел проехать столько.Но голова была тяжёлой от усталости.— Совсем заработался, — пробормотал он.И продолжил путь.Через несколько минут асфальт закончился.Машина медленно съехала на грунтовую дорогу.По обе стороны тянулся лес.Артём ожидал глубокой грязи, но колёса двигались довольно легко.Впереди показался деревянный указатель.Он остановился.Направил фары на потемневшую доску.На ней аккуратными белыми буквами было написано:ТИХИЕ КЛЮЧИПод названием находилась ещё одна надпись, гораздо меньше:«Тишина начинается здесь».Артём рассмеялся.— Романтики.Он проехал дальше.И почти сразу увидел первые дома.Деревня оказалась удивительной.Совершенно не такой, какой Дроздов представлял себе глухое поселение среди башкирских лесов.Он ожидал покосившихся заборов.Глубоких колей.Заброшенных домов.Старых сараев.Но перед ним тянулась аккуратная улица.Небольшие деревянные дома стояли на расстоянии друг от друга.Возле ворот росли цветы.Окна светились тёплым жёлтым светом.Под деревьями виднелись деревянные скамейки.Где-то журчала вода.Даже воздух здесь казался другим.Артём приоткрыл окно.В салон вошёл прохладный запах хвои, мокрой земли и цветов.Он глубоко вдохнул.— Вот это да…Возле одного дома сидела пожилая женщина.Несмотря на поздний час, она держала в руках корзину с яблоками.Увидев машину, подняла голову.Улыбнулась.И помахала.Артём удивлённо ответил тем же.Чуть дальше возле калитки стоял мужчина в клетчатой рубашке.Он тоже приветливо кивнул.Дроздов невольно улыбнулся.В городе соседи обычно смотрели на него так, словно он занял их парковочное место.А здесь незнакомые люди встречали его почти как родственника.— Ничего себе гостеприимство.Он медленно ехал дальше.На перекрёстке стоял фонарь.Под ним виднелся деревянный указатель.УЛИЦА РЕЧНАЯ.Артём повернул.И через несколько домов увидел знакомую зелёную крышу.Дом действительно существовал.Дроздов почувствовал почти детскую радость.Он опасался, что объявление окажется обманом.Что фотографии сделаны десять лет назад.Что на месте красивого деревянного дома обнаружится полуразрушенная избушка.Но всё оказалось точно таким, каким он видел на сайте.Даже лучше.Крыльцо было освещено.В окнах горел свет.За забором рос большой куст сирени.А возле калитки стоял мужчина.Высокий.Седоволосый.В тёмной жилетке и светлой рубашке.Артём остановил машину.Заглушил двигатель.Вышел.Ноги немного затекли после долгой дороги.Он выпрямился.Сделал несколько шагов.Мужчина улыбнулся.— Артём Сергеевич?— Да.— Григорий Петрович Белов.Они пожали руки.Ладонь хозяина оказалась прохладной.— Здравствуйте, — произнёс Дроздов. — Извините, что так поздно.— Да что вы. Мы ведь договаривались.Григорий Петрович внимательно посмотрел на него.— Как доехали?Артём рассмеялся.— Если честно, ужасно.— Дорога?— И дорога, и дождь. Ещё один водитель чуть не ослепил меня фарами.Улыбка Белова едва заметно изменилась.— Вот как…— Да. На лесном участке.Григорий Петрович некоторое время молчал.Потом снова улыбнулся.— Главное, что добрались.— Это точно.Хозяин открыл калитку.— Проходите.В доме было тепло.Пахло свежим хлебом, деревом и травяным чаем.Артём остановился в прихожей.Посмотрел вокруг.Широкий коридор.Деревянные стены.Небольшая вешалка.Зеркало в старинной раме.На полу лежал чистый половик.Григорий Петрович включил свет.— Снимайте куртку.Артём послушно расстегнул молнию.— Слушайте, а ведь дом совсем не выглядит заброшенным.— Он и не заброшен.— Вы здесь живёте?— Раньше жил.— А сейчас?Белов улыбнулся.— Теперь у меня другой дом.Дроздов кивнул.— Понятно.Они прошли в гостиную.Большой деревянный стол.Удобный диван.Кресло возле окна.Шкаф с книгами.На стене висели часы с маятником.Тик-так.Тик-так.Артём прислушался.После дороги этот звук показался ему удивительно приятным.— Настоящие часы?Григорий Петрович улыбнулся.— А какие же ещё?— Сейчас везде электронные.— Не люблю их.Хозяин посмотрел на циферблат.— Старые часы хотя бы напоминают, что время идёт.Артём усмехнулся.— В городе мне об этом напоминают слишком часто.Белов не ответил.Только посмотрел на него чуть внимательнее.Кухня оказалась просторной.Большое окно выходило в сад.На подоконнике сто-

яли горшки с зеленью.Возле печки висели связки сушёных трав.Григорий Петрович поставил на стол чайник.— С дороги поешьте.— Спасибо, но я вас и так задержал.— Глупости.Хозяин достал тарелку с пирожками.Артём удивлённо посмотрел на них.— Вы сами пекли? Белов рассмеялся.— Нет. Соседка принесла.— Знала, что я приеду?— В деревне новости быстро расходятся.Артём улыбнулся.— Видимо, очень быстро.Он сел за стол.Попробовал пирожок.С картошкой.Горячий.С румяной корочкой.— Невероятно вкусно.Григорий Петрович довольно кивнул.— У нас здесь хорошо готовят.Он налил чай.Артём сделал глоток.Травяной.Душистый.С лёгким привкусом мяты.После многих часов за рулём он вдруг почувствовал необыкновенное спокойствие.Словно вся городская суета осталась где-то очень далеко.Дом они осмотрели почти сразу.Спальня на первом этаже.Ещё две комнаты наверху.Ванная.Кладовая.Небольшая мастерская.Баня во дворе.Григорий Петрович рассказывал подробно.Не торопился.Показывал, где находятся выключатели, как пользоваться отоплением и какой кран перекрывает воду.Артём всё чаще ловил себя на мысли, что мысленно уже расставляет здесь собственные вещи.Вот тут поставит ноутбук.Хотя пользоваться им будет гораздо реже.Возле окна — кресло.На полке — книги.Во дворе, возможно, сделает небольшой навес.Он остановился возле спальни.— А почему вы продаёте дом?Белов помолчал.— Пришло время.— В каком смысле?— Каждому дому нужен хозяин.Артём усмехнулся.— Это понятно.Григорий Петрович посмотрел ему в глаза.— Вы ведь хотите остаться?Дроздов задумался.Потом честно ответил:— Пока очень хочу.Белов улыбнулся.— Тогда, возможно, мы друг другу подойдём.Ближе к двум часам ночи они вернулись на кухню.Артём сидел с чашкой чая.Григорий Петрович достал папку с документами.— Вот бумаги на дом.Дроздов сразу оживился.— Можно посмотреть?— Конечно.Он открыл папку.Внутри лежали копии документов, план участка и проект договора.Артём внимательно прочитал первые страницы.Площадь совпадала.Описание дома тоже.Цена была той самой, что указана в объявлении.— Вы серьёзно готовы продать за такую сумму?Белов улыбнулся.— Да.— Даже торговаться не будете?— А зачем?Дроздов пожал плечами.— Обычно продавцы стараются получить больше.— Не всё измеряется деньгами.Артём посмотрел на него.— Хорошая философия.Григорий Петрович тихо рассмеялся.— У нас в деревне многие так думают.Артём перелистнул страницы.Потом остановился на последнем листе.Там находился дополнительный раздел.«Условия проживания на территории Тихих Ключей».Дроздов нахмурился.— А это что такое?Белов поднял голову.— Местные правила.— Какие ещё правила?— Обычные. Соседей уважать, чужого не брать, за домом следить.Артём пробежал глазами строки.Некоторые действительно выглядели вполне разумно.Но один пункт заинтересовал его.«После принятия дома новый владелец обязуется соблюдать установленный порядок пребывания в деревне…»Далее следовало несколько строк мелким шрифтом.Он наклонился ближе.— А почему здесь написано «порядок пребывания»?Белов спокойно ответил:— Так у нас принято.— А кто этот порядок устанавливает?Хозяин немного помолчал.Потом улыбнулся.— Все вместе.Артём задумался.— Надо будет внимательно изучить.— Конечно.Он закрыл папку.— И документы перед сделкой проверить.Григорий Петрович кивнул.— Разумно.Никакого раздражения в его голосе не было.Это понравилось Дроздову ещё больше.— А на ночь можно где-нибудь остановиться? — спросил Артём.— Здесь и оставайтесь.Он удивился.— В этом доме?— Конечно.— Но он ведь ещё не мой.Григорий Петрович улыбнулся.— Мы же не на улице вас оставим.Дроздов рассмеялся.— Да у вас тут действительно необыкновенные люди.Белов поднялся.— У нас просто принято помогать гостям.Он проводил Артёма в спальню.Показал чистое бельё.Дополнительное одеяло.И небольшую лампу возле кровати.Потом остановился на пороге.— Отдыхайте. Утром поговорим.— Спасибо вам огромное.— Не за что.Григорий Петрович уже собирался уходить.Но вдруг обернулся.— Артём Сергеевич…— Да?Мужчина некоторое время смотрел на него.Потом произнёс:— Когда человек приезжает к нам впервые, ему обычно кажется, что он наконец нашёл то, чего искал.Дроздов улыбнулся.— Мне действительно так кажется.Григорий Петрович кивнул.— Вот и хоро-

шо.Он выключил свет в коридоре.И закрыл дверь.Артём остался один.Он положил телефон на тумбочку.Посмотрел на экран.Нет сети.— Даже прекрасно.Никто не позвонит.Никто не попросит срочно решить проблему.Никто не станет присылать сообщения среди ночи.Он снял часы.Поставил их рядом с телефоном.Потом лёг.Кровать оказалась мягкой.За окном шумели деревья.Где-то вдалеке журчала вода.Артём смотрел в потолок.Думал о сегодняшнем дне.О квартире.О городе.О долгой дороге.О странном свете встречных фар.Он попытался вспомнить, почему тот автомобиль так сильно его напугал.Но усталость постепенно брала своё.Перед глазами возникло белое сияние.Затем тёмный лес.Потом деревянный указатель.«ТИХИЕ КЛЮЧИ».Артём улыбнулся.— Доехал…И уснул.Утром его разбудили птицы.Не телефон.Не будильник.Не голос директора.Птицы.Артём открыл глаза.Несколько секунд смотрел на деревянный потолок.Потом вспомнил, где находится.И улыбнулся.За окном светило солнце.Никакого дождя.Никаких серых туч.Только чистое голубое небо.Он поднялся.Подошёл к окну.И замер.Весь сад был залит светом.На траве блестела роса.Куст сирени возле забора цвёл.Вдалеке, между деревьями, виднелись зелёные холмы.А за садом протекал небольшой ручей.Артём открыл окно.В комнату ворвался прохладный утренний воздух.Он глубоко вдохнул.Потом тихо рассмеялся.— Вот оно…Он вдруг понял, что не хочет уезжать.Ни сегодня.Ни завтра.И, возможно, вообще никогда.В калитку кто-то постучал.Артём выглянул в окно.Возле забора стояла девушка.Высокая.Стройная.С длинной тёмной косой.На ней было светлое платье и вязаная кофта.В руках она держала небольшую корзину, прикрытую вышитым полотенцем.Увидев Артёма, девушка улыбнулась.— Доброе утро!Он невольно улыбнулся в ответ.— Доброе!— Вы Артём?— Да.— Я Лейсан.Она подняла корзину.— Вам завтрак принесла.Артём удивлённо рассмеялся.— Серьёзно?— Конечно.— А с чего такая забота?Девушка улыбнулась.— Григорий Петрович сказал, что вчера вы приехали очень поздно.— Было дело.— Наверное, устали.— Ещё как.Лейсан посмотрела на него чуть внимательнее.— Но теперь всё хорошо?Артём задумался.Потом улыбнулся.— По-моему, лучше не бывает.Девушка тихо рассмеялась.— Тогда открывайте калитку. Завтрак остынет.Через несколько минут они сидели на крыльце.Лейсан оказалась удивительно приятной собеседницей.Ей был тридцать один год.Она жила в Тихих Ключах уже несколько лет.Знала почти всех жителей.Любила читать и выращивать цветы.А ещё помогала в местной библиотеке, которая размещалась в старом здании возле площади.Артём смотрел на неё.На тёмные глаза.На лёгкую улыбку.На то, как она поправляет выбившуюся из косы прядь.И неожиданно почувствовал смущение.Совсем как в юности.— А вы надолго? — спросила Лейсан.Он улыбнулся.— Пока приехал посмотреть дом.— И как? — Очень нравится.Она посмотрела на деревянное крыльцо.— Хороший дом.— Вы его знаете?— Конечно.Лейсан немного помолчала.— Здесь давно никто не жил постоянно.Артём удивился.— Григорий Петрович говорил, что раньше жил.— Да.Она улыбнулась.— Очень давно.Дроздов не стал уточнять.Он взял пирожок из корзины.Попробовал.— Невероятно вкусно.Лейсан рассмеялась.— Спасибо.— Вы сами пекли?— Да.— Тогда у меня появляется ещё одна причина переехать.Девушка посмотрела на него.— Какая?Артём улыбнулся.— Хорошие соседи.Лейсан опустила глаза.И впервые за всё утро немного смутилась.После завтрака она предложила показать деревню.Артём с радостью согласился.Они прошли по главной улице.Лейсан рассказывала о соседях.О старой школе.О небольшой библиотеке.О роднике, который дал деревне название.О лесной тропинке, ведущей к холму.Дроздов слушал.Смотрел по сторонам.И всё больше удивлялся.Здесь действительно было красиво.Не как на рекламных фотографиях.А по-настоящему.У каждого дома имелся свой характер.Где-то возле крыльца стояли резные фигурки.Где-то росла огромная рябина.У одного забора пожилой мужчина чинил велосипед.У другого женщина развешивала бельё.Люди здоровались.Улыбались.Спрашивали, как дела.Никто не торопился.Никто не разговаривал по телефону.Артём вдруг почувствовал, будто попал в мир, где время течёт иначе.Спокойнее.Медленнее.Правильнее.— Лейсан, — произнёс он, — почему у вас так хорошо?Она посмотрела на него.— А что должно быть

плохо?Он рассмеялся.— Нет, просто…Артём огляделся.— Всё какое-то слишком спокойное.Девушка улыбнулась.— Может быть, вы просто отвыкли от спокойствия?Он задумался.— Возможно.Она посмотрела на него.— Вам здесь нравится?— Очень.Лейсан некоторое время молчала.Потом тихо сказала:— Тогда оставайтесь.Артём посмотрел на неё.И почувствовал, что впервые за долгое время ему действительно хочется остаться.Когда они вернулись к дому, возле калитки уже стоял Григорий Петрович.В руках он держал ту самую папку с документами.— Доброе утро, Артём Сергеевич!— Доброе.Белов посмотрел на Лейсан.— Уже познакомились?Девушка улыбнулась.— Да.— Вот и прекрасно.Он открыл калитку.— Ну что, Артём Сергеевич, посмотрели деревню?Дроздов кивнул.— Посмотрел.— И как вам?Артём улыбнулся.— Если честно, не ожидал.Григорий Петрович рассмеялся.— Чего именно?— Что здесь настолько хорошо.Хозяин медленно кивнул.— Да. У нас хорошо.Он посмотрел на дом.Потом на Артёма.— Ну что, будете покупать?Дроздов задумался.Ещё вчера утром он сидел в собственной квартире, ненавидел телефонные звонки и мечтал сбежать из города.Теперь стоял посреди удивительно красивой деревни.Рядом была девушка, с которой ему хотелось разговаривать ещё много часов.А перед ним находился дом, в котором он уже представлял свою будущую жизнь.Он посмотрел на Григория Петровича.— Если с документами всё в порядке, да.Мужчина улыбнулся.— Вот и хорошо.Он протянул папку.— Тогда начнём оформление.Артём взял документы.Лейсан стояла чуть поодаль.Она смотрела на него.Улыбалась.Но когда Дроздов открыл последнюю страницу договора, её улыбка на мгновение исчезла.Совсем ненадолго.Настолько быстро, что он ничего не заметил.— Что ж, — сказал Григорий Петрович, — добро пожаловать в Тихие Ключи.Артём поднял глаза.— Пока ещё рано поздравлять. Надо всё оформить.Белов улыбнулся.— Конечно.Он осторожно положил ладонь на папку.— Просто у нас есть одна старая традиция.— Какая?Григорий Петрович посмотрел на дом.На деревню.На Лейсан.Потом снова на Артёма.— Когда человек выбирает здесь себе дом, мы считаем его почти своим.Дроздов рассмеялся.— Приятная традиция.Белов кивнул.— Очень.Он протянул Артёму ручку.И тихо добавил:— Главное, чтобы человек сам захотел остаться.Артём посмотрел на документ.На дом.На цветущую сирень.На девушку возле калитки.И подумал, что, возможно, именно здесь наконец начнётся его настоящая жизнь.Он ещё не знал, как быстро прекрасная деревня способна измениться.Не знал, почему некоторые жители никогда не ходили дальше лесной дороги.Не знал, что по ночам в Тихих Ключах иногда слышали шаги человека, которого никто не решался назвать по имени.И тем более не знал, какое значение однажды приобретут четыре буквы:АМОК.Пока же светило солнце.Пели птицы.Лейсан улыбалась.А перед ним лежал договор на дом его мечты.И Артём Сергеевич Дроздов был совершенно уверен, что наконец приехал туда, где сможет стать счастливым.

Глава вторая. Договор

Ручка была тяжёлой.Артём Дроздов повертел её в пальцах, рассматривая золотистый колпачок и потёртый чёрный корпус.Такими ручками обычно подписывают важные документы.Договоры.Завещания.Решения, после которых жизнь меняется окончательно.Он невольно усмехнулся.— У вас тут всё серьёзно, Григорий Петрович.Седовласый мужчина улыбнулся.— А как же иначе? Дом покупаете. Не велосипед.Они сидели на широком деревянном крыльце.Перед ними стоял небольшой стол.На нём лежала папка с документами, которую Белов принёс ещё утром.Солнце освещало сад. В воздухе пахло сиренью, молодой травой и свежими досками.За воротами слышались голоса соседей.Где-то смеялись дети.Артём смотрел на всё это и никак не мог поверить, что ещё вчера утром проснулся в душной городской квартире под звонок начальника.Теперь он находился в деревне, где никто никуда не спешил.Рядом стояла Лейсан.Она держала корзину, в которой ещё оставалось несколько утренних пирожков.— Вы только внимательно всё прочитайте, — сказала девушка.Дроздов поднял голову.— Конечно.Григорий Петрович усмехнулся.— Лейсан у нас осторожная.— А вы нет? — спросила она.— Я старый человек. Мне уже поздно становиться осторожным.Артём рассмеялся.Лейсан тоже улыбнулась.Но, когда он снова опустил взгляд на бумаги, девушка почему-то перестала смеяться.Дроздов привык работать с документами.За годы в логистической компании он прочитал столько договоров, что иногда видел их во сне.Обязательства.Ответственность сторон.Сроки.Штрафы.Мелкий шрифт.Особенно мелкий шрифт.Он всегда говорил подчинённым:— Самая неприятная часть договора обычно написана самыми маленькими буквами.Поэтому теперь внимательно просматривал каждую страницу.Площадь дома совпадала с объявлением.Участок тоже.В документах значился один собственник — Григорий Петрович Белов.Описание строений соответствовало тому, что Артём видел во дворе.Сумма была указана правильно.Правда, несколько пунктов выглядели необычно.Например, в отдельном приложении находились правила проживания в Тихих Ключах.Артём перечитал заголовок.«Положение о порядке проживания и сохранении спокойствия населённого пункта».Он поднял брови.— Это у вас что, устав деревни?Григорий Петрович улыбнулся.— Можно и так сказать.— А зачем он нужен?— Чтобы люди друг другу не мешали.Дроздов пролистнул страницу.Первые пункты были вполне разумными.Не мусорить.Уважать соседей.Не повреждать общее имущество.Соблюдать тишину в ночное время.— Пока всё понятно, — сказал он.Лейсан подошла ближе.— А дальше?Артём перевернул лист.— А дальше интересно.Он прочитал вслух:— «После наступления темноты рекомендуется держать калитку и входные двери закрытыми».Он посмотрел на Белова.— У вас воры бывают?— Нет.— Тогда зачем?— Лес близко. Животные иногда выходят к домам.Дроздов кивнул.— Логично.Он прочитал следующий пункт:— «Не переходить старый мост после вечернего звона».Артём нахмурился.— Какого звона?Григорий Петрович указал куда-то за деревню.— У старой школы часы с колоколом. Вечером звонят.— А мост при чём?— Деревянный. Старый. Ночью лучше не ходить.— Почему его тогда не отремонтировать?Белов вздохнул.— Всё собираемся.Артём рассмеялся.— В городе то же самое.Он перевернул страницу.Остался последний пункт.Дроздов прочитал его про себя.Потом ещё раз.«Если после наступления темноты кто-либо зовёт вас по имени из-за закрытой двери, прежде чем отвечать, убедитесь, что знаете посетителя и видите его».Артём поднял голову.— А вот это уже странно.Григорий Петрович спокойно улыбнулся.— Что именно?— Слишком подробная инструкция для обычной деревни.Белов пожал плечами.— У нас раньше местные мальчишки любили шутить.— Звали людей из-за двери?— Бывало.— И что?Мужчина посмотрел на него.— Не всем нравилось.Лейсан стояла неподвижно.Артём заметил её выражение лица.— Что, действительно такие злые шутки?Девушка медленно ответила:— Лучше просто соблюдать правила.Дроздов улыбнулся.— Ладно. Обещаю не открывать дверь незна-

комым людям.Григорий Петрович осторожно поправил папку.— Вот и хорошо.Официальные бумаги предстояло оформить в небольшой конторе на соседней улице.Белов объяснил, что там можно подготовить документы для электронной регистрации сделки.Артём не возражал.Он хотел сначала проверить сведения о доме, убедиться, что расчёты проходят правильно, и только после этого подписывать договор.Всё-таки странная дешевизна недвижимости не давала ему покоя.Они договорились прийти в контору после обеда.До этого оставалось несколько часов. — Может, я покажу вам родник? — предложила Лейсан.Артём повернулся к ней.— Тот, из-за которого деревня называется Тихими Ключами?— Да.Он улыбнулся.— С удовольствием.Григорий Петрович поднялся.— Тогда идите. Я пока подготовлю оставшиеся бумаги.Лейсан взяла корзину.Артём закрыл папку.Перед уходом он ещё раз посмотрел на последний пункт деревенских правил.Если кто-либо зовёт вас по имени…Странная формулировка.Он пожал плечами.Наверняка какая-нибудь местная история.В каждой деревне существуют свои причуды.И, пожалуй, это даже интересно.Тихие Ключи понравились ему ещё больше при дневном свете.Деревня располагалась между двумя невысокими лесистыми холмами.С одной стороны к ней подступали сосны.С другой тянулись луга, за которыми виднелась речная долина.Дома стояли вдоль широкой улицы.Многие были деревянными, с резными наличниками и небольшими палисадниками.На окнах виднелись цветы.Возле заборов лежали аккуратно сложенные поленницы.По дорожке медленно шла пожилая женщина с ведром.Заметив Лейсан, она остановилась.— Доброе утро, кызым!— Здравствуйте, Сакина-апай!Женщина посмотрела на Артёма.Её лицо сразу осветилось улыбкой.— А это наш новый сосед?— Пока только присматривается, — ответила Лейсан.— Хороший дом выбрал.Артём улыбнулся.— Спасибо.Пожилая женщина внимательно посмотрела на него.— Дорога тяжёлая была?— Очень.— Ну ничего. Теперь отдохнёшь.Она сказала это с такой уверенностью, что Дроздов невольно рассмеялся.— Надеюсь.Сакина-апай кивнула.— Отдохнёшь, отдохнёшь.Потом пошла дальше.Артём проводил её взглядом.— Какая приятная женщина.— Она всех здесь знает.— И всех так встречает?Лейсан улыбнулась.— Почти.— А кого не встречает?Девушка посмотрела на него.— Тех, кто не приезжает.Артём рассмеялся.— Справедливо.Они прошли мимо небольшого магазина.Возле входа сидел рыжий кот.На двери висела табличка:«ПРОДУКТЫ. ХЛЕБ. ПОЧТА».Артём остановился.— У вас почта прямо в магазине?— Небольшое отделение.— Удобно.— Особенно зимой.Он посмотрел на улицу.— А что здесь зимой?Лейсан улыбнулась.— Красиво. Много снега.— Дороги заметает?— Иногда.— И как выбираетесь?Она немного помолчала.— Когда нужно, выбираемся.Артём не стал уточнять.Он заметил через окно продавщицу.Женщина расставляла банки на полках.Увидев его, остановилась.Потом улыбнулась.И помахала рукой.Дроздов ответил тем же.— Слушай, — произнёс он, — у вас тут все такие приветливые?Лейсан посмотрела на него.— А это плохо?— Нет. Просто непривычно.Она улыбнулась.— Привыкнете.Родник находился за деревней.К нему вела узкая тропинка между берёзами.Лейсан шла впереди.Артём осторожно обходил мокрые корни деревьев.Здесь было прохладнее.Воздух пах землёй, листьями и водой.Вскоре послышалось тихое журчание.Они вышли на небольшую поляну.Из-под покрытого мхом камня вытекал ручей.Вода собиралась в неглубоком деревянном жёлобе, а затем уходила дальше между корнями деревьев.Рядом стояла скамейка.На ветке висел небольшой ковшик.Артём остановился.— Красота…Лейсан улыбнулась.— Нравится?— Очень.Он присел возле родника.Потрогал воду.Холодная.Прозрачная.На дне виднелись маленькие камешки.— Вот это я понимаю, — произнёс Дроздов. — Не то что вода из городского крана.Лейсан села на скамейку.— Многие приезжали сюда именно за тишиной.Артём поднял голову.— Многие?Она помолчала.— В разные годы.— И оставались?Лейсан посмотрела на ручей.— Некоторые.Он улыбнулся.— А остальные?Девушка не ответила сразу.Потом произнесла:— Не всем подходит деревенская жизнь.Артём кивнул.— Понимаю.Он присел рядом.Некоторое время они слушали воду.— А ты сама откуда? — спросил Дроздов.Лейсан улыбнулась.— Отсюда.— Родилась здесь?Она

немного задумалась.— Я здесь давно.— Училась тоже здесь?— В районном центре.— А потом вернулась?— Да.Артём посмотрел на неё с интересом.— Обычно люди стараются уехать из таких мест.— Знаю.— А ты вернулась.Лейсан кивнула.— Мне здесь хорошо.Он улыбнулся.— Понимаю почему.Девушка посмотрела на него.— Правда?— Да.Артём оглядел поляну.— Здесь словно всё настоящее.Лейсан некоторое время смотрела на него.Потом тихо спросила:— А в городе было ненастоящее?Он задумался.— Нет. Просто там я постоянно куда-то бежал. — От чего?Дроздов рассмеялся.— Хороший вопрос.Он посмотрел на родник.— От работы. От проблем. От звонков. От обязательств.Лейсан молчала.— И самое смешное, — продолжил Артём, — что я сам когда-то хотел именно такую жизнь.— Какую?— Карьера. Деньги. Квартира. Машина.Он усмехнулся.— А потом проснулся однажды утром и понял, что всё это есть, а радоваться нечему.Лейсан осторожно произнесла:— Может быть, вы просто устали.Артём кивнул.— Наверное.Она улыбнулась.— Тогда вам действительно нужно отдохнуть.Они возвращались другой дорогой.Через небольшой берёзовый лес.Потом по тропинке вдоль ручья.Вскоре впереди показалась старая деревянная переправа.Мост был узким.Доски потемнели от времени.По краям стояли низкие перила.Артём остановился.— Это тот самый мост?Лейсан кивнула.— Да.— Через который нельзя ходить после вечернего звона?— Да.Дроздов посмотрел на доски.— Выглядит крепким.Лейсан молчала.Он подошёл ближе.Постучал ногой по первой доске.— Вполне нормально.— Артём…Он обернулся.В её голосе впервые прозвучало беспокойство.— Что?— Давайте не будем туда ходить.Дроздов удивился.— Почему?— Сегодня не нужно.Он посмотрел на неё.Потом на мост.— Хорошо.Лейсан заметно расслабилась.Артём усмехнулся.— Слушай, у вас тут все очень серьёзно относятся к местным правилам.Она кивнула.— Есть причины.— Какие?Девушка помолчала.— Старые истории.— Страшные?Лейсан посмотрела на него.— Разные.Дроздов улыбнулся.— Ну, теперь мне точно захочется их услышать.Она не ответила.Только ускорила шаг.После обеда Григорий Петрович отвёл Артёма в небольшое одноэтажное здание возле бывшей школы.На двери висела табличка:«СЕЛЬСКАЯ КОНТОРА».Внутри пахло бумагой, свежей краской и крепким чаем.За столом сидела женщина лет пятидесяти.Короткие волосы.Очки на цепочке.Строгий серый костюм.Григорий Петрович представил её:— Раиса Тимофеевна.Женщина подняла голову.— Здравствуйте, Артём Сергеевич.Дроздов слегка удивился.— Здравствуйте.Он не помнил, чтобы Белов успел назвать его имя.Но решил, что Григорий Петрович предупредил сотрудницу заранее.Раиса Тимофеевна указала на стул.— Присаживайтесь.На столе уже лежали документы.Компьютер был включён.Принтер тихо гудел.Артём достал паспорт.Начал проверять бумаги.Сведения о собственности.План участка.Реквизиты.Условия расчёта.Он задавал много вопросов.Раиса Тимофеевна отвечала спокойно и подробно.Когда Дроздов попросил проверить актуальные сведения по дому, женщина открыла соответствующую базу на компьютере.На экране появилась выписка.Фамилия Белова.Адрес.Описание объекта.Артём внимательно сравнил данные.Всё совпадало.Даже документы выглядели удивительно аккуратно.В городе подобные процедуры обычно сопровождались бесконечными уточнениями.А здесь всё словно подготовили заранее.— У вас отличная организация, — признал он.Раиса Тимофеевна улыбнулась.— Мы стараемся.Артём завершил необходимые проверки, согласовал расчёт и подписал договор.Сумма была серьёзной, но значительно меньше той, которую пришлось бы заплатить за дом ближе к Екатеринбургу.Раиса Тимофеевна объяснила, что заявление на регистрацию будет направлено в установленном порядке, а подтверждение придёт после обработки.Дроздов кивнул.Он понимал, что окончательное оформление права собственности ещё потребует времени.Но с момента подписания договора и передачи ключей уже мог пользоваться домом по договорённости с продавцом.Оставалось последнее приложение.Местные правила.Григорий Петрович положил перед ним лист.— И вот здесь подпишите, что ознакомились.Артём посмотрел на знакомые строки.Калитка.Мост.Ночные посетители.— У вас действительно все подписывают такое?Белов улыбнулся.— Все новые жители.— А если не подпишу?Мужчина некоторое

время молчал.Потом спокойно ответил:— Тогда лучше сначала подумать, подходит ли вам наш уклад.Артём посмотрел на него.Потом рассмеялся.— Ладно, убедили.Он взял ручку.Поставил подпись.А. С. Дроздов.Раиса Тимофеевна внимательно посмотрела на документ.Потом взяла печать.Наклонилась.И поставила оттиск.Тяжёлый щелчок прозвучал неожиданно громко.Артём вздрогнул.Женщина улыбнулась.— Поздравляю.Григорий Петрович протянул руку.— Добро пожаловать в Тихие Ключи.Дроздов пожал её.— Спасибо.Он чувствовал себя счастливым.Впервые за очень долгое время.Когда они вышли из конторы, солнце уже клонилось к закату.Артём остановился на ступеньках.Посмотрел на небо.И вдруг заметил кое-что странное.Ветер стих.Совсем.Листья на деревьях больше не шевелились.Птицы, которые ещё утром пели почти непрерывно, замолчали.На деревенской улице стояла необыкновенная тишина.Такая глубокая, что Дроздов услышал собственное дыхание.Он повернулся к Белову.— У вас всегда так тихо по вечерам?Григорий Петрович посмотрел на улицу.— Бывает.— Даже птицы замолчали.Мужчина улыбнулся.— День заканчивается.Артём пожал плечами.Наверное, действительно.Он привык к городу, где шум не прекращался даже ночью.Поэтому деревенская тишина казалась непривычной.Но всё равно приятной.Григорий Петрович протянул ему связку ключей.— Теперь держите.Артём взял её.На кольце висели три обычных ключа.И небольшая деревянная бирка.На ней было вырезано:ДОМ 7.— Семёрка, значит, — улыбнулся он. — Счастливое число.Белов внимательно посмотрел на него.Потом кивнул.— Будем надеяться.Вечером Лейсан пригласила Артёма на ужин.Она жила в небольшом доме возле библиотеки.Во дворе росли яблони.На крыльце стояла деревянная скамейка.Из открытого окна доносился запах свежей выпечки.Артём пришёл с коробкой конфет, которую купил ещё на заправке.Лейсан рассмеялась.— Зачем?— Неудобно в гости с пустыми руками.Она взяла коробку.— Спасибо.Они прошли на кухню.Там уже был накрыт стол.Горячий суп.Домашний хлеб.Овощи.Чай.И большая тарелка с баурсаками.Артём посмотрел на угощение.— Ты всё это приготовила?— Почти.— Тогда я окончательно убедился, что у вас здесь рай.Лейсан улыбнулась.Но почему-то сразу посмотрела в окно.На улице постепенно темнело.Ужин получился удивительно приятным.Артём рассказывал о своей работе.О городских пробках.О начальнике, который звонил даже по выходным.Лейсан слушала и смеялась.— Значит, вы просто однажды проснулись и решили купить дом?— Именно.— И сразу поехали?— Да.Она задумалась.— Смело.— Или глупо.— Может быть, и то и другое.Артём рассмеялся.Лейсан улыбнулась.Некоторое время они молчали.Потом девушка спросила:— А вы никого не оставили в городе?Дроздов поднял голову.— В каком смысле?— Семью. Друзей.Он задумался.— Мама живёт недалеко от Екатеринбурга. Друзья есть, но видимся редко.— А жена?Артём улыбнулся.— Нет.— Были женаты?— Да. Развелись четыре года назад.Лейсан кивнула.— Понятно.Он посмотрел на неё.— А ты?Девушка немного смутилась.— Что я?— У тебя кто-нибудь есть?Она опустила глаза.— Нет.Артём почувствовал неожиданную радость.Но постарался не показать.— Значит, оба свободны.Лейсан подняла голову.Некоторое время смотрела на него.Потом тихо произнесла:— Свобода бывает разной.Дроздов нахмурился.— В каком смысле?Девушка улыбнулась.— Просто мысль.В девять часов за окнами стало совсем темно.Артём посмотрел на часы.— Надо идти.Лейсан кивнула.— Да.Она поднялась.Начала убирать посуду.Дроздов хотел помочь, но девушка покачала головой.— Я сама.Он улыбнулся.— Ладно.Они вышли на крыльцо.Воздух был прохладным.Над деревней сияли звёзды.Артём поднял голову.— Невероятно.— Что?— В городе такого не увидишь.Лейсан тоже посмотрела на небо.— Да.Некоторое время они стояли молча.Потом издалека раздался звон.Глубокий.Металлический.Один удар.Пауза.Второй.Третий.Артём повернулся.— Это что?Лейсан сразу посерьёзнела.— Вечерний звон.— Из школы?Она кивнула.— Да.Дроздов прислушался.Звон повторился.Затем стих.И почти одновременно в соседних домах начали закрываться окна.Где-то хлопнула калитка.Скрипнула дверь.По улице быстро прошёл мужчина.Он даже не посмотрел в сторону Артёма.Через минуту деревня погрузилась в тишину.Дроздов удив-

лённо огляделся.— Ничего себе дисциплина.Лейсан не улыбнулась.— Вам лучше идти домой. — Я так и собирался.Она посмотрела на него внимательно.— И закройте калитку.— Конечно. — И дверь.Артём рассмеялся.— Лейсан, я же не ребёнок.Она не ответила.Только тихо произнесла:— Пожалуйста.Он заметил её серьёзное лицо.И перестал смеяться.— Хорошо. Закрою.До дома было недалеко.Артём шёл по пустой улице.В некоторых окнах ещё горел свет.Но людей нигде не было.Даже рыжий кот возле магазина исчез.Ветер не шевелил деревья.Над крышами стояла луна.Дроздов почувствовал лёгкую тревогу.Не страх.Просто необычное ощущение.Словно деревня, такая приветливая днём, теперь внимательно прислушивалась к его шагам.Он остановился возле магазина.Посмотрел назад.Улица была пуста.— Да что за глупости…Он усмехнулся.Слишком много впечатлений за последние сутки.Долгая дорога.Новая деревня.Покупка дома.Знакомство с Лейсан.Мозг просто устал.Артём пошёл дальше.Через несколько минут дошёл до своего забора.Открыл калитку.Вошёл.И, вспомнив просьбу девушки, аккуратно закрыл засов.Потом поднялся на крыльцо.Открыл дверь.Зашёл внутрь.И запер её.В доме пахло деревом.В гостиной тихо тикали часы.Артём включил свет.Поставил ключи на стол.Потом достал телефон.Сети по-прежнему не было.Он нахмурился.— Надо всё-таки позвонить матери.Открыл сообщения.Набрал:«Мам, я добрался. Всё хорошо. Дом посмотрел, документы подписал. Завтра найду связь и позвоню».Нажал отправить.Сообщение осталось в ожидании.Артём положил телефон.— Утром дойдёт.Он прошёл на кухню.Налил воды.Выпил.Потом посмотрел на часы.21:17.Странно.Ему казалось, что с момента вечернего звона прошло гораздо больше времени.Но, возможно, в деревне просто иначе ощущаются часы.Артём улыбнулся.— Зато высплюсь.Он поднялся наверх.Переоделся.Поставил у кровати стакан воды.И лёг.Сон не приходил.Артём лежал на спине.Слушал тиканье часов внизу.За окном не слышалось ни ветра, ни дождя.Только иногда где-то далеко поскрипывали деревья.Он закрыл глаза.Представил утро.Завтрак на крыльце.Сад.Родник.Лейсан.От этой мысли стало приятно.Он улыбнулся в темноте.И вдруг услышал звук.Тихий.Едва различимый.Тук.Тук.Тук.Артём открыл глаза.Несколько секунд лежал неподвижно.Звук повторился.Тук.Тук.Тук.Теперь он понял.Кто-то стучал в дверь.Он нахмурился.— Кого принесло?Посмотрел на телефон.23:17.Дроздов удивился.Вроде бы совсем недавно было девять вечера.Но он решил, что незаметно задремал.Стук повторился.Три спокойных удара.Артём сел.Потом услышал голос.Мужской.Приглушённый дверью.— Артём Сергеевич!Он замер.Голос показался знакомым.Очень знакомым.— Артём Сергеевич, откройте!Дроздов медленно поднялся.На мгновение ему показалось, что он снова находится в городской квартире.Что сейчас откроет дверь и увидит курьера.Соседа.Или сотрудника компании.Но потом вспомнил, где находится.Глухая деревня.Башкирия.Ночь.Он посмотрел на лестницу.— Кто там?Снизу донёсся ответ:— Дроздов, ну что ты там копаешься?!Артём почувствовал холод.Он узнал голос.Андрей Викторович.Его директор.Тот самый человек, который звонил ему вчера утром.Человек, находившийся за сотни километров отсюда.— Артём! — снова раздалось за дверью. — Открывай, поговорить надо!Дроздов стоял неподвижно.Этого не может быть.Он медленно спустился на первый этаж.В гостиной продолжали тикать часы.Тик-так.Тик-так.Стук повторился.— Дроздов!Артём остановился возле двери.— Кто там?Голос раздражённо ответил:— Ты что, не узнаёшь? Андрей Викторович!Дроздов почувствовал, как по спине пробежал холодок.— Как вы здесь оказались?За дверью наступила пауза.Потом директор произнёс:— Какая разница? Открывай. У нас проблема.Артём смотрел на ручку.Перед глазами вдруг возникла строчка из деревенских правил:«Если после наступления темноты кто-либо зовёт вас по имени из-за закрытой двери, прежде чем отвечать, убедитесь, что знаете посетителя и видите его».Он медленно подошёл к дверному глазку.Посмотрел.И замер.На крыльце стоял Андрей Викторович.В том самом сером костюме, который обычно надевал на совещания.Белая рубашка.Тёмный галстук.Аккуратно зачёсанные волосы.В руках — чёрная папка.Директор смотрел прямо на дверь.— Артём, я знаю, что ты там.Дроздов почувствовал, как сердце

забилось быстрее.— Андрей Викторович…— Ну наконец-то!— Что вы здесь делаете?Директор вздохнул.— Работать надо, Дроздов.Он поднял папку.— У нас срочное дело.Артём прижался ближе к глазку.Что-то было не так.Очень не так.Сначала он не мог понять что.Потом заметил.Костюм директора был совершенно сухим.Хотя за окном снова начался дождь.Капли стекали с крыши.Падали на крыльцо.На деревянные ступеньки.На перила.Но ни одна не попадала на Андрея Викторовича.Словно дождь обходил его стороной.Дроздов медленно отступил от двери.— Что за…Снаружи послышался раздражённый голос:— Артём, открывай немедленно!Он не двигался.Вспомнил Лейсан.Её серьёзное лицо.«Закройте калитку. И дверь».Артём посмотрел на засов.Закрыт.Потом на дверную ручку.Она медленно повернулась.Один раз.Потом второй.Дроздов отступил ещё на шаг.За дверью наступила тишина.И вдруг голос Андрея Викторовича изменился.Стал спокойнее.Тише.Почти ласковым.— Артём…Дроздов замер.— Ну зачем ты так?Он больше не отвечал.Голос продолжил:— Ты же сам хотел, чтобы тебя оставили в покое.Артём почувствовал, как пересохло во рту.— Кто вы? — прошептал он.Снаружи раздался тихий смешок.Потом голос произнёс:— Не бойся.Пауза.— Мы ведь только начинаем.Вдруг стук прекратился.Совсем.Артём стоял посреди прихожей.Смотрел на дверь.Ждал.Прошла минута.Потом ещё одна.Ничего.Он осторожно подошёл к глазку.Посмотрел.Крыльцо было пустым.Фонарь продолжал гореть.Дождь падал на деревянные ступени.Никого.Дроздов медленно выдохнул.— Господи…Он ещё раз посмотрел наружу.Пусто.Потом отвернулся.И только тогда заметил, что часы в гостиной остановились.Маятник больше не двигался.Стрелки показывали:23:17.Артём смотрел на них несколько секунд.Потом достал телефон.Экран светился.На нём было то же время.23:17.Он нахмурился.Попытался разблокировать смартфон.Но прежде чем успел коснуться экрана, телефон завибрировал.Входящий вызов.Артём посмотрел на имя.АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ. ДИРЕКТОР.Он медленно поднял глаза.Посмотрел на дверь.И вдруг услышал, как снаружи кто-то тихо произнёс:— Ну что, Дроздов…Пауза.— На звонок-то ответишь?Артём застыл.Телефон продолжал вибрировать в его руке.За дверью было совершенно тихо.И впервые с того момента, как он приехал в Тихие Ключи, ему захотелось обратно в город.Туда, где были пробки.Звонки.Начальник.Бесконечная работа.И где голос человека за дверью хотя бы принадлежал человеку.

Глава третья. Голос за дверью

Утро началось с запаха свежего хлеба.Артём Дроздов открыл глаза и несколько секунд лежал неподвижно, пытаясь понять, где находится.Деревянный потолок.Светлые занавески.Шкаф возле стены.И тишина.Не та тишина, которая бывает в городской квартире ранним утром, когда за окном всё равно слышны машины, голоса и шум лифта.Здесь было по-настоящему тихо.Только птицы пели в саду.Артём повернул голову к окну.Солнце пробивалось сквозь листья яблони.Никакого дождя.Никакой грозы.Ничего, что напоминало бы о прошедшей ночи.Он медленно сел на кровати.И вдруг вспомнил.Стук.Голос директора.Человек в сером костюме, стоявший под дождём.Телефонный звонок.И слова, произнесённые снаружи:«Ну что, Дроздов… На звонок-то ответишь?»Артём почувствовал, как по спине пробежал холодок.Он сразу потянулся к телефону.Экран загорелся.07:26.— Так…Дроздов открыл журнал вызовов.Несколько пропущенных звонков от Андрея Викторовича.Со вчерашнего утра.Один от Кирилла.Два неизвестных номера.Но ночного звонка не было.Он прокрутил список ещё раз.Ничего.— Что за чёрт?Артём нахмурился.Может, звонок ему приснился?Но ведь он точно помнил, как стоял возле двери.Помнил холод деревянного пола под босыми ногами.Помнил, как смотрел в глазок.И видел директора на крыльце.Дроздов отложил телефон.Провёл ладонью по лицу.— Ладно. Разберёмся.Он поднялся.Надел футболку.Спустился вниз.И остановился посреди гостиной.Настенные часы снова шли.Маятник спокойно раскачивался.Тик-так.Тик-так.Артём подошёл ближе.Время совпадало с телефоном.Он вспомнил, что ночью стрелки остановились на 23:17.Теперь от этого не осталось никаких следов.— Наверное, старый механизм заедает.Он попытался убедить себя, что именно так всё и было.А директор…Возможно, ему просто приснился кошмар после долгой дороги.Только одна деталь никак не давала покоя.Во сне люди обычно не запоминают всё настолько отчётливо.Артём прекрасно помнил даже узел на галстуке Андрея Викторовича.На кухне стоял чайник.Рядом лежали оставшиеся с вечера пирожки.Дроздов налил воды, поставил чайник на плиту и подошёл к входной двери.Засов был закрыт.Замок тоже.Он осторожно открыл дверь.В лицо пахнуло свежим утренним воздухом.Солнце освещало крыльцо.Сад блестел после ночного дождя.Артём вышел наружу.Осмотрел ступени.Никаких следов обуви.Никакой грязи.Хотя ночью человек в сером костюме стоял именно здесь.Причём дождь лил достаточно сильно, чтобы любой посетитель оставил хотя бы мокрые отпечатки.Дроздов присел.Провёл рукой по доскам.Сухие.Он нахмурился.Потом посмотрел на собственную машину.Она стояла возле забора, покрытая тонким слоем высохшей грязи.На колёсных арках сохранились следы долгой дороги.Это немного успокоило.Машина была настоящей.Дом был настоящим.Деревня тоже.Следовательно, всему остальному должно существовать разумное объяснение.— Переутомление, — произнёс Артём. — Обычное переутомление.Он почти поверил в собственные слова.Пока не подошёл к калитке.На внутренней стороне деревянной створки появился знак.Артём остановился.Он был совершенно уверен, что вчера его здесь не было.Небольшой круг.Внутри — три короткие вертикальные черты.Ниже кто-то нарисовал полумесяц, повёрнутый концами вниз.Весь рисунок помещался на ладони.Линии выглядели свежими.Будто их нанесли совсем недавно тёмным мелом.Дроздов провёл по ним пальцем.На коже остался сероватый след.— Ну замечательно.Он оглядел улицу.Никого.Только возле соседнего дома пожилая женщина развешивала бельё.Артём узнал её.Сакина-апай.Та самая, которая вчера пожелала ему хорошо отдохнуть.Он вышел за калитку.— Доброе утро!Женщина повернулась.Улыбнулась.— Доброе, Артём!Дроздов удивился тому, как быстро местные запомнили его имя.— Можно вас спросить?— Конечно, сынок.Он показал на калитку.— У вас дети любят рисовать на заборах?Сакина-апай посмотрела туда, куда он указывал.На мгновение её улыбка исчезла.Но почти сразу вернулась.— А что?— Кто-то ночью нарисовал знак. Круг и три полоски.Жен-

щина некоторое время молчала.Потом поправила платок.— Может, мальчишки баловались.— А что он означает?— Не знаю, сынок.Она отвернулась к белью.Артём нахмурился.— Вы даже не посмотрите?Сакина-апай остановилась.Потом медленно произнесла:— Лучше у Григория Петровича спроси.— Почему?Она не ответила.Только сняла с верёвки уже повешенное полотенце, сложила его и пошла к дому.Артём проводил её взглядом.— Странные здесь люди бывают…Григорий Петрович пришёл около девяти.Он принёс небольшой пакет с продуктами и свежую газету.— Доброе утро, Артём Сергеевич!— Здравствуйте.— Ну что, как первая ночь на новом месте?Дроздов посмотрел на него.Потом ответил:— С приключениями.Белов остановился.— Вот как?— Можно сказать и так.Они прошли на кухню.Григорий Петрович поставил пакет на стол.Достал хлеб, молоко, яйца и небольшую банку мёда.— Это вам от соседей.Артём удивился.— Опять подарки?— А как же.Мужчина улыбнулся.— У нас принято помогать новым жителям.Дроздов некоторое время молчал.Потом спросил:— Григорий Петрович, а вы вчера ночью выходили на улицу?— Нет.— Совсем?— Нет. А что случилось?Артём сел.Посмотрел собеседнику в глаза.— Ко мне кто-то приходил.Белов не изменился в лице.— Вот как?— Стучал в дверь.— Вы открыли?— Нет.— Хорошо.Ответ прозвучал слишком быстро.Артём нахмурился.— Почему хорошо?Григорий Петрович пожал плечами.— Ночью незнакомым лучше не открывать.— Только это был не незнакомый.Мужчина медленно поднял глаза.— А кто?Дроздов помолчал.Потом произнёс:— Мой начальник.В кухне стало тихо.Белов некоторое время смотрел на него.Затем осторожно улыбнулся.— Ваш начальник?— Да.— Из Екатеринбурга?— Именно.Григорий Петрович негромко рассмеялся.— Артём Сергеевич, наверное, приснилось.— Я его видел.— Вы ведь вчера долго ехали.— Видел в дверной глазок.Белов перестал улыбаться.Всего на мгновение.Но Артём заметил.— И что он делал? — спросил мужчина.— Требовал открыть дверь. Говорил, что у нас срочная проблема на работе.Григорий Петрович медленно кивнул.— Понимаю.— Что понимаете?— Вы очень устали от работы.Артём раздражённо выдохнул.— При чём здесь это?— Иногда человеку трудно сразу привыкнуть к спокойствию.Дроздов посмотрел на него.— То есть вы считаете, что мне всё приснилось?Мужчина улыбнулся.— А как ваш начальник мог оказаться здесь посреди ночи?Артём не нашёл ответа.Они некоторое время сидели молча.Потом Дроздов вспомнил о знаке.— И ещё кое-что.— Да?— На калитке кто-то нарисовал странный символ.Григорий Петрович поднял голову.— Какой?— Круг. Три полоски. Что-то вроде перевёрнутого полумесяца.Белов отставил чашку.Впервые за всё утро его лицо стало совершенно серьёзным.— Покажите.Они вышли во двор.Артём подошёл к калитке.Указал на рисунок.Григорий Петрович долго смотрел на него.Потом медленно провёл пальцем по нижней линии.— Хм.— Что это?Мужчина не ответил сразу.— Наверное, ребятишки.Дроздов нахмурился.— Сакина-апай сказала то же самое.Белов повернулся.— Вы уже спрашивали?— Да.— И что она ответила?— Что не знает.Григорий Петрович медленно кивнул.— Значит, не знает.Артём почувствовал раздражение.— Вы серьёзно?— В каком смысле?— Такое ощущение, будто все здесь что-то недоговаривают.Белов посмотрел на него внимательно.Потом неожиданно улыбнулся.— Артём Сергеевич, вам не кажется, что вы слишком много тревожитесь?Дроздов замолчал.Эту фразу он слышал много раз.От коллег.От бывшей жены.От матери.Ты слишком много работаешь.Ты слишком много думаешь.Ты слишком много тревожишься.Он приехал сюда именно затем, чтобы перестать.И теперь снова занимался тем же самым.Артём медленно выдохнул.— Возможно.Григорий Петрович похлопал его по плечу.— Вот и отдыхайте.Потом посмотрел на символ.— А это я попрошу убрать.Когда Белов ушёл, Дроздов ещё долго стоял возле калитки.Он снова рассмотрел рисунок.Три черты.Круг.Странная дуга внизу.Ему казалось, что он где-то уже видел похожий знак.Но не мог вспомнить где.Артём достал телефон.Сфотографировал калитку.Проверил снимок.Всё получилось чётко.Потом он попытался отправить фотографию самому себе на электронную почту.Связи не было.— Ну и ладно.Он сохранил изображение.Взял влажную тряпку.Потёр рисунок.Тёмные линии начали исчезать.Но нижняя дуга

почему-то не стиралась.Дроздов намочил тряпку сильнее.Попробовал ещё раз.Безрезультатно.Он пригляделся.И вдруг понял.Дуга была не нарисована.Она оказалась неглубоко вырезана в дереве.Артём нахмурился.— Вот ведь…Он провёл пальцем по царапине.Края были ровными.Слишком ровными для случайного повреждения.Кто-то действительно вырезал эту часть знака.И сделал это аккуратно.Не торопясь.В десять часов пришла Лейсан.Она была в светлом платье и тёмно-зелёной кофте.В руках держала небольшой холщовый мешочек.— Доброе утро!Артём открыл калитку.— Привет.Девушка улыбнулась.— Как спалось?Он посмотрел на неё.— Если честно, странно.Лейсан перестала улыбаться.— Почему?— Ночью кто-то приходил.Она медленно перевела взгляд на дом.— Вы открыли?Артём удивился.— Все спрашивают одно и то же.Лейсан не ответила.— Нет, — произнёс он. — Не открыл.Девушка заметно расслабилась.— Хорошо.Дроздов нахмурился.— Лейсан, что происходит?Она посмотрела на него.— Ничего.— Почему вы все так реагируете на ночных посетителей?Девушка помолчала.Потом тихо спросила:— Кто приходил?Артём немного поколебался.— Человек, которого здесь быть не могло.Лейсан подняла глаза.— Вы его узнали?— Да.— Он звал вас по имени?Дроздов замер.— Откуда ты знаешь?Она ничего не ответила.Только посмотрела на калитку.И увидела знак.Лейсан остановилась так резко, что Артём едва не столкнулся с ней.— Что? — спросил он.Она смотрела на дерево.На три тёмные черты.На дугу, которую Дроздов не смог стереть.Лицо девушки побледнело.— Кто это сделал?— Я же говорю, ночью кто-то нарисовал.Она медленно подошла ближе.Коснулась одной из линий.Потом убрала руку.— Вы пытались стереть?— Да.— Зачем?Артём удивился.— Потому что не люблю, когда кто-то рисует на моём заборе.Лейсан посмотрела ему в глаза.— А вы не заметили, когда знак появился?— Нет.Она помолчала.— Совсем?— Лейсан, я спал.Девушка отвела взгляд.Несколько секунд стояла неподвижно.Потом тихо произнесла:— Надо поговорить.Артём нахмурился.— О чём?Она посмотрела на улицу.Там никого не было.Только возле соседнего дома стояла пожилая женщина.Сакина-апай.Она смотрела в их сторону.Когда Лейсан заметила её, старуха сразу отвернулась.Девушка взяла Артёма за руку.— Не здесь.Лейсан привела его к старому саду за библиотекой.Здесь росли яблони.Некоторые давно перестали плодоносить, другие уже покрылись молодыми листьями.Посреди сада стояла небольшая деревянная беседка.Крыша была покрыта мхом.На перилах сохранились следы старой зелёной краски.Артём огляделся.— Ты что, решила рассказать мне государственную тайну?Лейсан не улыбнулась.Она села на скамейку.Некоторое время смотрела на собственные руки.Потом тихо произнесла:— В Тихих Ключах есть одна старая легенда.Дроздов устроился напротив.— Начинается интересно.Девушка подняла глаза.— Только, пожалуйста, сначала выслушайте до конца.Он кивнул.— Хорошо.Лейсан глубоко вдохнула.— Моя бабушка рассказывала, что раньше деревню называли иначе. Она была маленькой. Всего несколько дворов возле родника.— А потом?— Потом здесь стали появляться чужие люди.Артём нахмурился.— Какие?— Путники. Те, кто заблудился в лесу. Те, кто искал ночлег.Он пожал плечами.— Обычная история для деревни возле дороги.Лейсан кивнула.— Да. Только иногда человек приходил ночью, а утром никто не мог вспомнить, когда именно он появился.Дроздов усмехнулся.— В смысле?— Все знали его имя. Знали, где он живёт. Разговаривали с ним так, словно он всегда был здесь.Она посмотрела на Артёма.— Но никто не помнил его приезда.Дроздов перестал улыбаться.— И что дальше?— Через какое-то время такой человек начинал слышать голоса.— Какие?Лейсан опустила глаза.— Знакомые.В саду стало очень тихо.Артём смотрел на неё.Девушка продолжила:— Голоса людей, которых он оставил далеко. Тех, кого любил. Или боялся. Или очень хотел услышать.Дроздов почувствовал неприятный холод.— И что означали эти голоса?— Бабушка называла это ночной перекличкой.— Перекличкой?Лейсан кивнула.— Будто кто-то проверяет, все ли на месте.Она посмотрела в сторону деревни.— Сначала зовёт издалека. Потом всё ближе. И каждый раз голос становится убедительнее.Артём молчал.— А если человек отвечал?Девушка не сразу произнесла:— По легенде, после этого он уже не мог понять, кто

именно его позвал.— Но ведь он узнавал голос?— Голос — да.Лейсан подняла глаза.— А того, кому он принадлежал, — нет.Дроздов долго смотрел на девушку.Потом неожиданно рассмеялся.Не потому, что было весело.Просто всё происходящее казалось слишком нелепым.— Подожди. Ты хочешь сказать, что мой начальник каким-то образом появился посреди башкирской деревни, чтобы провести ночную перекличку?Лейсан покачала головой.— Я этого не говорила.— Тогда что?— Что иногда лучше не отвечать на голоса за дверью.Артём поднялся.Прошёл несколько шагов по беседке.Потом повернулся.— Лейсан, я взрослый человек. Мне тридцать восемь лет. Я работал с водителями, поставщиками и десятками людей, которые умели рассказывать самые невероятные истории.Он развёл руками.— Но ни разу не слышал, чтобы голос начальника мог самостоятельно путешествовать по лесу.Девушка опустила глаза.— Я понимаю, как это звучит.— Нет, не понимаешь.Он немного помолчал.— Я приехал сюда, потому что хотел спокойствия.Лейсан медленно кивнула.— Знаю.— Купил дом.— Да.— А теперь ты рассказываешь, что по ночам здесь кто-то подражает голосам знакомых людей.Он посмотрел на неё.— И почему ты ничего не сказала раньше?Лейсан долго молчала.Потом тихо произнесла:— Я надеялась, что у вас будет немного больше времени.Дроздов нахмурился.— Для чего?Она посмотрела на яблони.— Чтобы привыкнуть.Артём сел обратно.Некоторое время они молчали.Потом он вспомнил знак на калитке.— А рисунок?Лейсан подняла голову.— Какой?— Ты прекрасно знаешь какой.Она опустила глаза.Артём продолжил:— Круг. Три черты. Дуга.Лейсан медленно кивнула.— Бабушка называла его знаком порога.— Что он означает?— Я не знаю точно.— Но что-то же знаешь.Девушка посмотрела на него.— По старой легенде его оставляли возле домов, в которых появился новый жилец.Дроздов нахмурился.— Зачем?— Чтобы отметить, что человек уже здесь.— Для кого отметить?Лейсан не ответила.Артём почувствовал раздражение.— Ну вот опять.Девушка тихо произнесла:— Я не хочу выдумывать то, чего не знаю.Он посмотрел на неё.Лейсан продолжила:— Знаю только, что бабушка очень не любила этот знак. Когда видела его на старом заборе, всегда старалась пройти мимо.— А три черты?— Говорила, что они связаны с тремя зовами.Артём замер.— Какими зовами?Лейсан медленно произнесла:— Первым, который заставляет испугаться. Вторым, который заставляет пожалеть. И третьим…Она замолчала.— Что третьим?Девушка посмотрела ему в глаза.— Которому очень хочется поверить.Некоторое время Артём ничего не говорил.В голове всплыли слова Андрея Викторовича.«Открывай. У нас проблема».Он всю жизнь боялся подобных звонков.Не самих звонков.А того, что, не ответив, обязательно кого-то подведёт.И вчера ночью первое, что возникло возле его двери, оказалось именно этим страхом.Дроздов медленно произнёс:— Хорошо.Лейсан удивилась.— Что?— Допустим, я тебе верю.Она смотрела на него.— Допустим, ночью кто-то действительно изображал моего начальника. Тогда зачем?Девушка покачала головой.— Не знаю.— И кто это был?— Не знаю.— И как мне от него избавиться?Лейсан некоторое время молчала.Потом ответила:— Не приглашать.Артём нахмурился.— В дом?— В свою жизнь.Он посмотрел на неё.— Красиво сказано. Но совершенно непонятно.Лейсан впервые за этот разговор улыбнулась.— Согласна.Дроздов невольно рассмеялся.Напряжение немного ослабло.Он посмотрел на девушку.— Слушай, а ты сама в эту легенду веришь?Лейсан задумалась.— Не во всё.— А во что?Она некоторое время смотрела на яблони.Потом тихо произнесла:— В то, что некоторые вещи лучше не проверять только ради любопытства.По дороге обратно Артём решил сменить тему.Спросил Лейсан о библиотеке.О книгах.О том, чем жители занимаются зимой.Она постепенно расслабилась.Снова начала улыбаться.Рассказала, как однажды дети устроили в библиотеке выставку собственных рисунков, а потом потребовали продавать их посетителям.— И что, покупали? — спросил Дроздов.— Конечно.— Кто?— Родители.Оба рассмеялись.Лейсан рассказала, что любит старые романы и книги о путешествиях.Артём признался, что последние годы почти ничего не читал.— Почему? — удивилась она.— Времени не было.— Совсем?Он задумался.— Наверное, было. Просто я всё время отдавал его чему-то другому.Лейсан

посмотрела на него.— Тогда у вас теперь будет возможность наверстать.Дроздов улыбнулся.— Надеюсь.Она осторожно коснулась его руки.— И не думайте, что здесь всё страшное.Артём посмотрел на неё.— А разве нет?Девушка улыбнулась.— У нас хорошие люди. Красивый лес. Чистая река.Она помолчала.— И очень вкусные пирожки.Он рассмеялся.— Последнее уже проверил.Возле библиотеки их встретил невысокий мужчина в старой кепке.Он держал в руках связку ключей и небольшой ящик с инструментами.Лейсан улыбнулась.— Здравствуйте, Пётр Никитич!Мужчина кивнул.— Здравствуй, Лейсан.Потом посмотрел на Дроздова.— А это, значит, новый хозяин седьмого дома?— Артём Сергеевич, — представила девушка.— Дроздов, — добавил Артём.Мужчина протянул руку.— Пётр Никитич. Часы чиню, если ломаются. И ещё всякую деревенскую мелочь.Артём пожал его ладонь.— Очень приятно.Пётр Никитич внимательно посмотрел на него.Потом спросил:— Ночь спокойно прошла?Дроздов замер.— А почему вы спрашиваете?Мужчина пожал плечами.— На новом месте всегда трудно спится.— Бывает.Пётр Никитич кивнул.Но не ушёл.Продолжал смотреть на Артёма.Потом неожиданно спросил:— Дверь не открывал?Дроздов почувствовал, как внутри снова поднимается раздражение.— Слушайте, да что у вас за привычка?!Мужчина вздрогнул.— Какая?— Все спрашивают одно и то же!Пётр Никитич посмотрел на Лейсан.Она едва заметно покачала головой.Мужчина помолчал.Потом опустил глаза.— Значит, не открывал.Он взял ящик с инструментами.— Ну и правильно.И пошёл дальше.Артём проводил его взглядом.— Лейсан…— Да?— Мне начинает казаться, что в этой деревне все знают что-то, чего не знаю я.Девушка не ответила.Дроздов решил заняться самым простым делом.Позвонить матери.Он уже вторые сутки не мог нормально связаться с ней.На холме за деревней, по словам местных, должна была появляться мобильная сеть.Артём поднялся туда пешком.Дорога проходила между берёзами.На вершине стояла старая деревянная скамейка.Внизу открывался красивый вид на Тихие Ключи.Зелёные крыши.Сады.Тонкая полоска реки.И лес, который окружал деревню почти со всех сторон.Артём достал телефон.Одна полоска сети.Потом две.Он обрадовался.— Ну наконец-то!Набрал номер матери.Пошли гудки.Один.Второй.Третий.Потом связь оборвалась.Дроздов нахмурился.Попробовал снова.На этот раз телефон несколько секунд показывал соединение.Потом раздался треск.И вызов завершился.— Да что ж такое… Он попытался отправить сообщение.«Мам, всё хорошо. Связь очень плохая. Я в деревне, дом понравился. Позвоню, как получится».Сообщение зависло.Артём поднял телефон повыше.Сделал несколько шагов.Ничего.Потом экран показал:«Не отправлено».Дроздов устало выдохнул.— Великолепно.Он посмотрел на деревню.Ещё вчера отсутствие связи казалось главным преимуществом.Теперь оно впервые начало раздражать.Возвращаясь, Артём остановился возле старой школы.Здание стояло на небольшом возвышении.Деревянное, двухэтажное.С узкими окнами.Над входом висел небольшой колокол.Рядом находился старый круглый циферблат.Дроздов посмотрел на часы.Стрелки показывали без двадцати четыре.Он сверился с телефоном.Время совпадало.Артём усмехнулся.— Ну хоть здесь всё нормально.На крыльце сидел мальчик лет десяти.Он мастерил что-то из деревянных палочек.Увидев Дроздова, поднял голову.— Здравствуйте.— Привет.Мальчик улыбнулся.— Вы в седьмом доме живёте? Артём кивнул.— Да.— А меня Ринат зовут.— Очень приятно.Мальчик внимательно посмотрел на него.— Вам у нас нравится?Дроздов улыбнулся.— Пока да.— Это хорошо.Ринат снова занялся своей поделкой.Артём уже собирался идти дальше, когда мальчик неожиданно произнёс:— Только вы вечером не разговаривайте через дверь.Дроздов остановился.Медленно повернулся.— Что?Ринат поднял глаза.— Бабушка говорит, так нельзя.Артём нахмурился.— Почему?Мальчик пожал плечами.— Потому что тот, кто снаружи, может запомнить ваш голос.Дроздов некоторое время смотрел на него.Потом спросил:— А что в этом плохого?Ринат задумался.— Не знаю.Он посмотрел на часы над школой.— Наверное, тогда сможет разговаривать как вы.Артём вернулся домой ближе к вечеру.Первым делом проверил калитку.Знак почти исчез.Круг и вертикальные черты стёрлись после его утренних попыток.Но нижняя

дуга оставалась.Дроздов провёл по ней пальцем.Потом достал телефон.Открыл сделанную утром фотографию.Сравнил.Да.Та самая царапина.Только сейчас она казалась немного глубже.Он нахмурился.Посмотрел на соседний дом.Сакина-апай сидела на скамейке.Увидев, что Артём рассматривает калитку, быстро отвела взгляд.Дроздов почувствовал раздражение.Ему всё меньше нравилось происходящее.Слишком много совпадений.Слишком много недоговорённостей.Он приехал в деревню ради спокойствия.А теперь собственный забор превратился в источник подозрений.— Хватит, — произнёс он.Вошёл во двор.Закрыл калитку.И решил, что сегодня больше не будет разговаривать ни о каких легендах.Ужин он приготовил сам.Картошка.Яйца.Чай.Потом открыл ноутбук.Попытался разобрать фотографии дома.Подумал, где лучше поставить рабочий стол.Как привести в порядок мастерскую.Что посадить в саду.Постепенно настроение улучшилось.Деревня действительно была прекрасной.И никакие ночные странности не могли отменить того, что днём Артём впервые за много лет почувствовал себя свободным.В половине девятого он вышел на крыльцо.Небо постепенно темнело.Солнце скрывалось за лесом.Воздух пах свежей травой.По дороге прошла Лейсан.Увидев его, остановилась.— Добрый вечер.Артём улыбнулся.— Привет.Она подошла к калитке.— Как день?— Интересный.Лейсан немного смутилась.— Из-за меня?— Не только.Он посмотрел на неё.— Слушай, прости, что днём раздражался.Девушка улыбнулась.— Ничего.— Просто слишком много странного.— Понимаю.Артём немного помолчал.— Но мне всё равно здесь нравится.Лейсан посмотрела на него.— Правда?— Да.Она улыбнулась.И на этот раз улыбка показалась совершенно искренней.Издалека раздался первый удар колокола.Лейсан сразу подняла голову.Второй.Третий.Она посмотрела на Артёма.— Мне пора.Он кивнул.— Конечно.Девушка уже собиралась уходить, когда неожиданно остановилась.— Артём…— Да?Лейсан помолчала.Потом тихо произнесла:— Если сегодня ночью услышите мой голос…Дроздов нахмурился.— Что?Она посмотрела ему в глаза.— Не открывайте.Он почувствовал холод.— Лейсан, хватит.— Пожалуйста.— Ты же не собираешься приходить ко мне ночью.— Нет.— Тогда зачем говоришь?Она опустила глаза.— Просто помните.И быстро пошла по улице.Артём смотрел ей вслед.Пока девушка не скрылась за поворотом.В деревне снова наступила тишина.Одна за другой закрывались калитки.Гасли огни на верандах.Люди исчезали в домах.Артём почувствовал неприятное напряжение.Он вошёл внутрь.Закрыл дверь.Проверил замок.Потом рассмеялся над собой.— Ну всё, Дроздов. Совсем с ума сходишь.Он включил телевизор.Экран загорелся.Появилось меню.Но ни один канал не работал.Только серые прямоугольники и надпись:«Нет сигнала».Артём вздохнул.Выключил телевизор.Взял книгу с полки.Устроился в кресле.И решил читать до тех пор, пока не захочется спать.В десять часов он поднялся наверх.Переоделся.Поставил телефон на зарядку.Проверил сообщения.Ничего нового.Мать так и не ответила.Артём почувствовал лёгкую тревогу.Нужно будет завтра найти нормальную связь.Обязательно.Он выключил свет.Лёг.Но долго не мог уснуть.За окном было тихо.Слишком тихо.Он слышал, как внизу идут часы.Тик-так.Тик-так.Тик-так.В какой-то момент звук стал медленнее.Артём открыл глаза.Прислушался.Тик…Так…Тик…Потом часы остановились.Наступила полная тишина.Дроздов медленно сел.Посмотрел на телефон.Экран загорелся.23:17.Он почувствовал, как сердце забилось быстрее.— Опять…В этот момент внизу кто-то тихо постучал.Три раза.Тук.Тук.Тук.Артём замер.Он сидел неподвижно, глядя на дверь спальни.Стук повторился.Потом раздался голос.Женский.Знакомый.Такой знакомый, что у Дроздова перехватило дыхание.— Тёмочка…Он медленно поднялся.— Мама?Голос донёсся снизу.Тихий.Усталый.— Тёма, сынок, открой.Артём застыл.Его мать находилась далеко.Он говорил с ней перед поездкой.Она даже не знала точного адреса дома.Она не могла стоять сейчас на его крыльце.Но голос был её.Он узнал бы его среди тысячи других.— Тёма…Пауза.— Я так долго к тебе добиралась.Артём почувствовал, как по спине пробежал холод.Он медленно подошёл к лестнице.Внизу было темно.Только через окно гостиной проникал слабый лунный свет.Голос повторился:— Открой, сынок.И вдруг стал совсем тихим.— Мне холод-

но.Дроздов стоял на верхней ступеньке.Сердце сильно билось.Он вспомнил мать.Её голос по телефону.Обещание позвонить, когда доберётся.И то, что уже второй день не мог с ней связаться.А вдруг что-то случилось?А вдруг она действительно приехала?Невозможно.Но что, если…Он сделал шаг вниз.Потом ещё один.Доски лестницы тихо скрипнули.Снаружи послышалось облегчённое:— Тёмочка…Артём остановился.Голос продолжил:— Я слышу тебя.Он почувствовал, как похолодели руки.Я слышу тебя.Он ещё ничего не ответил.Не произнёс ни слова вслух.Только спускался по лестнице.Дроздов посмотрел на входную дверь.За ней стояла тишина.Потом мать тихо произнесла:— Ну открой же.Он медленно подошёл к глазку.Посмотрел.На крыльце стояла женщина.В тёмном пальто.С небольшой дорожной сумкой.Она была повернута спиной.Седоватые волосы выбились из-под платка.Артём почувствовал, как в груди сжалось сердце.Пальто он узнал.Такое было у матери.Он подарил его ей несколько лет назад.— Мам? — прошептал он.Женщина медленно повернула голову.Но прежде чем Артём сумел рассмотреть её лицо, она тихо произнесла:— Ты ведь обещал позвонить.Дроздов отшатнулся от двери.Он помнил эти слова.Помнил слишком хорошо.Мать сказала их перед его отъездом.Снаружи снова послышался голос:— Тёмочка, ну что же ты…Артём закрыл глаза.Вспомнил предупреждение Лейсан.Не открывайте.Он медленно отступил.Один шаг.Второй.Третий.И вдруг голос за дверью изменился.Совсем немного.Стал ниже.Спокойнее.Почти равнодушным.— Значит, и маму не впустишь?Артём открыл глаза.Снаружи раздался тихий смешок.Потом голос продолжил:— Ничего.Пауза.— Время у нас есть.Артём стоял неподвижно.Он уже не сомневался.Это была не его мать.И не Андрей Викторович прошлой ночью.Кто-то знал их голоса.Знал его воспоминания.И знал, какие слова заставят его подойти к двери.Он медленно поднялся наверх.Не включая свет.Сел на кровать.Взял телефон.Открыл сообщения.Попытался снова набрать номер матери.На экране появилась надпись:«Нет сети».Артём закрыл глаза.— Только бы с ней всё было хорошо…Он долго сидел неподвижно.Потом услышал за окном тихие шаги.Они прошли вдоль стены.Остановились возле спальни.Артём медленно повернул голову.За занавеской виднелся тёмный силуэт.Он не мог рассмотреть лицо.Только очертания головы и плеч.Затем послышался шёпот.На этот раз голос принадлежал самой Лейсан.— Артём…Дроздов замер.— Артём, пожалуйста…Он почувствовал, как внутри всё сжалось.Голос продолжил:— Я знаю, что ты не спишь.Пауза.— Мне нужно тебе кое-что сказать.Артём не двигался.Вспомнил её последние слова.«Если сегодня ночью услышите мой голос — не открывайте».За окном стояла тишина.Потом кто-то медленно провёл пальцем по стеклу.Один раз.Второй.Третий.И тихо произнёс:— Теперь ты понял, почему здесь все такие добрые?Дроздов смотрел на занавеску.Не отвечал.Не шевелился.А голос Лейсан за окном стал почти ласковым.— Потому что, Артём…Пауза.— Мы очень рады, когда к нам приезжают новые люди.Далеко за деревней раздался звук.Не колокол.Не голос.Что-то глухое и протяжное, словно тяжёлая деревянная дверь медленно открылась на ржавых петлях.Артём услышал, как за окном кто-то резко перестал шевелиться.Потом шаги начали удаляться.Быстро.Почти бегом.Через несколько секунд всё стихло.Дроздов сидел на кровати до самого рассвета.Он не знал, кто приходил к нему ночью.Не знал, почему эти голоса были настолько похожи на настоящие.И не понимал, откуда незнакомцы знают то, о чём он никогда никому в деревне не рассказывал.Но одну вещь он наконец осознал.Тихие Ключи не были обычной деревней.И дело заключалось вовсе не в старых легендах.Кто-то наблюдал за ним.Кто-то изучал его.И кто-то очень хотел, чтобы он однажды открыл дверь.Утром Артём вышел во двор.Солнце светило.Птицы пели.Возле соседнего дома Сакина-апай поливала цветы.Она увидела Дроздова.Улыбнулась.И помахала рукой.— Доброе утро, сынок!Артём не ответил.Он смотрел на калитку.На внутренней стороне деревянной створки снова появился круг.Внутри теперь были три вертикальные черты.Но одна из них потемнела настолько, словно её провели углём.Рядом с ней виднелась вторая.Свежая.Глубокая.А третья оставалась почти незаметной.Дроздов медленно подошёл ближе.Коснулся рисунка.И вспомнил слова Лейсан:«Первый зов заставляет испугаться. Вто-

рой — пожалеть. Третий…»Он закрыл глаза.«Третий — тот, которому очень хочется поверить».За спиной раздался спокойный голос Григория Петровича:— Доброе утро, Артём Сергеевич.Дроздов резко обернулся.Старик стоял возле ворот.Улыбался.Как всегда.В руках держал небольшой свёрток.— Как вам спалось?Артём долго смотрел на него.Потом тихо спросил:— Григорий Петрович…— Да?— Что произойдёт после третьего раза?Улыбка мужчины медленно исчезла.Он посмотрел на знак.На тёмные линии.И впервые за всё время знакомства не нашёлся с ответом.Потом осторожно произнёс:— Значит, уже дважды…Артём почувствовал, как внутри поднимается холод.— Что дважды?Григорий Петрович медленно поднял голову.Посмотрел на Дроздова.И тихо сказал:— Больше никому не рассказывайте, чей голос слышали.— Почему?Старик долго молчал.Потом произнёс:— Потому что в третий раз он может прийти не голосом.Артём замер.— А чем?Белов посмотрел на открытое окно спальни.И ответил:— Тем человеком, которого вы больше всего захотите впустить.

Глава четвёртая. Третий зов

— Что значит «может прийти тем человеком, которого я захочу впустить»?Артём Дроздов стоял посреди собственного двора и смотрел на Григория Петровича Белова.Солнце только поднялось над деревьями.В саду пели птицы.За соседским забором Сакина-апай поливала цветы.Всё выглядело настолько мирно, что разговор о ночных посетителях казался совершенно нелепым.Григорий Петрович поправил воротник рубашки.— Не надо так волноваться, Артём Сергеевич.— Не надо волноваться?Дроздов даже рассмеялся.— Ко мне две ночи подряд приходит неизвестно кто. Сначала разговаривает голосом моего начальника, потом голосом матери. А вы стоите и говорите, чтобы я не волновался? Белов посмотрел на калитку.На нарисованный круг.На две потемневшие черты.Потом осторожно произнёс:— Главное, что вы не открыли.— Вы постоянно это повторяете! — Потому что это важно.— Тогда объясните почему.Григорий Петрович молчал.Артём почувствовал, как внутри поднимается раздражение.За последние несколько суток он столько раз слышал недомолвки, что начал скучать по собственному начальнику.Андрей Викторович хотя бы говорил прямо, чего хочет.Пусть даже среди ночи.— Послушайте, — произнёс Дроздов, — я купил у вас дом.— Да.— Подписал бумаги.— Да.— И вы прекрасно знали, что здесь происходят какие-то странности.Белов не ответил.— Почему вы не предупредили?Старик медленно поднял глаза.— Я дал вам правила.Артём замер. — Что?— Вы их прочитали.Дроздов несколько секунд смотрел на него.Потом тихо произнёс:— Вы сейчас серьёзно?Григорий Петрович опустил глаза.— Артём Сергеевич… — Нет, подождите.Артём сделал шаг ближе.— Вы продали мне дом, возле которого по ночам ходят неизвестные люди, изображающие моих знакомых. А теперь утверждаете, что предупредили меня, потому что я подписал какие-то деревенские правила?Белов ничего не сказал.Дроздов медленно выдохнул.— Знаете что? Я передумал.Старик поднял голову.— Насчёт чего?— Насчёт всего.Артём показал на дом.— Мне больше не нужна ваша деревня.Григорий Петрович долго смотрел на него.Потом спросил:— Вы хотите уехать?Дроздов рассмеялся.— Нет, я хочу открыть здесь филиал нашей логистической компании.Белов не улыбнулся.Артём махнул рукой.— Конечно, уехать!Он направился к крыльцу.— Сейчас соберу вещи, сяду в машину и поеду домой. А с документами разберёмся позже.— Артём Сергеевич…Дроздов остановился.— Что ещё?Григорий Петрович некоторое время молчал.Потом спокойно произнёс:— Вы ведь сами хотели здесь остаться.— Хотел. — Вам понравился дом.— Понравился.— Люди.— Да!— И Лейсан, кажется, тоже.Артём резко повернулся.— При чём здесь Лейсан?Белов улыбнулся.— Ни при чём.Дроздов почувствовал неприятное раздражение.— Тогда не впутывайте её.Григорий Петрович медленно кивнул.— Хорошо.Он отступил в сторону.— Если хотите ехать, езжайте.Артём удивился.— И всё?— А что ещё я должен сказать?— Не знаю. Выглядите так, будто вас совсем не волнует, что покупатель уезжает через день после сделки.Старик посмотрел на зелёную крышу дома.— Вы ведь ещё можете передумать.— Не передумаю.Григорий Петрович улыбнулся.— Как скажете.Потом добавил:— Только не спешите на дороге.Артём собрал сумку за пятнадцать минут.На самом деле собирать было почти нечего.Он едва успел разложить одежду по шкафам.Но сейчас даже знакомый запах деревянных стен вызывал раздражение.Дроздов бросил в сумку футболки.Джинсы.Зарядку.Документы.Потом остановился возле зеркала в прихожей.Посмотрел на себя.Небритый.С кругами под глазами.В помятой рубашке.— Отлично отдохнул, Орлов…Он замер.Откуда взялась эта фамилия? Дроздов нахмурился.— Какой ещё Орлов?Несколько секунд смотрел на отражение.Потом покачал головой.Наверное, вспомнил кого-то из коллег.За последние дни голова была забита чужими голосами, дорогами и деревенскими сказками.Он взял ключи.Открыл

дверь.Вышел.Запер дом.Возле калитки остановился.Снова посмотрел на знак.Две черты были тёмными.Третья оставалась светлой, едва заметной.Артём достал телефон.Сфотографировал рисунок.— Вот теперь посмотрим, — пробормотал он.Сел в автомобиль.Положил сумку на пассажирское сиденье.Запустил двигатель.И почувствовал облегчение.Наконец-то что-то знакомое.Руль.Приборная панель.Педали.Обычная машина, которая отвезёт его обратно в обычный мир.Он включил навигатор.На экране появилось:«Екатеринбург. Построить маршрут?»Дроздов нажал подтверждение.Несколько секунд экран думал.Потом возникла длинная синяя линия.— Вот и прекрасно.Он пристегнулся.И выехал за ворота.Деревня встретила его утренним солнцем.Возле магазина стояла женщина с авоськой.У школы играли дети.Пётр Никитич чинил старый велосипед.Все здоровались.Все улыбались.Только теперь эта приветливость почему-то раздражала.Дроздов ехал по главной улице.Старался ни на кого не смотреть.У последнего дома увидел Лейсан.Она стояла возле забора с корзиной белья.Заметив машину, подняла голову.На её лице появилось удивление.Артём невольно замедлил ход.Лейсан подошла к дороге.Он опустил стекло.— Привет.— Здравствуй, Артём.Она посмотрела на сумку, лежавшую рядом.— Уезжаешь?— Да.Девушка некоторое время молчала.Потом тихо спросила:— Совсем?— Пока не знаю.Лейсан опустила глаза.Артём почувствовал неловкость.Ему действительно нравилась эта девушка.Она была красивой, спокойной и умела слушать.Но оставаться в деревне из-за симпатии к женщине, с которой он знаком всего несколько дней, было бы безумием.— Лейсан, — произнёс он, — извини.Она подняла голову.— За что?— За то, что всё так получилось.Девушка медленно улыбнулась.— Ты ведь ничего мне не обещал.Артём кивнул.— Да.Она посмотрела на дорогу, уходившую в лес.Потом снова на него.— Только не пытайся найти короткий путь.— Что?— Езжай той дорогой, по которой приехал.Дроздов усмехнулся.— Хорошо.Лейсан помолчала.Потом тихо произнесла:— И если увидишь указатель на Тихие Ключи…Артём нахмурился.— Что?Она посмотрела ему в глаза.— Не думай, что обязательно ошибся поворотом.Дроздов хотел переспросить.Но Лейсан уже отступила от машины.— Счастливой дороги, Артём.Он кивнул.— Спасибо.Поднял стекло.И поехал дальше.Деревня осталась позади.Началась грунтовая дорога.По обе стороны поднялись высокие сосны.Артём включил музыку.Через несколько минут ему стало легче.Ну вот.Ничего сложного.Захотел — приехал.Захотел — уехал.Он даже улыбнулся.Григорий Петрович со своими загадочными предупреждениями наверняка просто любил деревенские легенды.А ночные голоса…С этим можно будет разобраться позже.Может быть, он действительно слишком устал.А может, кто-то решил разыграть нового соседа.В любом случае оставаться и проверять ему больше не хотелось.Дорога постепенно становилась лучше.Грунтовка сменилась плотным гравием.Деревья расступились.Впереди показался поворот.Навигатор произнёс:— Через четыреста метров поверните направо.Артём послушно повернул.Потом проехал ещё несколько километров.Время от времени смотрел на экран.Синяя линия оставалась ровной.Связи по-прежнему не было.Но сохранённая карта работала.Он почувствовал почти полное спокойствие.Пока впереди не появился деревянный указатель.Артём заметил его издалека.Небольшой.Потемневший.На двух столбах.Он даже не сразу прочитал надпись.А когда прочитал, резко сбросил скорость.ТИХИЕ КЛЮЧИНиже белыми буквами было написано:«Тишина начинается здесь».Дроздов остановил машину.Посмотрел на знак.Потом на навигатор.— Какого…Он повернул голову назад.Дорога уходила в лес.Впереди тоже тянулся лес.Но указатель стоял именно тот, который он видел в ночь приезда.Та же трещина на верхней доске.То же выцветшее пятно справа.Артём почувствовал, как внутри поднимается холод.— Не может быть.Он посмотрел на навигатор.Экран показывал:«Продолжайте движение прямо».Дроздов медленно выдохнул.— Значит, где-то не туда свернул.Он вспомнил предупреждение Лейсан.«Если увидишь указатель на Тихие Ключи, не думай, что обязательно ошибся поворотом».Артём сжал руль.— Да ну вас всех…

Он развернулся.Поехал обратно.Через двадцать минут снова увидел деревню.На этот раз с другой стороны.Он узнал магазин.Школу.Дом с зелёной крышей.И мужчину, который сидел на скамейке возле колодца.Пётр Никитич.Артём остановился рядом.Опустил стекло.— Здравствуйте.Мужчина поднял голову.— А, Дроздов!Он улыбнулся.— Вернулся?Артём почувствовал раздражение.— Нет, просто дорогу перепутал.Пётр Никитич кивнул.— Бывает.— Как отсюда выехать на трассу?Мужчина показал рукой.— По главной улице, потом через лес.— Я так и ехал.— Значит, где-то не туда повернул.Дроздов глубоко вдохнул.— А есть другая дорога?Пётр Никитич задумался.Потом покачал головой.— Другая сейчас не очень.— В каком смысле?— После дождя размыло.— А если всё-таки попробовать?Мужчина посмотрел на него внимательно.— Я бы не советовал.Артём почувствовал, что начинает злиться.— Вы здесь все будто специально не хотите, чтобы я уехал!Пётр Никитич медленно опустил глаза.— Да нет, Артём Сергеевич.Он помолчал.— Просто иногда человеку лучше сначала понять, куда именно он едет.Дроздов ничего не ответил.Поднял стекло.И поехал дальше.На этот раз решил не доверять навигатору.Будет ориентироваться по собственным воспоминаниям.Ведь он приехал сюда всего несколько дней назад.Он должен помнить дорогу.Обязан.Артём посмотрел в зеркало заднего вида.Тихие Ключи постепенно исчезали за деревьями.И он впервые заметил, что не может вспомнить ни одного населённого пункта, который проезжал непосредственно перед деревней.Ни одного.Только лес.Дождь.И белый свет встречных фар.Вторая попытка заняла почти час.На этот раз Артём ехал медленнее.У первого поворота остановился, достал блокнот и нарисовал схему дороги.Возле необычно высокой сосны записал направление.Потом отметил развилку.Через несколько километров увидел старый деревянный мостик через ручей.Тоже отметил.Он не собирался позволять деревенским рассказчикам убедить себя, что дорога способна менять направление.Когда впереди появилась новая развилка, Дроздов остановился и сравнил её со схемой.Левая дорога уходила между двумя холмами.Правая спускалась к реке.Навигатор предлагал повернуть налево.Артём вспомнил, что ночью ехал по довольно ровной дороге.Выбрал левую.Через некоторое время лес начал редеть.Он облегчённо улыбнулся.— Ну наконец-то.Впереди открылась поляна.За ней виднелся деревянный забор.Потом крыша дома.Артём замедлил движение.На дороге появилась женщина с корзиной.Она остановилась.Улыбнулась.И помахала рукой.Сакина-апай.Дроздов почувствовал, как сжалось сердце.— Нет…Он проехал дальше.Магазин.Старая школа.Фонарь возле перекрёстка.Тихие Ключи.Снова.Артём остановил машину посреди пустой улицы.Несколько секунд смотрел вперёд.Потом медленно опустил голову на руль.— Что за проклятая деревня…Где-то рядом залаяла собака.Он поднял голову.Возле магазина стоял Ринат.Мальчик смотрел на автомобиль.Когда заметил Артёма, улыбнулся.И помахал рукой.Как будто возвращение Дроздова было самым обыкновенным событием.В третий раз он никуда не поехал.Не потому, что передумал.Просто понял: сейчас не сможет спокойно управлять машиной.Он остановился возле собственного дома, заглушил двигатель и долго сидел неподвижно.На часах было почти четыре.Солнце клонилось к лесу.За окном спокойно шла деревенская жизнь.Две женщины разговаривали возле забора.Мужчина катил велосипед.Где-то смеялись дети.Артём медленно достал телефон.Связи не было.Он открыл фотографии.Снимок калитки.Рисунок.Круг.Две тёмные черты.Потом фотографию объявления.Зелёная крыша.Сад.Окно.Всё выглядело красиво.Совершенно нормально.Дроздов вдруг заметил, что на последнем снимке возле дома стояла женщина.Он увеличил изображение.Пожилая.В светлом платке.Сакина-апай.Но раньше ему казалось, что она сидела на скамейке на фотографии улицы, а возле дома никого не было.Он нахмурился.Открыл снимок снова.Женщина стояла возле калитки и смотрела прямо в объектив.Артём закрыл галерею.Хватит.Он вышел из машины.Взял сумку.И направился к крыльцу.На пороге стоял Григорий Петрович.Дроздов остановился.— Вы что здесь делаете?Старик улыбнулся.— Пришёл узнать, как добрались.Артём медленно поставил

сумку на землю.— Откуда вы знали, что я вернусь?Белов некоторое время молчал.Потом спокойно произнёс:— Вы ведь сами решили остановиться у дома.— Я дважды пытался уехать!— Знаю.Дроздов замер.— Откуда?Григорий Петрович посмотрел на дорогу.— В деревне новости быстро расходятся.Артём почувствовал, что больше не может слышать эту фразу.— Послушайте меня внимательно.Он подошёл ближе.— Я не знаю, что здесь происходит. Не знаю, кто приходил ко мне по ночам. Не знаю, почему дорога возвращает меня сюда.Белов молчал.— Но я хочу уехать.— Понимаю.— Тогда помогите.Старик опустил глаза.Некоторое время смотрел на собственные руки.Потом тихо произнёс:— Боюсь, теперь это не так просто.Артём уставился на него.— Почему?Григорий Петрович посмотрел на дом.— Вы уже приняли его.— И что?— Подписали договор.— Это обычная сделка с недвижимостью!Старик медленно кивнул.— Конечно.Дроздов резко выдохнул.— Тогда объясните, при чём здесь дорога.Белов молчал.— Григорий Петрович!Старик наконец поднял глаза.— Некоторые люди приезжают сюда, потому что хотят начать всё сначала.— И?— Но не всегда понимают, от чего именно пытаются уехать.Артём смотрел на него с недоверием.— Вы сейчас собираетесь читать мне лекцию по психологии?Белов грустно улыбнулся.— Нет.— Тогда скажите правду.Старик помолчал.Потом произнёс:— Есть вещи, которые человек должен увидеть сам.Дроздов почувствовал, как внутри всё закипает.— Вы издеваетесь?— Нет.— Я требую расторгнуть договор.Григорий Петрович посмотрел на него.— Вы можете подать заявление.— Прекрасно. Где?— В конторе.— Тогда идём туда.Белов медленно покачал головой.— Сегодня уже поздно.Артём рассмеялся.— Конечно! Разумеется! Завтра будет выходной, послезавтра сотрудница заболеет, а потом окажется, что для выезда из деревни нужна справка от местного колокола!Григорий Петрович не улыбнулся.— Артём Сергеевич, вам лучше отдохнуть.— Не произносите больше эту фразу.Старик опустил глаза.— Хорошо.Дроздов взял сумку.Прошёл мимо него.Открыл дверь.И вошёл в дом.Внутри всё оставалось прежним.Тёплая гостиная.Деревянный стол.Кресло возле окна.Часы с маятником.Тик-так.Тик-так.Артём поставил сумку на пол.Сел.И закрыл лицо ладонями.Он пытался понять, что делать дальше.В полицию позвонить невозможно.Связи нет.Уехать не получилось.Местные либо ничего не знают, либо притворяются.А продавец дома говорит загадками.Но ведь должна существовать какая-то дорога.Деревню снабжают продуктами.Здесь есть электричество.Люди пользуются автомобилями.Значит, кто-то должен выезжать.Артём поднял голову.И вдруг понял, что за всё время пребывания в Тихих Ключах ни разу не видел грузовика с товарами.Не встречал почтальона.Не замечал, чтобы кто-нибудь приезжал из соседних населённых пунктов.Даже машины на улицах стояли почти всегда на одних и тех же местах.Он подошёл к окну.Посмотрел на соседский двор.Там стоял старый синий автомобиль.Тот самый, который он заметил утром после приезда.Машина была чистой.Но покрытой тонким слоем пыли.Артём невольно задумался.Когда её в последний раз заводили?В этот момент раздался стук.Он вздрогнул.Потом посмотрел на часы.Пять вечера.До вечернего звона ещё оставалось время.Стук повторился.— Артём?Голос Лейсан.Он медленно подошёл к двери.Посмотрел в глазок.Девушка стояла на крыльце.В руках держала небольшой пакет.Дроздов открыл.— Привет.Она внимательно посмотрела на него.— Ты вернулся.Артём устало усмехнулся.— Все сегодня так говорят.Лейсан не улыбнулась.— Можно войти?Он отступил в сторону.— Конечно.Лейсан прошла на кухню.Поставила пакет на стол.Внутри лежали хлеб и небольшая банка варенья.— Сакина-апай передала.Артём посмотрел на продукты.Потом на девушку.— Лейсан, мне сейчас не очень хочется варенья.Она опустила глаза.— Понимаю.Несколько секунд они молчали.Потом Дроздов спросил:— Ты знала?Девушка подняла голову.— О чём?— Что я не смогу уехать.Лейсан не ответила.Артём устало рассмеялся.— Ну конечно.Она осторожно произнесла:— Я не знала, что произойдёт именно с тобой.— Но знала, что такое бывает.Лейсан кивнула.— Да.Дроздов отвернулся к окну.— И ничего не сказала.— Я пыталась предупредить.— Сказала, чтобы я не искал

короткий путь.Он повернулся.— Это не предупреждение, Лейсан. Это загадка.Девушка опустила глаза.— Ты прав.Неожиданная прямота заставила Артёма замолчать.Он посмотрел на неё.— Что?Лейсан медленно произнесла:— Ты прав. Я должна была сказать больше.Они сели за кухонный стол.Некоторое время Лейсан молчала.Потом тихо спросила:— Сколько раз ты пытался выехать?— Два.— И оба раза вернулся?— Да.Девушка кивнула.— Я тоже пыталась.Артём замер.— Что?Лейсан посмотрела на собственные руки.— Уехать из Тихих Ключей.— Когда?Она задумалась.— Давно.— Насколько давно?Девушка не ответила сразу.— Не помню точно.Дроздов нахмурился.— Лейсан, как можно не помнить? Она подняла глаза.— А ты помнишь каждую дорогу, по которой ездил?— Конечно нет. — Вот и я не всё помню.Он хотел возразить.Но остановился.Лейсан продолжила:— Я однажды решила уйти пешком. Рано утром. Взяла сумку, воду и пошла через лес.— И? — Шла долго. Очень долго.Она посмотрела в окно.— А потом увидела родник.Дроздов медленно кивнул.— Тот самый?— Да.— Ты вернулась к деревне?— Да.Он задумался. — Может быть, заблудилась?Лейсан улыбнулась.— Я очень хорошо знаю этот лес.Она немного помолчала.— Или думала, что знаю.Артём долго смотрел на девушку.— Почему ты осталась?Лейсан опустила глаза.— А куда было идти?— У тебя есть родственники? Она медленно кивнула.— Были.— Где?— В других местах.— Ты с ними общаешься? Лейсан молчала.Артём почувствовал, что задал вопрос, на который ей трудно отвечать.— Извини.Девушка посмотрела на него.— Не нужно извиняться.Она осторожно улыбнулась. — Просто иногда мне кажется, что я многое забыла.Дроздов нахмурился.— Например? Лейсан задумалась.— Помню мамин голос. Помню запах хлеба в нашем доме.Она сделала паузу.— Но иногда не могу вспомнить, как выглядела кухня.Артём смотрел на неё.— И давно это началось?— Не знаю.Она улыбнулась без радости.— Здесь со временем вообще странно.Дроздов посмотрел на настенные часы.Маятник спокойно раскачивался.Тик-так.Тик-так.Он вспомнил, что две ночи подряд стрелки останавливались в одно и то же время.23:17. — Лейсан, — медленно произнёс он, — скажи мне честно.Она подняла глаза.— Что?— Ты знаешь, кто приходит ко мне ночью?Девушка долго молчала.Потом тихо ответила:— Нет.Артём разочарованно выдохнул.Но Лейсан продолжила:— Я знаю только, что он умеет находить то, чего человек боится.Она посмотрела на него.— И то, чего человек очень хочет.За окном начал меняться свет.Солнце опускалось за лес.Тени деревьев вытягивались по саду.Артём заметил, что Лейсан всё чаще смотрит на часы.— Ты торопишься?Она кивнула. — Скоро вечерний звон.Он усмехнулся.— И снова все разбегутся по домам.Лейсан не улыбнулась.— Да.Дроздов задумался.Потом произнёс:— Останься сегодня здесь.Девушка подняла голову.— Что?— Хотя бы до вечера.Он поспешно добавил:— Я не об этом. Просто не хочу снова сидеть один и гадать, кто придёт к двери.Лейсан некоторое время смотрела на него.Потом осторожно улыбнулась.— Я понимаю.— Так останешься?Она посмотрела на часы.— Не могу.Артём нахмурился.— Почему?Лейсан медленно ответила:— Сегодня мне нужно быть дома.— Из-за правил?Она кивнула.— Да.Дроздов устало провёл ладонью по лицу.— Лейсан, ты же сама видишь, насколько это нелепо.Девушка поднялась. — Вижу.Она взяла свою кофту.Потом остановилась возле двери.Посмотрела на Артёма. — Обещай мне одну вещь.Он вздохнул.— Какую?— Что бы ты ни услышал сегодня ночью, не принимай решение сразу.Дроздов нахмурился.— О чём?— О том, открывать ли дверь.Он посмотрел на неё.— Ты думаешь, он снова придёт?Лейсан молчала.Потом тихо произнесла:— После двух зовов обычно бывает третий.Артём проводил девушку до калитки.Она остановилась.Посмотрела на знак.Две тёмные черты.Одна светлая.Потом подняла глаза.— Если ночью кто-то будет просить о помощи, сначала подумай, можешь ли ты узнать, кто это на самом деле.Дроздов кивнул.— Хорошо.Лейсан немного помолчала.Потом осторожно произнесла:— Артём, мне не хочется, чтобы ты считал меня частью всего этого.Он посмотрел на неё.— А ты часть?Девушка опустила глаза.— Я здесь живу.— Это

не ответ.Она медленно кивнула.— Знаю.Некоторое время они молчали.Потом Лейсан тихо сказала:— Я рада, что ты приехал.Артём почувствовал, как внутри что-то потеплело.— Даже после всего?Она улыбнулась.— Да.Он хотел спросить почему.Но издалека раздался первый удар колокола.Лейсан вздрогнула.Подняла голову.Второй.Третий.Она быстро отступила.— Мне пора.— Лейсан…— До завтра, Артём.Она пошла по улице.Не обернулась.Через несколько минут скрылась за поворотом.Дроздов долго смотрел ей вслед.Потом закрыл калитку.Проверил засов.И вернулся в дом.Вечер тянулся медленно.Артём включил все лампы в гостиной.Потом сам над собой посмеялся и выключил половину.Он не был маленьким ребёнком, который боится темноты.Ему тридцать восемь лет.У него собственная квартира в Екатеринбурге, многолетний опыт работы и достаточно здравого смысла, чтобы не верить в оживающие деревенские легенды.Но как только наступила ночь, здравый смысл начал уступать место тревоге.Дроздов проверил телефон.Связи не было.Попытался включить радио.Один треск.Открыл ноутбук.Интернет отсутствовал.Он достал блокнот и записал всё, что произошло с момента приезда.Первая ночь: голос Андрея Викторовича.Вторая ночь: голос матери. Потом голос Лейсан.Утро: знак на калитке.Сегодня: дважды пытался уехать, оба раза вернулся в деревню.Артём перечитал записи.Потом добавил:«Все ведут себя так, будто знают больше меня».Он задумался.И написал ещё одну строчку:«Нужно выяснить, кто здесь действительно хочет помочь».Закончив, закрыл блокнот.Посмотрел на часы.22:46.До того самого времени оставалось тридцать одна минута.Дроздов неприятно удивился тому, что автоматически начал отсчитывать минуты.— Ну хватит, — пробормотал он.Пошёл на кухню.Поставил чайник.И решил больше не смотреть на часы.В 23:17 часы остановились.Артём услышал это сразу.Не потому, что смотрел на циферблат.Просто привычное тиканье внезапно исчезло.Дом погрузился в тишину.Дроздов стоял возле кухонного стола.В руках держал чашку с чаем.Несколько секунд не двигался.Потом медленно поставил чашку.— Ну давай, — тихо произнёс он. — Кто сегодня?В ответ не раздалось ничего.Прошла минута.Затем ещё одна.Артём почувствовал почти облегчение.Может быть, сегодня никто не придёт.Может быть, всё закончится.Он даже улыбнулся.И в этот момент за калиткой послышались быстрые шаги.Кто-то пробежал через двор.Остановился возле крыльца.Потом раздался стук.Не три спокойных удара, как раньше.А несколько быстрых, тревожных.— Артём!Дроздов замер.Голос Лейсан.— Артём, пожалуйста, открой! Он медленно повернулся к двери.Вот и третий.— Артём!Голос прозвучал совсем близко. — Пожалуйста, мне нужно с тобой поговорить!Дроздов не двигался.Вспомнил утренние слова девушки.«Если ночью кто-то будет просить о помощи, сначала подумай, можешь ли ты узнать, кто это на самом деле».Он подошёл к двери.Но не коснулся замка.— Кто там?— Лейсан!— Откуда ты пришла?Снаружи наступила короткая пауза.— Из дома! Артём посмотрел в глазок.На крыльце стояла Лейсан.Та самая тёмно-зелёная кофта.Длинная коса.Лицо, которое он уже начал узнавать среди других.Только сейчас девушка выглядела испуганной.Она постоянно оглядывалась.Словно боялась, что кто-то идёт следом.— Артём, я кое-что узнала!Дроздов молчал.— Я нашла дорогу!Его сердце забилось быстрее.— Какую?— Из деревни!Он почувствовал, как внутри всё перевернулось.— Что?Лейсан подошла ближе.— Я вспомнила! Есть другой путь. Не через большую дорогу. За старым мостом!Артём посмотрел на неё.— Ты ведь говорила, что туда нельзя ходить.— Ночью нельзя оставаться здесь!Она произнесла это так уверенно, что Дроздов на мгновение забыл о предупреждении.Потом заставил себя остановиться.— Лейсан, зачем ты пришла после звона?Девушка опустила глаза. — Потому что раньше не могла.— Почему?Она посмотрела прямо в дверной глазок.— Он не разрешал.Артём почувствовал холод.— Кто?Лейсан молчала.Потом тихо произнесла: — Тот, кто считает эту деревню своей.Дроздов несколько секунд не мог произнести ни слова.— Григорий Петрович?Лейсан покачала головой.— Нет.— Тогда кто?Она оглянулась.И вдруг быстро приблизилась к двери.— Артём, у нас мало времени.Он не двигался.— Я

должен знать, кто ты.Девушка подняла глаза.— Ты же видишь меня.— Вчера я тоже видел человека, которого узнал.Лейсан замерла.Некоторое время смотрела на дверь.Потом тихо произнесла:— Значит, ты мне не веришь.Артём почувствовал неловкость.Он вспомнил её улыбку возле родника.Вчерашний разговор за кухонным столом.Как она призналась, что когда-то пыталась уйти из деревни.Как смотрела на него перед вечерним звоном.— Я хочу тебе верить, — осторожно ответил он.Лейсан медленно улыбнулась.— Тогда давай уйдём вместе.Дроздов замер.— Вместе?— Да.Она посмотрела на него.— Я больше не хочу здесь оставаться.Артём почувствовал сильное желание поверить.Не просто потому, что хотел выбраться из Тихих Ключей.Он вдруг понял, что ему действительно хочется уехать вместе с Лейсан.Узнать её ближе.Показать ей город.Сходить куда-нибудь, где не будет ночных колоколов, странных договоров и людей, скрывающих правду.Может быть, однажды они вместе посмеются над этими событиями.Сидя в обычном кафе.Потягивая чай.И вспоминая деревню как необыкновенно странное приключение.— Артём, — тихо произнесла девушка, — ты ведь хотел начать новую жизнь.Он молчал.— Так давай начнём её вместе.Дроздов медленно протянул руку к замку.Остановился.Вспомнил предупреждение настоящей Лейсан.«Что бы ты ни услышал сегодня ночью, не принимай решение сразу».Он отступил.— Подожди до утра.Девушка посмотрела на него.— Что?— Если ты действительно Лейсан, приходи утром. Мы вместе найдём дорогу.Её лицо изменилось.Совсем немного.Улыбка исчезла.Глаза стали неподвижными.— Утром будет поздно.— Почему?Она не ответила.Артём почувствовал, как сердце забилось быстрее.— Лейсан?Девушка медленно приблизилась к двери.И неожиданно произнесла голосом, в котором уже не было ни страха, ни тревоги:— Ты ведь не хочешь снова остаться один.Дроздов застыл.Эта фраза попала точно в то место, о существовании которого он почти забыл.Одиночество.Пустая квартира.Работа до ночи.Развод.Редкие встречи с друзьями.Разговоры с матерью, которые всегда заканчивались словами: «Приезжай, сынок».Он слишком долго убеждал себя, что ему просто нужна тишина.Но теперь вдруг понял, что тишина и одиночество — совершенно разные вещи.За дверью Лейсан осторожно произнесла:— Скажи, что хочешь, чтобы я осталась с тобой.Артём закрыл глаза.Ему очень хотелось сказать «да».Но он вспомнил, что настоящая Лейсан уже сделала свой выбор.Она ушла домой до наступления темноты.И просила его не открывать.Он медленно отступил. — Нет.За дверью наступила тишина.Потом Лейсан спросила:— Нет?Артём посмотрел на ручку.— Если ты действительно она, то поймёшь.Несколько секунд никто не отвечал.Затем девушка тихо рассмеялась.Смех был знакомым.Но почему-то показался совершенно чужим. — Хорошо, Артём.Пауза.— Тогда увидимся завтра.Шаги удалились.Дроздов медленно подошёл к глазку.Крыльцо было пустым.Он проверил дверь.Замок закрыт.Засов на месте.Всё нормально.Артём выдохнул.И вдруг услышал за спиной тихий звук.Словно по деревянному полу кто-то провёл влажной ладонью.Он резко обернулся.В гостиной никого не было.Только часы.Стол.Кресло.И тёмное окно.Дроздов прислушался.Ничего.Затем маятник часов неожиданно качнулся.Один раз.Второй.Тик-так.Тик-так.Время снова пошло.Артём почувствовал невероятное облегчение.Он справился.Не открыл.Не поверил голосу.Не позволил заманить себя наружу.Значит, хотя бы это правило действительно работает.Он посмотрел на часы.23:18.Всего одна минута.Ему казалось, что разговор длился гораздо дольше.Дроздов медленно опустился в кресло.И только тогда заметил, что за окном больше не слышно птиц.Он усмехнулся.Ночью они и не обязаны петь.Но что-то в этой мысли показалось ему странным.Утром деревня изменилась.Не сильно.Настолько незаметно, что поначалу Артём не понял, в чём дело.Солнце светило.Дома стояли на прежних местах.Возле магазина открывали ставни.Но цветы возле соседского забора почему-то поникли.Вчера они были свежими.Яркими.Теперь выглядели так, словно долго простояли без воды.На дороге появилась глубокая грязь.У одного дома покосилась калитка.А возле старой школы разбилось оконное стекло.Артём остановился посреди улицы.Посмотрел

вокруг.Вот теперь похоже на настоящую деревню.Мысль была странной.Неприятной.Он вдруг вспомнил, насколько идеальными казались Тихие Ключи в первую ночь.Аккуратные заборы.Чистая дорога.Цветущие клумбы.Улыбчивые люди.Теперь здесь появились первые признаки запустения.Совсем небольшие.Но заметные.Дроздов направился к дому Лейсан.Она открыла не сразу.А когда появилась на пороге, Артём почувствовал облегчение.Та же девушка.Та же коса.Только сегодня на ней была синяя кофта.— Привет, — произнёс он.Лейсан улыбнулась.— Привет.Она посмотрела на него внимательнее.— Что случилось?Артём долго молчал.Потом спросил:— Ты вчера приходила ко мне после вечернего звона?Девушка перестала улыбаться.— Нет.Он медленно кивнул.— Я так и думал.Лейсан побледнела. — Что произошло?Дроздов рассказал.О стуке.О девушке в зелёной кофте.О её просьбе открыть дверь.О другой дороге за старым мостом.И о словах, которые ему так хотелось услышать.Лейсан слушала неподвижно.Когда он закончил, тихо спросила:— Ты открыл? Артём покачал головой.— Нет.Она закрыла глаза.Медленно выдохнула.— Хорошо.— Но я видел тебя.Лейсан подняла голову.— Это была не я.— Знаю.Он немного помолчал. — Теперь знаю.Девушка посмотрела на него.— Ты что-нибудь ответил?— Конечно. Мы разговаривали.Лейсан напряглась.— Что именно ты сказал?Артём нахмурился.— Что не открою. Что пусть приходит утром.Она медленно кивнула.— А до этого?Дроздов задумался. — Сказал, что хочу ей верить.Лейсан смотрела на него.— И всё?Артём попытался вспомнить. — Кажется, да.Девушка осторожно взяла его за руку.— Артём, послушай.Он поднял глаза.— Что?— Сегодня нам обязательно нужно проверить знак.Они быстро дошли до седьмого дома.Артём открыл калитку.Потом остановился.Вчера две вертикальные черты были тёмными.Третья оставалась почти незаметной.Теперь все три потемнели.Причём последняя выглядела так, словно её не просто нарисовали, а прожгли в дереве.Дроздов медленно провёл по ней пальцем.Потом повернулся к Лейсан.— Но я же не открыл.Она молчала.— Лейсан, ты слышишь? Я не открыл дверь!Девушка смотрела на символ.Лицо стало очень бледным.— Знаю, — тихо произнесла она.Артём почувствовал, как внутри поднимается тревога.— Тогда почему знак изменился?Лейсан не ответила сразу.Потом осторожно произнесла:— Возможно, дело было не в двери.Дроздов замер.— А в чём?Она посмотрела ему в глаза.— В том, чего ты захотел.Несколько секунд они молчали.Артём вдруг вспомнил вчерашний разговор.«Скажи, что хочешь, чтобы я осталась с тобой».Он не произнёс этих слов.Но действительно хотел.Очень.Дроздов медленно посмотрел на дом.И впервые почувствовал, что стены словно стали ближе.Из соседнего двора вышел Григорий Петрович.Он остановился возле ворот.Посмотрел на Артёма.Потом на Лейсан.На три тёмные черты.И медленно опустил голову.— Значит, третий зов состоялся.Артём резко повернулся.— Что?Белов не ответил.— Григорий Петрович, я никого не впускал! Старик посмотрел на него.— Я знаю.Дроздов почувствовал, как кровь приливает к лицу.— Тогда что это значит?!Григорий Петрович долго молчал.Потом тихо произнёс: — Вы всё ещё думаете, что приглашение обязательно нужно произнести вслух.Лейсан отвернулась.Артём посмотрел на неё.— Лейсан?..Она не поднимала глаз.Белов осторожно продолжил:— Иногда достаточно очень сильно захотеть.Дроздов почувствовал холод.— Чего?Григорий Петрович посмотрел на дом.На окна.На закрытую дверь.Потом произнёс: — Чтобы кто-нибудь остался рядом.Артём медленно повернулся к дому.Всё выглядело как прежде.Крыльцо.Окна.Зелёная крыша.Деревянная дверь.Но теперь он заметил одну вещь.В окне гостиной кто-то стоял.Высокая фигура.Неподвижная.Тёмная.Дроздов прищурился. — Кто это?Лейсан подняла голову.Посмотрела туда же.И резко схватила его за руку. — Артём, не заходи!Но было поздно.Не потому, что он уже открыл дверь.А потому, что фигура в окне медленно подняла ладонь.И помахала ему.Совсем как жители Тихих Ключей в первую ночь.Артём застыл.Лицо человека за стеклом оставалось в тени.Но улыбку он увидел.Широкую.Неподвижную.И совершенно чужую.Изнутри дома донёсся

тихий голос.Мужской.Спокойный.Почти приветливый.— Здравствуй, Артём.Дроздов не мог пошевелиться.Голос продолжил:— Я давно хотел с тобой познакомиться.Григорий Петрович медленно снял кепку.Лейсан отступила.А человек за окном тихо произнёс:— Меня зовут Амок.И улыбка на его лице стала ещё шире.

Глава пятая. Хозяин седьмого дома

Человек за окном продолжал улыбаться.Артём Дроздов стоял посреди двора, не в силах отвести от него взгляд.За спиной тихо шелестели листья яблони. Где-то на соседней улице разговаривали люди. Солнце освещало зелёную крышу дома, деревянное крыльцо и цветущую сирень.Всё было как прежде.Кроме одного.В его доме находился незнакомец.И незнакомец этот только что назвал себя Амоком.— Кто? — переспросил Артём.Человек за стеклом слегка наклонил голову.— Амок.Голос был спокойным, приятным. Так разговаривают люди, которые привыкли, что их слушают.Дроздов повернулся к Григорию Петровичу.— Это кто такой?Белов молчал.— Я вас спрашиваю!Старик медленно снял кепку.Провёл ладонью по седым волосам.И произнёс:— Лучше не разговаривайте с ним.Артём не поверил собственным ушам.— Он стоит в моём доме!Григорий Петрович опустил глаза.— Знаю.— Тогда, может быть, вы объясните, как он туда попал?Вместо Белова ответил голос из окна:— Артём Сергеевич, зачем же так нервничать?Дроздов резко обернулся.Незнакомец отошёл от стекла.Теперь его лицо стало различимо.Мужчина лет сорока пяти.Высокий.Худощавый.В тёмном костюме, который совершенно не подходил для деревенской жизни.Короткие волосы.Чисто выбритое лицо.И глаза.Артём не сразу понял, что именно было с ними не так.Они выглядели обычными.Тёмными.Спокойными.Но в них совершенно не отражалось солнце.— Я ведь не кусаюсь, — сказал Амок.Он улыбнулся.Потом добавил:— Во всяком случае, без причины.Лейсан крепче сжала руку Артёма.— Не отвечай ему.Дроздов посмотрел на девушку.— Лейсан, я уже устал от ваших правил!Она вздрогнула.— Пожалуйста…— Сначала нельзя открывать дверь. Потом нельзя ходить через мост. Теперь нельзя разговаривать с человеком, который каким-то образом забрался ко мне домой!Григорий Петрович тихо произнёс:— Артём Сергеевич, успокойтесь.— Да хватит уже!Дроздов выдернул руку.Подошёл к крыльцу.— Эй! — крикнул он. — Ты там! Выйди из моего дома!Изнутри послышался тихий смех.— Как пожелаете.Через несколько секунд щёлкнул замок.Дверь медленно открылась.На пороге появился Амок.Он был выше, чем показалось Артёму через окно.Одет безупречно.Белая рубашка.Тёмный жилет.Узкий галстук.Начищенные ботинки.Ни одна деталь не выбивалась из общего вида.Словно мужчина собрался на деловую встречу в дорогом ресторане, но по ошибке оказался в башкирской деревне.Он остановился на верхней ступеньке.Посмотрел на Артёма.Потом на Лейсан.Затем на Григория Петровича.— Доброе утро.Никто не ответил.Амок вздохнул.— Какое удивительное невоспитанное поколение.Дроздов почувствовал, как у него начинают дрожать руки от злости.— Как ты вошёл?Незнакомец поднял брови.— В дом?— Нет, в космос! Конечно, в дом!Амок улыбнулся.— Через дверь.— Она была закрыта.— Да?Он обернулся.Посмотрел на деревянную дверь.Потом снова на Артёма.— А мне показалось, вы меня пригласили.Лейсан тихо выдохнула.Дроздов посмотрел на неё.Она стояла очень бледная.— Я никого не приглашал, — твёрдо произнёс Артём.Амок внимательно изучил его лицо.— Вы уверены?— Абсолютно.— Тогда странно.Он пожал плечами.— Наверное, произошло недоразумение.Григорий Петрович вдруг сделал шаг вперёд.— Вам не следовало приходить.Амок повернул голову.Его улыбка стала немного шире.— Григорий.Старик опустил глаза.— Они ещё не готовы.— Кто?— Артём Сергеевич.Амок посмотрел на Дроздова.Потом негромко рассмеялся.— А кто вообще бывает готов, Григорий?Белов не ответил.Незнакомец спустился с крыльца.Остановился возле цветущей сирени.Осторожно коснулся одной ветки.— Прекрасное утро.Он вдохнул воздух.— Сирень. Солнце. Птицы.Потом посмотрел на Артёма.— Вы ведь именно об этом мечтали?Дроздов напрягся.— Откуда ты знаешь?Амок улыбнулся.— Григорий рассказывал.Артём повернулся к Белову.— Что именно?Старик молчал.— Я вас спрашиваю!Амок тихо рассмеялся.— Не нужно его мучить. Григорий добрый человек.Он отпустил ветку.— Он очень старается, чтобы здесь всем было хорошо.Дроздов почувствовал, как внутри под-

нимается неприятное подозрение.— Значит, вы знакомы?Амок посмотрел на Белова.— О, мы знакомы давно.Старик опустил голову ещё ниже.— Очень давно, — повторил незнакомец.Артём оглядел двор.На соседней улице появилась Сакина-апай.Она несла корзину.Увидев Амока, женщина остановилась.Потом быстро отвернулась и пошла обратно.Чуть дальше Пётр Никитич вышел из калитки.Посмотрел на незнакомца.Снял кепку.И тоже поспешил домой.Дроздов заметил это.— Что происходит?Амок повернулся.— Где?— Почему все от тебя прячутся?Незнакомец посмотрел на пустую улицу.Потом грустно улыбнулся.— Люди не любят, когда им напоминают о неприятных вещах.— Каких?— О долгах, например.Дроздов нахмурился.— Каких ещё долгах?Амок посмотрел на него.— Самых разных.Он снова улыбнулся.— Но не будем портить такой прекрасный день.— Я вызываю полицию, — сказал Артём.Амок кивнул.— Хорошая мысль.Дроздов достал телефон.На экране светилось:Нет сети.Он поднял смартфон выше.Прошёл несколько шагов по двору.Ничего.Амок наблюдал за ним с вежливым интересом.— Не ловит?Артём резко повернулся.— Это ты сделал?— Что именно?— Отключил связь!Незнакомец удивлённо поднял брови.— Я?Он посмотрел на Григория Петровича.— Григорий, разве у нас когда-нибудь хорошо работала мобильная связь?Старик не ответил.Амок развёл руками.— Вот видите.Дроздов опустил телефон.— Мне нужно уехать.Улыбка незнакомца исчезла.Не полностью.Просто стала менее заметной.— Зачем?Артём даже растерялся.— Потому что хочу.— Разве вам здесь не нравится?— Нравилось.— Что изменилось?Дроздов посмотрел ему в глаза.— Ты.Амок несколько секунд молчал.Потом неожиданно рассмеялся.— Прекрасно!Он даже хлопнул в ладони.— Вот за что я люблю новых людей. С ними можно разговаривать прямо.Артём не улыбнулся.Амок перестал смеяться.— Хорошо, Артём Сергеевич. Вы хотите уехать.— Да.— Я могу помочь.Лейсан резко подняла голову.— Нет!Амок медленно повернулся к ней.— Простите?Девушка сделала шаг вперёд.— Не нужно ему ничего предлагать.Незнакомец внимательно посмотрел на неё.Потом тихо произнёс:— Лейсан.Она замерла.Амок улыбнулся.— Я ведь разговариваю не с вами.Девушка опустила глаза.— Пожалуйста…— Вы уже получили возможность жить спокойно.Лейсан побледнела.Артём посмотрел на них обоих.— О чём он говорит?Амок не сводил глаз с девушки.— Неужели вы хотите снова всё испортить?Лейсан промолчала.Артём почувствовал раздражение.— Эй! Я задал вопрос!Амок повернулся к нему.И мгновенно снова стал приветливым.— Простите. Просто старые знакомые иногда забывают о хороших манерах.Он указал на дом.— Давайте поговорим внутри.Дроздов покачал головой.— Нет.— Почему?— Мне не нравится находиться с тобой в закрытом помещении.Амок задумался.Потом кивнул.— Разумно.Он подошёл к деревянной скамейке возле яблони.Сел.Аккуратно поправил брюки.— Тогда здесь.Незнакомец посмотрел на свободное место рядом.— Присаживайтесь.Артём остался стоять.Амок вздохнул.— Как пожелаете.Несколько секунд никто не разговаривал.Потом незнакомец достал из кармана небольшие серебряные часы.Открыл крышку.Посмотрел на циферблат.И улыбнулся.— Время у нас ещё есть.Дроздов нахмурился.— Для чего?Амок захлопнул часы.— Для разговора.Он убрал их в карман.Потом посмотрел на Артёма.— Расскажите, почему вы приехали в Тихие Ключи.— Тебе прекрасно известно.— Хотелось бы услышать от вас.Дроздов скрестил руки.— Устал от города.— От чего именно?— От работы.Амок кивнул.— Продолжайте.— От постоянных звонков.— Да.— От людей, которые вечно чего-то требуют.— Понимаю.Дроздов нахмурился.— Ты психолог, что ли?Незнакомец улыбнулся.— Иногда.Он немного помолчал.— А от себя вы тоже устали?Артём замер.Вопрос прозвучал неожиданно.Он хотел ответить резко.Но не нашёл слов.Амок внимательно смотрел на него.— Ведь дело не только в звонках, Артём Сергеевич.Дроздов молчал.— Вы могли сменить работу. Уехать в отпуск. Выключить телефон.Незнакомец развёл руками.— Но вместо этого купили дом в деревне, о которой ничего не знали.Артём почувствовал неприятное напряжение.— И что?Амок улыбнулся.— Ничего.Он посмотрел на зелёную крышу.— Просто иногда человек настолько хочет начать всё сначала, что готов отдать за это гораздо больше,

чем собирался.— Хватит загадок, — произнёс Дроздов.Амок поднял голову.— Простите?— Ты сказал, что можешь помочь мне уехать.— Да.— Тогда объясни как.Незнакомец некоторое время смотрел на него.Потом медленно кивнул.— Хорошо.Он достал из внутреннего кармана сложенный лист бумаги.Развернул.Положил на скамейку.Артём посмотрел на лист.Это была карта.Простая.Нарисованная от руки.Несколько линий.Лес.Река.Деревня.И дорога, уходившая между двумя холмами.Амок указал пальцем на длинный изгиб.— Вот здесь вы дважды возвращались обратно.Дроздов напрягся.— Откуда ты знаешь?— Знаю.— Ты следил за мной?Незнакомец улыбнулся.— Я стараюсь следить за порядком.Он провёл пальцем по другой линии.— А здесь проходит старая дорога.Артём наклонился.Дорога начиналась возле деревенского кладбища, проходила за лесом и соединялась с большим шоссе.— Почему мне никто о ней не сказал?Амок пожал плечами.— Не спрашивали.Дроздов посмотрел на Григория Петровича.Тот стоял неподвижно.— Вы знали?Белов не ответил.Артём почувствовал злость.— Прекрасно.Амок осторожно сложил карту.— Я могу показать вам выезд.Дроздов посмотрел на него.— И всё?— Почти.— Что значит «почти»?Незнакомец улыбнулся.— Вы ведь деловой человек, Артём Сергеевич.— И?— Должны понимать, что любой договор предполагает обязательства двух сторон.Артём медленно выпрямился.— Какой ещё договор?Амок достал из кармана ручку.Чёрную.С золотистым колпачком.Точно такую, какой Дроздов подписывал бумаги на дом.— Небольшой.Лейсан резко произнесла:— Артём, не надо.Амок даже не посмотрел на неё.— Совершенно небольшая просьба.Дроздов почувствовал, как по спине пробежал холод.— Какая?Незнакомец улыбнулся.— Сегодня вечером к вашему дому придёт человек.Артём молчал.— Он попросит приюта.Амок аккуратно положил ручку рядом с картой.— Вы откроете ему дверь.Дроздов нахмурился.— И что потом?Незнакомец посмотрел ему в глаза.— Передадите ключи от седьмого дома.Несколько секунд стояла тишина.Потом Артём спросил:— Зачем?Амок улыбнулся.— Чтобы дом не оставался пустым.Лейсан закрыла глаза.Григорий Петрович медленно отвернулся.Артём посмотрел на них.И вдруг понял, что слышит не обычное предложение.Это была сделка.Такая же, как покупка дома.Только теперь на другой стороне лежали не деньги.А что-то гораздо более неприятное.— А что будет с человеком, которому я передам ключи? — спросил он.Амок внимательно посмотрел на него.— Он станет новым хозяином.— И сможет уехать?Незнакомец помолчал.Потом улыбнулся.— Вы задаёте слишком много вопросов.Дроздов медленно покачал головой.— Нет.Амок поднял брови.— Простите?— Я сказал нет.Улыбка незнакомца стала чуть холоднее.— Вы даже не дослушали предложение.— Дослушал.Артём посмотрел на карту.Потом снова на Амока.— Ты предлагаешь мне выбраться отсюда, если вместо себя я оставлю другого человека.Незнакомец некоторое время молчал.Потом спокойно произнёс:— В общих чертах.Дроздов почувствовал, как внутри всё сжалось.— И сколько таких людей уже приехало в вашу деревню?Амок перестал улыбаться.Только на мгновение.Но Артём это заметил.— Сколько? — повторил Дроздов.Амок посмотрел на него с любопытством.— Чего сколько?— Людей. Сколько человек вы заманили сюда таким способом?Незнакомец опустил взгляд на собственные руки.На его лице появилось выражение лёгкой досады.Словно собеседник задавал неудобные вопросы во время приятного обеда.— Артём Сергеевич, не будем использовать такие грубые слова.— Какие? — «Заманили».Амок поднял голову.— Вас ведь никто не заставлял приезжать.Дроздов молчал.— Вы сами нашли объявление. Сами позвонили Григорию. Сами решили отправиться в путь.Он указал на дом.— И даже после осмотра могли отказаться.Артём посмотрел на Белова.Старик стоял возле калитки.Не поднимал глаз.— Но вы очень хотели остаться, — продолжил Амок. — Разве я виноват?Дроздов почувствовал неприятный холод.В этих словах была доля правды.Он действительно сам принял решение.Но продавец не рассказал ему всего.А теперь неизвестный человек предлагал свободу в обмен на чужую.— Ты подменяешь одно другим, — произнёс Артём.Амок поднял брови.— Неужели?— Я хотел купить дом. А не чью-то тюрьму.Незнакомец некоторое время смотрел на него.Потом медленно улыбнулся.— Тюрьму?

Он обвёл рукой сад.— Посмотрите вокруг.Солнце светило.Птицы пели.Над яблоней порхала бабочка.— Разве это похоже на тюрьму?Артём посмотрел на него.— Если отсюда нельзя уйти, то да.Амок замолчал.Улыбка исчезла.И впервые за всё время разговора Дроздов почувствовал, что сумел задеть собеседника.— Вы интересный человек, Артём Сергеевич, — тихо произнёс Амок.Он медленно поднялся со скамейки.— Большинство, оказавшись на вашем месте, спрашивают, где подписать.— Я не большинство.— Возможно.Незнакомец подошёл ближе.Лейсан отступила.Артём остался на месте.Амок внимательно посмотрел ему в лицо.— Вы так устали от чужих требований. От необходимости решать чужие проблемы. От людей, которые постоянно чего-то хотят.Он сделал паузу.— И вот теперь готовы добровольно отказаться от возможности уйти. Ради человека, которого даже не знаете.Дроздов нахмурился.— Я не собираюсь оставлять кого-то здесь вместо себя.Амок улыбнулся.— А я ещё ничего не требовал.— Требовал.— Я предложил обмен.— Называй как хочешь.Несколько секунд они смотрели друг на друга.Потом Амок тихо рассмеялся.— Хорошо.Он убрал карту в карман.— Не будем торопиться.Артём почувствовал тревогу.— Что это значит?— Что предложение остаётся в силе.— Я отказался.— Сегодня.Амок посмотрел на дом.— А завтра у вас может измениться мнение.Лейсан осторожно подошла к Артёму.— Нам нужно уйти отсюда.Амок повернулся к ней.— Куда же?Девушка не ответила.Он улыбнулся.— Лейсан, вы ведь знаете, что я не люблю незаконченных разговоров.Она крепче сжала край кофты.— Артём вам ответил.Незнакомец медленно кивнул.— Верно.Он посмотрел на Дроздова.— Тогда позвольте дать вам один совет.— Какой?Амок приблизился ещё на шаг.Теперь их разделяло меньше метра.От мужчины исходил едва заметный запах.Не духов.Не табака.Скорее чего-то знакомого.Артём не сразу понял, что именно напоминает ему этот запах.Влажный асфальт.Холодный металл.Дождь.Он почувствовал неприятное напряжение.Амок тихо произнёс:— Не пытайтесь спасти всех.Дроздов нахмурился.— Почему?Незнакомец улыбнулся.— Потому что однажды вам придётся выбирать.Он медленно отступил.Поправил галстук.Посмотрел на Григория Петровича.— Григорий.Старик поднял голову.— Да?— Проводите меня.Белов молча кивнул.Амок направился к калитке.Но, проходя мимо Дроздова, остановился.— И ещё, Артём Сергеевич.Тот повернулся.— Что?Незнакомец посмотрел на зелёную крышу дома.— Вы ведь заметили, что деревня стала выглядеть немного хуже?Артём почувствовал холод.— Да.Амок улыбнулся.— Не волнуйтесь. Это только начало.Когда он ушёл, птицы замолчали.Артём заметил это не сразу.Просто вдруг стало слишком тихо.Он повернулся к Лейсан.— Ты слышала?Девушка кивнула.— Да.— Что он имел в виду?Она посмотрела на дом.— Не знаю.— Лейсан…— Правда не знаю.Артём глубоко вдохнул.Потом осмотрел двор.И вдруг заметил, что сирень возле крыльца изменилась.Ещё несколько минут назад куст был покрыт крупными цветами.Теперь часть веток стояла почти голой.Лепестки лежали на земле.Некоторые почернели по краям.Дроздов подошёл ближе.Коснулся ветки.Она была сухой.— Что за…Он посмотрел на девушку.Лейсан не удивилась.Это напугало его сильнее, чем сама сирень.— Ты знала, что так будет?Она покачала головой.— Не знала когда.— Но знала, что возможно.Лейсан опустила глаза.— Да.Артём отступил от куста.Вчера это место напоминало картинку из туристического журнала.Теперь сад выглядел так, словно наступила поздняя осень.Хотя солнце продолжало греть.Хотя на соседних деревьях оставались зелёные листья.Хотя на календаре была весна.Дроздов посмотрел на дом.И почувствовал, что больше не может считать его обычным.Они вошли в гостиную.Артём остановился на пороге.Несколько секунд внимательно смотрел вокруг.— Подожди…Лейсан замерла позади.— Что?— Здесь что-то изменилось.Он прошёл к окну.Большой деревянный стол стоял на прежнем месте.Кресло тоже.Книжный шкаф.Часы.Но стены…Артём подошёл ближе.Между двумя брёвнами появилась длинная тёмная щель.Он провёл по ней пальцем.Пыль.Сухая древесная крошка.— Этого вчера не было.Лейсан молчала.Дроздов посмотрел на потолок.В углу виднелось небольшое пятно сырости.Возле окна облупилась краска.А нижняя ступень лестницы слегка просела.Дом словно начал стареть.Не постепенно.Не за годы.А

прямо на глазах.— Что он делает? — прошептал Артём.Лейсан медленно подошла к столу. — Может быть, ничего.Дроздов повернулся.— В каком смысле?Девушка осторожно коснулась деревянной поверхности.— Может быть, он просто перестал что-то делать.Артём нахмурился.— Объясни.Лейсан задумалась.— Когда я впервые оказалась здесь, всё выглядело очень красиво.Она посмотрела в окно.— Настолько красиво, что мне не хотелось задавать вопросы.Дроздов молчал.— Потом начали появляться странности.— Какие?— Сначала мелкие. Треснувшая чашка, которая на следующий день снова становилась целой. Цветы, распускавшиеся не в своё время.Девушка опустила глаза.— Однажды я заметила, что старая скамейка возле библиотеки исчезла. А утром снова стояла там.Артём почувствовал, как внутри всё сжалось.— И ты не испугалась?Лейсан посмотрела на него.— Испугалась.— Тогда почему осталась?Она тихо ответила:— Я пыталась уйти.Дроздов вспомнил их разговор.Долгую дорогу через лес.Родник, возле которого девушка снова оказалась.Он медленно сел.— Значит, всё это…Он не договорил.Лейсан опустилась на соседний стул.— Я не знаю, что здесь настоящее, Артём.Она посмотрела на него.— Но знаю, что мне страшно.Дроздов долго молчал.Потом спросил:— А ты сама?Лейсан подняла глаза.— Что?— Ты настоящая?Девушка замерла.Несколько секунд смотрела на него.Артём сразу пожалел о вопросе.— Извини. Я не хотел…— Я понимаю.Она отвела взгляд.Потом тихо произнесла:— Я тоже иногда спрашивала себя об этом.Дроздов почувствовал, как у него пересохло во рту.Лейсан продолжила:— У меня есть воспоминания. Я помню людей, которых любила. Помню дом, где выросла.Она помолчала.— Но некоторые дни словно исчезли.Артём внимательно смотрел на неё.— Исчезли?— Да. Будто я просыпаюсь утром, а между вчера и сегодня прошло что-то важное. Только вспомнить не могу.Девушка посмотрела ему в глаза.— Но я помню, что мне было больно. Помню, что радовалась. Помню, что боялась.Она сделала паузу.— Разве этого недостаточно, чтобы считать себя настоящей?Дроздов не знал, что ответить.Потом осторожно произнёс:— Для меня ты настоящая.Лейсан медленно улыбнулась.— Спасибо.Артём почувствовал, что ему самому стало немного легче.В деревне происходило слишком много необъяснимого.Но, по крайней мере, сейчас рядом находился человек, который тоже боялся.И не притворялся, будто всё нормально.Они решили осмотреть дом.Не искать потусторонних существ.Не разгадывать деревенские легенды.Просто проверить, что действительно изменилось.Артём взял блокнот.На первой странице нарисовал схему комнат.Потом они прошли на кухню.На потолке появилась небольшая трещина.Возле печки почернела плитка.В ванной потускнело зеркало.На втором этаже обнаружилась ещё одна странность.В конце коридора стояла дверь, которой Артём раньше не замечал.Узкая.Деревянная.С круглой металлической ручкой.Он остановился.— Лейсан, а это что?Девушка посмотрела на дверь.Побледнела.— Не знаю.— Здесь же должна быть кладовая?Она покачала головой.— Насколько я помню, коридор заканчивался стеной.Артём медленно подошёл ближе.Осмотрел дверь.Она выглядела старой.Очень старой.Краска облупилась.На ручке виднелись царапины.Возле порога лежала пыль.Дроздов присел.Провёл пальцем по полу.Потом посмотрел на след.— Её давно не открывали.Лейсан стояла неподвижно.— Не трогай.Артём посмотрел на неё.— Почему?— Не знаю.Он вздохнул.— Лейсан, нельзя же бояться каждой двери.Девушка не ответила.Дроздов поднялся.Осторожно взялся за ручку.Металл оказался холодным.Он повернул её.Дверь не открылась.Попробовал ещё раз.Безрезультатно.Замок был заперт.Артём облегчённо выдохнул.— Ну вот. И всё.Он уже собирался отойти, когда заметил небольшую табличку.Она висела почти у самого пола.Потемневшая.Деревянная.На ней было вырезано одно слово:«ГОСТЬ».Дроздов нахмурился.— Что это ещё значит?Лейсан приблизилась.Прочитала надпись.И медленно отступила.— Артём…— Что?Девушка посмотрела на него.— Нам лучше спуститься.На первом этаже оказалось, что дверь в сад открыта.Артём был уверен, что закрывал её.Он подошёл к порогу.Выглянул наружу.Никого.Только ветер шевелил ветви яблони.Дроздов нахмурился.Ветер.Он не слышал его уже несколько дней.Теперь деревья шумели.По двору летели сухие листья.А небо постепенно

затягивалось серыми облаками.— Лейсан…Она подошла ближе.— Да?— Посмотри.Девушка выглянула наружу.За забором изменился соседний дом.Ещё утром его крыша была аккуратной и светлой.Теперь одна сторона заметно просела.На стене появились тёмные пятна.Забор покосился.А на крыльце стояла пустая корзина, перевёрнутая набок.Артём медленно произнёс:— Это не может происходить так быстро.Лейсан кивнула.— Не должно.Он повернулся к ней.— И что теперь?Девушка долго молчала.Потом ответила:— Теперь нам нужно узнать, каким было это место до того, как ты приехал.Они пошли к библиотеке.По дороге Артём всё время оглядывался.Тихие Ключи менялись.Не полностью.Магазин всё ещё работал.Возле школы играли дети.Люди здоровались.Но теперь Дроздов замечал вещи, которых не видел раньше.За одним забором стояла заброшенная телега.На другом доме отсутствовала часть наличника.У дороги лежали старые доски.Возле колодца образовалась глубокая лужа.А главное — люди.Они продолжали улыбаться.Но улыбки стали какими-то неуверенными.Сакина-апай стояла возле калитки.Увидев Артёма, подняла руку.Однако на этот раз не произнесла привычного приветствия.Только посмотрела на него.Потом на потемневшее небо.И медленно опустила глаза.Дроздов остановился.— Сакина-апай!Женщина вздрогнула.— Да, сынок?— Что происходит с деревней?Она посмотрела на него.Потом на Лейсан.И тихо ответила:— Погода меняется.Артём почувствовал раздражение.— Я не о погоде!Женщина ничего не ответила.Только крепче сжала край платка.Лейсан осторожно коснулась руки Дроздова.— Пойдём.Он посмотрел на Сакину-апай.Та стояла неподвижно.И впервые с момента приезда казалась не доброй и счастливой старушкой.А просто очень усталым человеком.Библиотека находилась возле старой школы.Небольшое двухэтажное здание с резными окнами.На двери висела потускневшая табличка.«СЕЛЬСКАЯ БИБЛИОТЕКА».Лейсан открыла дверь своим ключом.Внутри пахло старыми книгами.Сухой бумагой.Пылью.Артём почувствовал неожиданное облегчение.Здесь всё выглядело нормально.Стеллажи.Читательские столы.Шкаф с журналами.Небольшая стойка библиотекаря.Лейсан включила свет.— Подожди здесь.Она прошла в дальнюю комнату.Дроздов остался один.Он медленно двигался вдоль стеллажей.Книги были разные.История.География.Садоводство.Старые романы.Детские сказки.На нижней полке лежали подшивки районной газеты.Артём взял одну.Пыль поднялась лёгким облаком.Он открыл первую страницу.На ней была фотография школьного праздника.Дети стояли возле старого здания.Позади — учительница.А рядом с ней высокий мужчина.Артём приблизил газету к окну.Мужчина выглядел знакомым.Очень знакомым.Те же тёмные волосы.Прямой нос.Спокойное выражение лица.Дроздов нахмурился.Амок?Нет.На фотографии мужчина был гораздо моложе.Да и качество изображения оставляло желать лучшего.Артём посмотрел на дату газеты.Бумага оказалась пожелтевшей.Часть цифр почти стёрлась.Он попытался прочитать подпись.Но в этот момент вернулась Лейсан.В руках она держала большой альбом.— Нашла.Дроздов положил газету на стол.— Что это?— Старые фотографии деревни.Она осторожно раскрыла альбом.— Я давно хотела их посмотреть. Но раньше почему-то всё время откладывала.Артём сел рядом.На первой странице была фотография улицы.Чёрно-белая.Старая.Деревянные дома.Грязная дорога.Забор.Большое дерево возле колодца.Дроздов сразу узнал место.— Это главная улица?Лейсан кивнула.— Да.Он посмотрел внимательнее.Несколько домов были знакомыми.Но между ними стояли развалившиеся постройки.А вместо нынешнего красивого магазина находилось небольшое деревянное здание с заколоченным окном.Артём перелистнул страницу.И замер.На следующей фотографии был его дом.Седьмой.Зелёная крыша.Широкое крыльцо.Сад.Только крыша выглядела тёмной.Почти чёрной.Окна были заколочены.Часть забора лежала на земле.А крыльцо просело.Артём медленно провёл пальцем по фотографии.— Это…Лейсан посмотрела на него.— Да.— Мой дом?— Похоже.Дроздов поднял глаза.— Но когда сделан снимок?Лейсан перевернула страницу.Внизу была короткая подпись.Чернила сильно выцвели.Часть букв исчезла.Но два слова ещё можно было прочитать.«После закрытия».Артём нахмурился.— После какого закрытия?Лейсан покачала головой.— Не знаю.Он посмотрел

на фотографию.И вдруг заметил фигуру возле забора.Мужчина.В тёмном костюме.Он стоял спиной к объективу.Артём почувствовал, как у него похолодели пальцы.— Лейсан…Девушка наклонилась.— Что?Дроздов указал на человека.— Кто это?Лейсан долго смотрела на снимок.Потом медленно закрыла альбом.— Нам нужно поговорить с Петром Никитичем.— Почему именно с ним? — спросил Артём.Лейсан осторожно положила альбом под мышку.— Он собирал старые фотографии. И часы в школе чинит уже столько лет, сколько я его помню.Дроздов нахмурился.— Ты думаешь, он знает что-то об Амоке?Лейсан посмотрела на него. — Я думаю, он знает больше, чем говорит.Артём невесело рассмеялся.— Здесь все знают больше, чем говорят.Девушка кивнула.— Да.Она подошла к окну.Посмотрела на небо.— Но, возможно, некоторые из них наконец захотят рассказать.Артём встал.Взял блокнот.И впервые за последние дни почувствовал не только страх.Появилась цель.Не просто убежать.Не просто дождаться утра.А понять, что происходит.Кто такой Амок.Почему деревня меняется.Зачем ему нужен новый хозяин седьмого дома.И что на самом деле означает подписанный договор.Они вышли из библиотеки ближе к вечеру.Небо окончательно затянуло тучами.Возле школы качался старый фонарь.Ветер шевелил сорвавшуюся с крыши жестяную пластину.По улице медленно ехал велосипедист.Артём огляделся.— Похоже, завтра будет дождь.Лейсан молчала.Он посмотрел на неё.— Что?Девушка стояла неподвижно.Смотрела куда-то за его плечо.Артём повернулся.На другом конце улицы появился незнакомый мужчина.Молодой.Лет тридцати.В мокрой куртке.С дорожным рюкзаком.Он шёл медленно.Постоянно оглядывался.Будто не понимал, где оказался.Артём почувствовал неприятное напряжение.Мужчина заметил их.Остановился.Потом быстро подошёл.— Здравствуйте!Дроздов посмотрел на него. — Здравствуйте.Незнакомец облегчённо выдохнул.— Слава богу, хоть кого-то встретил.Лейсан побледнела.Артём заметил это.Но ничего не сказал.Молодой человек поправил лямку рюкзака.— Извините, я тут совсем запутался. Навигатор завёл в лес, потом связь пропала. Машину пришлось оставить возле развилки.Дроздов медленно произнёс:— Понимаю.Незнакомец устало рассмеялся.— Думал, вообще не выберусь.Он оглядел деревню.— А здесь, оказывается, люди живут.Артём почувствовал, как внутри всё сжалось.Люди живут.Точно так же он сам подумал, когда увидел первые огни Тихих Ключей.— Как вас зовут? — спросил он.— Никита.Мужчина протянул руку.— Никита Савельев.Артём пожал её.Ладонь была тёплой.Обычной.Человеческой.— Артём Дроздов.— Очень приятно.Никита улыбнулся.Потом посмотрел на Лейсан.— А вы местная?Девушка медленно кивнула.— Да.— Слушайте, может, подскажете, где здесь можно переночевать?Артём замер.Лейсан резко подняла голову.Никита не заметил перемены на их лицах.— Я заплачу, конечно. Мне только до утра. Завтра попробую машину вытащить.Он улыбнулся.— Может, у вас гостиница какая-нибудь есть?Артём молчал.Перед глазами возник Амок.Его тёмный костюм.Спокойные глаза.Серебряные часы.И слова:«Сегодня вечером к вашему дому придёт человек. Он попросит приюта».Никита внимательно посмотрел на Дроздова.— Что-то не так?Тот медленно выдохнул.— Нет.Потом добавил:— Просто у нас тут с ночлегом немного сложно.Никита рассмеялся.— Да я уже понял, что не в городе.Он достал телефон.Посмотрел на экран.— Чёрт. Опять нет связи.Потом неожиданно оживился.— Слушайте, я ведь перед деревней одного мужчину встретил.Артём почувствовал холод.— Какого мужчину?— Высокого такого. Хорошо одетого. В костюме.Лейсан закрыла глаза.Никита продолжил:— Я у него спросил, где можно переночевать. А он сказал, что здесь есть свободный дом.Артём не двигался.— Какой?Никита улыбнулся.— Седьмой.Ветер резко усилился.По дороге покатились сухие листья.Молодой человек посмотрел на Дроздова.— Он ещё сказал, что хозяин хороший человек.Пауза.— И обязательно меня примет.Артём медленно перевёл взгляд на Лейсан.Она смотрела на него с тревогой.Потом он снова повернулся к Никите.Человек стоял перед ним.Усталый.Промокший.Наверное, голодный.Совершенно не понимающий, где оказался.И, возможно, такой же доверчивый, каким ещё недавно был сам Дроздов.Артём вспомнил собственный приезд.Свет в окнах.Запах пиро-

гов.Улыбку Григория Петровича.Тёплый дом.И то, как сильно ему хотелось остаться.Теперь он понял, насколько легко было принять чужое гостеприимство, когда мечтаешь наконец почувствовать себя дома.Никита неловко переступил с ноги на ногу.— Извините, если я не вовремя…— Нет, — тихо произнёс Артём.Молодой человек удивился.— Что?Дроздов посмотрел на него.— Вы не не вовремя.Он задумался.Потом твёрдо добавил:— Только в седьмой дом вам идти нельзя.Лейсан подняла глаза.Никита нахмурился.— Почему?Артём не знал, как объяснить.Как сказать незнакомцу, что в красивой деревне живёт существо, которое предлагает людям свободу в обмен на чужую?Как рассказать о голосах за дверью?О дороге, ведущей обратно?О доме, который стареет за несколько часов?Он глубоко вдохнул.— Давайте сначала найдём место, где можно спокойно поговорить.Никита посмотрел на него с недоверием.— Слушайте, вы меня пугаете.Артём кивнул.— Понимаю.Он посмотрел на темнеющее небо.Потом на старую школу.И сказал:— Но поверьте, сейчас лучше испугаться.В тот же момент за их спинами раздался тихий металлический звон.Один удар.Потом второй.Третий.Вечерний колокол.Лейсан вздрогнула.Никита обернулся.— Что это?Дроздов посмотрел на часы.До обычного времени вечернего звона оставалось ещё больше часа.Он почувствовал, как внутри всё похолодело.Колокол продолжал звучать.На улице начали закрываться окна.Хлопали калитки.Один за другим гасли фонари на крыльцах.Никита растерянно огляделся.— Ребята, что происходит?Артём крепко сжал ремень своей сумки.— Идёмте.Он указал на библиотеку.— Быстро.Они сделали несколько шагов.Но вдруг Никита остановился.— Подождите.Он посмотрел за спину Дроздова.— Это же тот мужчина!Артём медленно обернулся.Возле старой школы стоял Амок.В тёмном костюме.С серебряными часами в руке.Он смотрел на троих.И улыбался.Потом медленно поднял ладонь.Помахал.Точно так же, как жители деревни приветствовали Дроздова в первую ночь.Артём почувствовал, как сердце забилось быстрее.Амок убрал часы в карман.И произнёс негромко, но так отчётливо, будто стоял рядом:— Артём Сергеевич.Дроздов молчал.Незнакомец улыбнулся.— Вы ведь хотели поступить правильно.Он посмотрел на Никиту.Потом снова на Артёма.— Вот теперь и посмотрим.Амок развёл руками.— Кому из вас больше нужен дом?И в тот же миг колокол замолчал.Наступила тишина.А дверь библиотеки за спиной Лейсан медленно закрылась.Сама.Без единого прикосновения.

Глава шестая. Новый постоялец

Колокол замолчал так внезапно, словно кто-то оборвал звук на середине удара.Артём Дроздов стоял посреди деревенской улицы и смотрел на человека в тёмном костюме.Амок улыбался.Спокойно.Почти доброжелательно.Точно так же, как улыбался Григорий Петрович при первой встрече.И от этого сходства Артёму становилось особенно неприятно.За его спиной Никита Савельев растерянно оглядывался.— Ребята, я чего-то не понимаю. Кто этот мужик? Лейсан стояла возле закрытой двери библиотеки. Она несколько раз дёрнула ручку, но та не поддавалась.— Артём, нам нужно уйти с улицы.Амок слегка наклонил голову.— Зачем же?Никита посмотрел на него.— Извините, а вы местный?— Можно сказать и так.— Тогда, может, объясните, что здесь происходит?Амок улыбнулся шире.— Конечно.Он медленно пошёл к ним.Артём невольно сделал шаг вперёд, оказавшись между незнакомцем и Никитой.— Стой.Амок остановился.Посмотрел на Дроздова с искренним, почти детским удивлением.— Что-то не так, Артём Сергеевич?— Не подходи.— Вы меня боитесь?— Нет.Амок негромко рассмеялся.— А зря.Лейсан резко подняла голову.Амок посмотрел на неё.— Шучу, дорогая. Не нужно делать такое лицо.Никита переводил взгляд с одного на другого.— Слушайте, если у вас тут какие-то семейные разборки, я, наверное, пойду.Он повернулся к дороге.Амок сразу оживился.— Вот и правильно, молодой человек!Артём почувствовал, как внутри всё сжалось.— Никита, стойте.Тот остановился.— Что?— Не ходите с ним.Амок устало вздохнул.— Артём Сергеевич, зачем вы пугаете гостя?— Я тебя предупредил.— О чём?Дроздов ничего не ответил.Амок посмотрел на Никиту.— Простите моего знакомого. Он недавно поселился у нас и ещё не привык к деревенскому укладу.— Я уже заметил, — пробормотал Никита.— Но вы не волнуйтесь. Ночлег найдётся.Амок указал в сторону Речной улицы.— У нас есть прекрасный дом. Тёплый, уютный. С садом.Артём почувствовал, как похолодели руки.— Замолчи.Незнакомец продолжил, словно не услышал:— И хозяин его очень гостеприимный.Никита посмотрел на Дроздова.Потом снова на Амока.— Это вы про седьмой дом?— Именно.Амок улыбнулся.— Видите, Артём Сергеевич? Человек сам всё понял.Лейсан снова потянула дверь библиотеки.Безрезультатно.— Артём!Он обернулся.— Что?— Здесь не открывается!Амок медленно посмотрел на здание.— Странно.Он вынул из кармана серебряные часы.Открыл крышку.— Рабочий день, кажется, уже закончился.Лейсан побледнела.— Но ещё рано.— Для кого рано?Незнакомец поднял брови.— У каждого здесь свои часы.Артём достал телефон.На экране светилось:17:06.Он нахмурился.Всего несколько минут назад было без пяти шесть.Дроздов машинально проверил дату.Она не изменилась.Потом снова посмотрел на время.17:06.— Что за ерунда…Амок усмехнулся.— Не беспокойтесь. Время иногда ведёт себя странно, когда человеку очень хочется его удержать.Никита нервно рассмеялся.— Слушайте, вы все так разговариваете? Как в каком-то спектакле.Никто не ответил.Он достал свой телефон.Посмотрел на экран.— У меня вообще без пятнадцати семь.Артём повернулся.— Покажите.Никита протянул смартфон.На экране действительно было:18:45.Дроздов сравнил оба устройства.Его телефон показывал 17:06.Часы Никиты — 18:45.В этот момент на старой школьной башенке стрелки большого циферблата сдвинулись.Сначала на одно деление.Потом ещё на несколько.И остановились.Теперь они показывали ровно девять.Артём почувствовал неприятную слабость в коленях.— Лейсан…Девушка смотрела на башню.— Я вижу.Амок захлопнул серебряные часы.Звук получился неожиданно громким.— Ну вот. Теперь все почти согласны.За дверью библиотеки что-то тяжело упало.Лейсан резко обернулась.Потом раздался звук шагов.Медленных.Шаркающих.Кто-то подошёл к двери изнутри.Щёлкнул замок.Дверь приоткрылась.В узкой щели показалось морщинистое лицо Петра Никитича.— Быстро внутрь! Лейсан первой шагнула через порог.Потом обернулась к Артёму.— Идите!Дроздов повернулся к Никите.— Сюда.Тот замялся.— Подождите, а…— Потом объясню.Никита посмот-

рел на Амока.Незнакомец стоял возле школы.Не двигался.Только улыбался.— Я бы всё-таки предпочёл нормальный ночлег, — неуверенно произнёс Савельев.— Поверьте, здесь будет лучше.Артём взял его за локоть.Не тянул силой, просто направил к двери.Никита наконец решился.Они вошли.Пётр Никитич тут же захлопнул дверь и повернул ключ.Один раз.Второй.Затем задвинул массивный деревянный засов.Артём удивлённо посмотрел на него.— Это у вас библиотека или крепость?Старик не улыбнулся.— Сегодня лучше крепость.Внутри пахло пылью, бумагой и старым деревом.В читальном зале горела всего одна лампа.Остальные светильники были выключены.За окнами начинало темнеть.Хотя, по ощущениям Артёма, вечер ещё не должен был наступить.Никита снял рюкзак.Поставил его возле стола.Потом огляделся.— Может, мне кто-нибудь объяснит, что происходит?Никто не ответил.Он нервно рассмеялся.— А то я уже начинаю думать, что попал в деревню сумасшедших.Пётр Никитич медленно повернулся к нему.— Как вас зовут, молодой человек?— Никита Савельев.Старик кивнул.— Откуда приехали?— Из Уфы.— Зачем?Никита пожал плечами.— Ехал к родственникам. Решил срезать через районную дорогу. Навигатор сначала показывал нормально, потом завёл в лес.Пётр Никитич внимательно посмотрел на него.— Давно в пути?— С утра.— А перед тем, как оказались здесь, что видели?Никита нахмурился.— В каком смысле?— Последнее место, которое хорошо помните.Молодой человек задумался.— Заправку.— Какую?— Обычную. Возле трассы.— А дальше?— Лес. Дождь. Развилка.Он посмотрел на Артёма.— Потом машина начала вязнуть в грязи. Я вышел, посмотрел дорогу. Решил пешком пройти до ближайшего жилья.Пётр Никитич кивнул.— А машину где оставили?— Возле развилки.— Ключи с собой?Никита похлопал по карману.— Конечно.Старик медленно выдохнул.Потом посмотрел на Лейсан.И произнёс:— Значит, ещё один.Артём почувствовал, как внутри поднимается раздражение.— Ещё один кто?Пётр Никитич не ответил.— Да что же с вами всеми такое?!Старик поднял глаза.— Потише, Артём Сергеевич.— Нет, не потише! Дроздов шагнул к столу.— Я уже третий день пытаюсь добиться хоть одного нормального объяснения!Никита настороженно посмотрел на него.— Третий день?Артём повернулся.— Да.— А я думал, вы местный.Дроздов невесело усмехнулся.— Я тоже уже почти так думал.Пётр Никитич сел на стул.Долго смотрел на свои руки.Потом медленно произнёс:— Давайте по порядку.Артём остановился.Старик поднял глаза.— Вы оба попали в Тихие Ключи с дороги.Никита кивнул.— Ну да.— И оба не планировали здесь задерживаться надолго.Дроздов хотел возразить, но промолчал.В отличие от Никиты, он действительно собирался остаться.Хотя теперь не понимал, почему принял решение настолько быстро.Пётр Никитич продолжил:— В этой деревне не всегда получается уйти тогда, когда хочется.Никита рассмеялся.— В смысле? Автобусов нет?— Не только автобусов.Артём скрестил руки.— Я дважды пытался уехать на своей машине. Обе дороги вернули меня сюда.Савельев посмотрел на него.Потом на Лейсан.— Вы сейчас серьёзно?— Абсолютно.— Может, навигатор ошибся?— Я тоже так думал.Никита пожал плечами.— Значит, попробуем вместе. У меня карта загружена. И компас есть.Он достал из рюкзака небольшую туристическую сумочку.— Я часто езжу по лесным дорогам. Не первый раз.Дроздов посмотрел на него с неожиданной надеждой.— Компас?— Да.Никита открыл сумочку.Достал круглый прибор с прозрачной крышкой.Положил на стол.Красная стрелка медленно повернулась.Остановилась.Потом неожиданно начала двигаться снова.Никита нахмурился.— Подождите…Стрелка сделала полный оборот.Потом второй.Наконец остановилась, указывая на окно.Никита поднял компас.Поднёс ближе.Потряс.— Магнит какой-то рядом, что ли?Пётр Никитич посмотрел на прибор.И тихо произнёс:— Уберите.— Почему?— Просто уберите.Никита хотел что-то сказать.Но вдруг компас резко дёрнулся у него в руке.Стрелка ударилась о край корпуса.И остановилась.Савельев медленно положил прибор на стол.— Ладно…Он посмотрел на всех троих.— Мне это уже совсем не нравится.В окно кто-то постучал.Три раза.Тук.Тук.Тук.Никита резко повернул голову.Артём почувствовал, как сердце болезненно сжалось.Лейсан опустила глаза.Пётр Никитич не шевель-

нулся.Стук повторился.— Кто там? — спросил Никита.— Не отвечайте! — резко произнёс Дроздов.Молодой человек вздрогнул.— Вы чего?!За окном послышался знакомый голос.Спокойный.Вежливый.— Пётр Никитич, откройте. Я всего на минуту.Амок.Старик медленно поднял голову.Но не ответил.Голос продолжил:— Вы ведь знаете, что нельзя оставлять гостя без ночлега.Никита нахмурился.— Это тот мужчина в костюме?Артём кивнул.— Да.— А что ему нужно?Пётр Никитич тихо произнёс:— Чтобы вы сами выбрали, кому доверять.Снаружи раздался негромкий смешок.— Пётр Никитич, вы меня расстраиваете.Старик медленно закрыл глаза.Амок продолжил:— Всю жизнь вы любили рассказывать людям, как правильно жить.Пауза.— А когда они действительно нуждаются в помощи, запираете дверь.Артём посмотрел на старика.Его пальцы заметно дрожали.— Не слушайте, — тихо произнёс Дроздов.Пётр Никитич поднял глаза.Некоторое время смотрел на Артёма.Потом кивнул.За окном стало тихо.Прошло несколько минут.Никто не двигался.Потом Никита осторожно спросил:— Можно теперь хотя бы попить воды?Лейсан неожиданно улыбнулась.— Конечно.Она поднялась и прошла в небольшую служебную комнату.Никита сел за стол.Провёл ладонью по лицу.— Слушайте, ребята, я человек спокойный.Он посмотрел на Артёма.— Правда.Дроздов кивнул.— Верю.— Но сейчас мне кажется, что надо мной все издеваются.— Понимаю.— Нет, не понимаете!Никита резко поднялся.— Я просто ехал к дяде! Хотел помочь ему с ремонтом крыши! А теперь какой-то мужик предлагает мне чужой дом, часы показывают чёрт знает что, и вы запираетесь в библиотеке!Артём молчал.Никита тяжело выдохнул.Потом снова сел.— Извините.— Ничего.— Просто я устал.Дроздов посмотрел на него.И вдруг почувствовал странное узнавание.Не лица.Не голоса.Самого состояния.Совсем недавно он сидел в собственной машине и убеждал себя, что нужно просто доехать до деревни.Что впереди его ждёт красивый дом, тёплая постель и спокойная жизнь.А теперь напротив него сидел другой человек.С такой же усталостью в глазах.И с такой же уверенностью, что происходящему обязательно найдётся разумное объяснение.Лейсан вернулась с водой и небольшим подносом.На нём стояли три чашки.Никита удивился.— А вам?Девушка улыбнулась.— Я уже пила.Артём невольно посмотрел на Петра Никитича.Тот не притронулся к своей чашке.Вместо этого достал из кармана связку ключей.Положил на стол.— Здесь можно переночевать.Никита поднял голову.— В библиотеке?— Есть небольшая комната для сотрудников.— А вы?— Я рядом живу.Артём нахмурился.— Но вы же говорили, что нельзя оставаться после звона…Старик посмотрел на него.— В правилах написано, что нельзя открывать дверь неизвестному посетителю. А ещё — что после вечернего звона лучше не выходить.Он сделал паузу.— Про библиотеку там ничего нет.Дроздов задумался.— Значит, это безопасное место?Пётр Никитич долго молчал.Потом ответил:— Я не говорил, что безопасное.Никита устало закрыл глаза.— Господи…Старик продолжил:— Но здесь хотя бы можно запереться изнутри.Артём подошёл к окну.Осторожно отодвинул край занавески.На улице было темно.Почти все окна погасли.Фонарь возле школы покачивался на ветру.Амока нигде не было.Зато возле здания конторы стоял Григорий Петрович.Он смотрел на библиотеку.Не двигался.В руках держал свою старую кепку.Дроздов нахмурился.— Белов здесь.Пётр Никитич сразу поднял голову.— Где?Артём указал на окно.Старик подошёл.Посмотрел наружу.И медленно выдохнул.— Значит, знает.— Что знает?— Что мы решили оставить нового человека здесь.Дроздов повернулся.— И что?Пётр Никитич не ответил.Он смотрел на Белова.Тот медленно надел кепку.Потом поднял руку.Не помахал.А показал три пальца.Один за другим загнул их.И ушёл.Артём почувствовал неприятный холод.— Что это означало?Пётр Никитич долго молчал.Потом тихо произнёс:— У нас, возможно, не так много времени, как хотелось бы.Пётр Никитич отошёл от окна.Сел за стол.И некоторое время молчал.Артём чувствовал, что старик собирается сказать что-то важное.Но тот словно никак не мог решиться.Наконец Дроздов спросил:— Вы давно здесь живёте?Пётр Никитич поднял глаза.— Давно.— Всю жизнь?Старик задумался.— Почти.— А Григория Петровича давно знаете?— Да.— И Амока?Пётр Никитич медленно опустил голову.— Его знают все.—

Тогда расскажите.Старик посмотрел на закрытую дверь.Потом на Никиту.Затем на Лейсан.— Не уверен, что вам понравится.Артём устало рассмеялся.— Мне уже ничего здесь не нравится, кроме Лейсан и пирожков.Девушка неожиданно улыбнулась.Даже Никита тихо усмехнулся.На мгновение напряжение ослабло.Пётр Никитич тоже улыбнулся.Но почти сразу снова стал серьёзным.— Хорошо.Он поднялся.Подошёл к дальнему шкафу.Достал из кармана небольшой ключ.Открыл нижнее отделение.Внутри лежали толстые тетради.Серые.Потрёпанные.С потемневшими от времени страницами.Старик выбрал одну.Положил на стол.На обложке было написано:«КНИГА ПРИБЫТИЙ».Артём нахмурился.— Что это?— Раньше здесь записывали приезжих.Никита удивился.— Зачем?— Когда-то в Тихих Ключах останавливались путники. В библиотеке им позволяли переночевать, если дома никто не мог принять.— И вы всех записывали?— Почти.Пётр Никитич открыл первую страницу.Артём наклонился ближе.Столбцы были разлинованы вручную.Имя.Дата прибытия.Место проживания.Дата отъезда.Последняя графа называлась необычно:«По чьему приглашению».Дроздов почувствовал неприятный холод.— Почему именно так?Старик посмотрел на него.— Потому что раньше это имело значение.Пётр Никитич перелистнул несколько страниц.На некоторых листах стояли десятки фамилий.На других — всего одна или две записи.Почерк менялся.Где-то буквы были аккуратными.Где-то кривыми.Встречались записи разными чернилами.Артём заметил, что графа с датой отъезда у многих людей оставалась пустой.— Они не уехали? — спросил он.Пётр Никитич помолчал.— Некоторые нет.— А остальные?— Не знаю.Дроздов посмотрел на старика.— Как это — не знаете?— Я не видел, как они уезжали.Никита нервно рассмеялся.— Слушайте, а вы тут серьёзно учёт туристов ведёте? Я бы лучше в гостиницу пошёл, чем в такие журналы попадать.Пётр Никитич не улыбнулся.Он перелистнул ещё несколько страниц.Потом остановился.— Вот.Артём наклонился.На листе находилось несколько записей.Фамилии были незнакомыми.Но один адрес сразу привлёк его внимание.Дом 7.Он показал пальцем.— Это мой дом.Старик кивнул.— Да.— Кто там жил?— Разные люди.— До Григория Петровича?Пётр Никитич посмотрел на него.— Григорий не всегда был хозяином.Артём замер.— Что?— Он следил за домом. Принимал приезжих. Иногда занимался продажей.Дроздов медленно выпрямился.— Но в документах написано, что дом принадлежал ему.Старик кивнул.— Значит, так и написано.— Вы издеваетесь?!— Нет, Артём Сергеевич.Пётр Никитич посмотрел на тетрадь.— Просто я давно перестал доверять всему, что здесь написано.Дроздов снова наклонился к журналу.В строках напротив седьмого дома встречались разные фамилии.Некоторые были зачёркнуты.Другие обведены кружком.Но больше всего Артёма удивили даты.Одна запись выглядела очень старой.Следующая, судя по бумаге и чернилам, была сделана значительно позже.А между ними оставалось почти три десятка пустых строк.— Почему здесь столько пропусков?Пётр Никитич медленно произнёс:— Раньше я тоже задавал этот вопрос.— И?Старик посмотрел на него.— Потом заметил, что некоторые записи появляются сами.Никита резко отодвинулся от стола.— Всё. Хватит.Он поднялся.— Это уже какая-то постановка.Артём посмотрел на него.— Никита…— Нет, серьёзно! Вы хотите сказать, что у вас в деревне волшебная тетрадь?Пётр Никитич спокойно закрыл журнал.— Я этого не говорил.— Тогда что?— Я сказал, что иногда нахожу в ней записи, которых раньше не видел.Никита развёл руками.— Значит, кто-то их делает!Старик кивнул.— Возможно.— Вот и всё! Пётр Никитич посмотрел на него.— Именно поэтому я и запираю шкаф.Никита замолчал.Лейсан подошла к окну.Осторожно отодвинула занавеску.Потом быстро отпустила.Артём заметил.— Что там?Девушка покачала головой.— Ничего.— Лейсан.Она посмотрела на него.— У школы кто-то стоит.Пётр Никитич сразу поднялся.— Не смотрите.Никита нервно рассмеялся.— А что теперь? В окна тоже нельзя смотреть?Старик повернулся к нему.— Можно.Он помолчал.— Только не стоит отвечать, если кто-то начнёт махать вам рукой.Артём почувствовал, как внутри всё сжалось.Он вспомнил первую ночь.Сакина-апай.Мужчину возле калитки.Детей.Все они улыбались.Все махали.И тогда это казалось самым прекрасным проявле-

нием деревенского гостеприимства.Теперь воспоминание выглядело иначе.— Пётр Никитич, — медленно произнёс он, — почему все махали мне, когда я приехал?Старик замер.— Кто?— Все.Артём посмотрел ему в глаза.— Вы понимаете, о чём я.Пётр Никитич долго молчал.Потом тихо произнёс:— Когда здесь появляется новый человек, некоторые очень радуются.— Почему?Старик посмотрел на журнал.— Потому что надеются, что теперь очередь дойдёт не до них.Никита опустился на стул.— Какая очередь?Никто не ответил.Он посмотрел на Дроздова.— Артём, ты что-нибудь понимаешь?Дроздов покачал головой.— Не до конца.— Тогда объясни хотя бы то, что знаешь.Артём долго молчал.Потом сел напротив него.— Я приехал сюда несколько дней назад. Нашёл объявление, созвонился с продавцом и купил дом.Никита кивнул.— И?— Сначала всё было прекрасно.Дроздов посмотрел на Лейсан.Она молчала.— Очень красиво. Хорошие люди. Всё словно специально устроено для спокойной жизни.— Ну и что?— А потом по ночам начали приходить люди.Никита нахмурился.— Какие?— Похожие на моих знакомых.— То есть?— Сначала мой начальник. Потом мать. Потом Лейсан.Савельев посмотрел на девушку.— Но она же здесь.Артём кивнул.— Именно.Никита некоторое время молчал.Потом осторожно спросил:— Ты уверен, что не перепутал?— Хотел бы я перепутать.Дроздов рассказал о ночных голосах.О знаке на калитке.О попытках уехать.И об Амоке.Не всё.Некоторые подробности всё ещё казались слишком странными даже ему самому.Но главное он объяснил.Когда Артём закончил, Никита долго сидел неподвижно.Потом спросил:— И этот Амок предложил тебе выбраться отсюда?Дроздов кивнул.— Да.— Как? Артём посмотрел ему в глаза.— Если я передам ключи от своего дома другому человеку.Никита нахмурился.— И что в этом плохого?Дроздов медленно произнёс:— Этот другой человек останется вместо меня.В библиотеке стало тихо.Никита смотрел на Артёма.Потом перевёл взгляд на Петра Никитича.На Лейсан.Снова на Дроздова.— Подождите.Он медленно выпрямился.— Вы хотите сказать…Артём кивнул.— Да.Никита посмотрел на собственный рюкзак.Потом на дверь.— Это меня он хотел поселить в седьмом доме?— Да.Несколько секунд Савельев молчал.Потом неожиданно рассмеялся.Горько.Нервно.— Ну спасибо.Дроздов опустил глаза.— Я отказался.— Как благородно.В голосе Никиты прозвучало раздражение.Артём поднял голову.— Послушайте…— Нет, это вы послушайте!Савельев резко встал.— Я приехал сюда случайно! Мне нужен был ночлег! А теперь выясняется, что какой-то человек в костюме хотел использовать меня, чтобы выпустить вас из деревни!— Я не согласился.— Знаю!Никита тяжело дышал.Потом медленно опустился обратно на стул.— Извините.Артём покачал головой.— Не нужно.— Просто я…Савельев замолчал.Провёл ладонью по лицу.— Я вообще не понимаю, что происходит.Дроздов посмотрел на него.— Я тоже.Пётр Никитич осторожно придвинул журнал к себе.— Теперь вы понимаете, почему я не хотел его показывать.Артём повернулся.— Нет.Старик поднял голову.— Что?— Я понимаю только одно: вы слишком долго молчали.Лейсан посмотрела на Дроздова.Он продолжил:— Григорий Петрович молчал. Вы молчали. Остальные тоже.Пётр Никитич опустил глаза.— Мы пытались жить спокойно.— За счёт чего?Старик не ответил.Артём указал на Никиту.— За счёт того, что сюда приезжает кто-то новый?В библиотеке стало очень тихо.Потом Пётр Никитич медленно произнёс:— Раньше я думал, что так устроена наша жизнь.— А теперь?Старик посмотрел на журнал.— Теперь не уверен, что это можно называть жизнью.За окнами раздался глухой звук.Словно кто-то ударил по пустому металлическому ведру.Потом ещё один.Третий.Лейсан резко подняла голову.— Это не колокол.Пётр Никитич прислушался.Его лицо изменилось.— Нет.Артём подошёл к окну.— Тогда что?Старик поднялся.— Не знаю.Звук повторился.Теперь ближе.Будто кто-то медленно шёл по улице и постукивал металлическим предметом о заборы.Тук.Пауза.Тук.Пауза.Тук.Никита сглотнул.— Кто там ходит?Никто не ответил.Артём осторожно отодвинул занавеску.За окном было темно.Фонарь возле школы уже не горел.На улице стоял густой туман.Он медленно двигался между домами.И в этом тумане кто-то шёл.Высокая фигура.В длинном тёмном пальто.Лица не было видно.Человек остановился возле ворот

библиотеки.Поднял руку.И трижды постучал по металлической перекладине.Дроздов почувствовал, как по спине пробежал холод.Фигура повернула голову.Прямо к окну.Артём сразу отпустил занавеску.— Там кто-то есть.Пётр Никитич медленно кивнул.— Я знаю.— Кто?Старик не ответил.Вместо этого подошёл к книжному шкафу.Достал небольшой деревянный ящик.Открыл.Внутри лежал старый механический будильник.Пётр Никитич завёл его.Поставил на стол.Артём удивился.— Зачем?Старик посмотрел на циферблат.— Хочу проверить одну вещь.— Какую?Пётр Никитич не ответил.Он прислушался к тиканью.Тик-так.Тик-так.Потом посмотрел на настенные часы библиотеки.Те стояли.На девяти.Артём заметил это.— Они сломались?Старик медленно произнёс:— Нет.Он показал на будильник.— Этот идёт.Дроздов нахмурился.— И что?Пётр Никитич посмотрел на него.— Я много лет чиню часы. Настенные, карманные, башенные. Знаю, когда пружина ослабла, когда маятник задевает корпус, когда ломается зубец.Он сделал паузу.— Но здесь иногда останавливаются совершенно исправные механизмы.Артём молчал.Старик продолжил:— Раньше я думал, что дело в сырости. Потом в холоде.Он посмотрел на окно.— А потом понял, что некоторые часы останавливаются, когда кто-то этого хочет.Дроздов почувствовал неприятный холод.— Амок?Пётр Никитич не ответил.Никита поднялся.Подошёл к своему рюкзаку.Расстегнул молнию.Достал блокнот.— Так.Артём повернулся.— Что?— Мы можем всю ночь сидеть и обсуждать часы. А можем попробовать разобраться.Савельев положил блокнот на стол.— Начнём с простого. Нас четверо.Пётр Никитич поправил:— Пока четверо.Никита посмотрел на него.— Спасибо за оптимизм.Артём невольно улыбнулся.Савельев продолжил:— У меня машина возле развилки. Если она там, значит, дорога существует.— Да, — ответил Дроздов.— Значит, утром попробуем дойти до неё вместе. Не по навигатору. По компасу, карте, ориентирам.Артём задумался.— Я уже пытался.— Один.— Да.Никита кивнул.— Вот именно.Он посмотрел на Лейсан.— Вы хорошо знаете местность?Девушка медленно ответила:— Некоторые тропы.— Отлично.Потом на Петра Никитича.— А вы?Старик вздохнул.— Когда-то знал.Никита пожал плечами.— Тоже сойдёт.Он посмотрел на Дроздова.— Значит, утром попробуем выбраться все вместе.Артём некоторое время молчал.Потом кивнул.— Согласен.Лейсан осторожно улыбнулась.Пётр Никитич ничего не сказал.Но впервые за вечер его лицо стало немного спокойнее.За окном снова постучали.На этот раз не по воротам.По стеклу.Совсем рядом.Артём почувствовал, как внутри всё сжалось.Никита повернулся.— Да что им всем надо?!Пётр Никитич резко поднял руку.— Тихо.Стук повторился.Тук.Тук.Тук.Потом послышался голос.Низкий.Усталый.— Никита…Савельев замер.Артём посмотрел на него.— Что?Молодой человек побледнел.— Это…Он медленно повернулся к окну.— Не может быть.Снаружи снова прозвучало:— Никитка…Пётр Никитич закрыл глаза.Лейсан отступила.Артём почувствовал знакомый холод.Началось.Никита медленно подошёл к окну.— Папа?Дроздов резко схватил его за руку.— Не подходите!Савельев повернулся.Глаза были широко раскрыты.— Это мой отец.Артём покачал головой.— Нет.— Я узнаю голос!— Я тоже узнавал.Никита попытался высвободить руку.— Отпустите!Дроздов разжал пальцы.Но остался рядом.— Никита, послушайте. Я знаю, что это звучит невероятно, но…Снаружи послышался спокойный мужской голос:— Сынок, я машину нашёл.Савельев замер.— Что?— Твою машину. Она возле дороги.Никита сделал шаг к окну.— Пап, ты где?Артём почувствовал, как сердце болезненно сжалось.Тот же приём.Знакомый голос.Помощь.То, чего человек очень хочет.Никита поднял руку к занавеске.Дроздов осторожно остановил его.— Давайте сначала проверим.Савельев смотрел на него.— Как?— Спросите то, что знаете только вы двое.Никита задумался.Потом повернулся к окну.— Пап, как звали нашу первую собаку?За стеклом стало тихо.Прошла секунда.Вторая.Третья.Затем голос спокойно ответил:— Жулька.Никита резко выдохнул.— Это он!Дроздов почувствовал холод.Он ожидал чего угодно.Молчания.Ошибки.Раздражения.Но ответ оказался правильным.Никита посмотрел на Артёма.— Вы слышали?!Дроздов медленно кивнул.— Слышал.Снаружи снова заговорили:— Никитка, открой окно. Надо пого-

ворить.Савельев потянулся к ручке.Артём твёрдо произнёс:— Не открывайте.— Но это мой отец!— Вы сами сказали, что ехали к родственникам.Никита замер.— И что?Дроздов посмотрел ему в глаза.— Ваш отец знал, что вы поедете этой дорогой?Савельев молчал.Артём продолжил:— Откуда он узнал, где именно вы остановились?Никита медленно опустил руку.За окном послышался тяжёлый вздох.Потом голос произнёс:— Никита, ты всегда был слишком доверчивым.Молодой человек побледнел.— Папа…— И слишком упрямым.Артём почувствовал, как внутри всё похолодело.Голос стал холоднее.Суше.Затем неожиданно прозвучал совсем иначе.Спокойно.Почти весело.— А вот ваш новый знакомый, Артём Сергеевич, уже кое-чему научился.Дроздов замер.Он узнал голос.Амок.За окном раздался тихий смех.Потом шаги начали удаляться.Никита стоял неподвижно.Смотрел на занавеску.И ничего не говорил.Артём осторожно положил руку ему на плечо.— Всё нормально.Савельев медленно повернулся.— Нет.Он покачал головой.— Не нормально.Дроздов не нашёлся с ответом.Никита сел.Закрыл лицо ладонями.Несколько секунд молчал.Потом тихо произнёс:— Я ведь почти открыл.Артём кивнул.— Знаю.— А если бы…Он не договорил.Дроздов посмотрел на окно.За ним снова было пусто.— Но вы не открыли.Никита медленно выдохнул.Потом поднял голову.— Вы действительно слышали это раньше?Артём кивнул.— Да.— Голоса знакомых людей?— Да.Савельев долго смотрел на него.Потом тихо произнёс:— Тогда теперь я вам верю.Ночь продолжалась.Пётр Никитич показал Никите небольшую комнату за читальным залом.Там стояли узкая кровать, письменный стол и старый шкаф.Лейсан принесла чистое бельё.Артём помог передвинуть тяжёлый стул к двери — не для того, чтобы запирать Никиту, а чтобы тот мог при желании подпереть её изнутри.Потом они вернулись в читальный зал.Пётр Никитич всё ещё держал рядом старый будильник.Тот продолжал тикать.Артём посмотрел на него.— Скажите, а школьный колокол действительно звонит каждый вечер?Старик медленно поднял голову.— Вы слышали?— Конечно. Несколько раз.Пётр Никитич задумался.— Я раньше за ним следил.— За колоколом?— Да. Чинил механизм.Он помолчал.— Потом перестал.Артём нахмурился.— Почему?Старик посмотрел в окно.— Потому что однажды обнаружил, что язык колокола снят.Дроздов замер.— Что?— Внутри нет металлической части, которая должна ударять по стенкам.— А чем тогда он звонит?Пётр Никитич медленно ответил:— Не знаю.В библиотеке стало тихо.Только будильник продолжал отмерять секунды.Тик-так.Тик-так.Ближе к полуночи Лейсан задремала в кресле.Никита оставался в своей комнате.Пётр Никитич сидел за столом и что-то записывал.Артём подошёл к окну.За стеклом туман почти исчез.Деревня погрузилась в темноту.Он подумал о матери.О Екатеринбурге.О квартире.О привычном мире, где всё ещё существуют дороги, телефоны и люди, которые не умеют подражать чужим голосам.Ему захотелось домой.Но теперь мысль об отъезде уже не приносила прежнего облегчения.Он посмотрел на дверь комнаты Никиты.Потом на Лейсан.На старого часовщика.И вдруг понял, что больше не может думать только о собственном спасении.Если ему удастся выбраться, он не хочет оставлять их здесь.Даже если они ещё не знают, куда именно пойдут.Дроздов повернулся к Петру Никитичу.— Завтра попробуем вместе.Старик поднял глаза.— Что?— Найти дорогу.Пётр Никитич долго смотрел на него.Потом осторожно кивнул.— Попробуем.Когда Артём собрался вернуться к креслу, старик вдруг окликнул его.— Подождите.Дроздов обернулся.— Что?Пётр Никитич смотрел на старую книгу прибытий.Её обложка лежала раскрытой.— Я ведь убирал её в шкаф.Артём нахмурился.— Может, забыли?Старик покачал головой.— Нет.Он медленно подошёл к столу.На открытой странице виднелись свежие чернильные строки.Артём почувствовал, как по спине пробежал холод.— Что там?Пётр Никитич не ответил.Он смотрел на записи.Потом медленно отступил.Дроздов подошёл ближе.На странице были две строки.Первая:ДРОЗДОВ АРТЁМ СЕРГЕЕВИЧМесто проживания: дом 7.Вторая:САВЕЛЬЕВ НИКИТА АНДРЕЕВИЧМесто проживания: дом 7.Артём замер.— Но он же здесь…Пётр Никитич молчал.Дроздов посмотрел на графу с датой прибытия.Обе строки были заполнены.Потом перевёл взгляд на последний столбец.«По чьему при-

глашению».В строке напротив Никиты стояла подпись.Не фамилия.Не имя.Подпись.Артём наклонился.Посмотрел внимательнее.И почувствовал, как внутри всё похолодело.Он узнал этот росчерк.Узнал наклон букв.И длинную черту под последней буквой.Так он сам расписывался в договорах.Так подписал документы на дом.Так ставил подписи на рабочих отчётах.В графе «По чьему приглашению» напротив Никиты Савельева стояла подпись Артёма Дроздова.— Это не я, — прошептал он.Пётр Никитич медленно поднял глаза.— Я знаю.Артём посмотрел на книгу.Потом на собственные руки.— Я никого не приглашал.Старик молчал.— Я отказался!Из соседней комнаты послышался голос Никиты:— Артём?Дроздов резко повернулся.— Что?— Можно вас на минуту?Он посмотрел на Петра Никитича.Тот медленно закрыл журнал.Артём подошёл к двери.— Что случилось?Никита стоял посреди комнаты.Бледный.В руках держал связку ключей.На кольце висела небольшая деревянная бирка.Артём узнал её мгновенно.ДОМ 7.Точно такая же бирка была на его собственных ключах.Дроздов почувствовал, как сердце забилось быстрее.— Откуда это у вас?Никита растерянно покачал головой.— Не знаю.— Как не знаете?!Молодой человек показал на подушку.— Я лёг. Потом услышал, как что-то упало на пол.Он посмотрел на связку.— Поднял. А это ключи.Артём медленно протянул руку к карману.Достал собственную связку.Та же деревянная бирка.Те же три ключа.Он посмотрел на Никиту.Потом на свои руки.Они стояли друг напротив друга.И каждый держал ключи от седьмого дома.В коридоре неожиданно раздался тихий смешок.Артём резко повернулся.Никого.Только слабый свет лампы.И в этом свете по полу медленно двигалась тень.Тень человека, которого в коридоре не было.Она остановилась возле двери.Потом из темноты донёсся знакомый спокойный голос:— Вот видите, Артём Сергеевич…Пауза.— Иногда договор исполняется даже без вашего согласия.Дроздов крепче сжал ключи.— Амок! В ответ послышался негромкий смех.— Доброй ночи, господа.Тень медленно исчезла.И снова стало тихо.Артём посмотрел на Никиту.Тот стоял неподвижно.В руках дрожала вторая связка ключей.Дроздов наконец понял, что опасность была гораздо серьёзнее, чем он предполагал.Амок не просто хотел заставить его отдать дом.Он хотел, чтобы Артём однажды перестал сопротивляться тому, что уже было написано за него.Но Дроздов ещё не собирался сдаваться.Он медленно протянул руку.— Никита, отдайте мне эти ключи.Савельев нахмурился.— Зачем? Артём посмотрел на него.— Потому что завтра мы проверим, могут ли они открыть дверь. — Какую?Дроздов некоторое время молчал.Потом ответил:— Ту, которой раньше в моём доме не было.И впервые за всю ночь Пётр Никитич, стоявший в дверях, побледнел сильнее остальных.— Артём Сергеевич…Дроздов обернулся.— Что?Старик медленно произнёс:— Вы нашли дверь с табличкой «Гость»?Артём замер.— Откуда вы знаете?Пётр Никитич закрыл глаза.Потом тихо ответил:— Потому что в седьмом доме она появляется только тогда, когда хозяев становится двое.

Глава седьмая. Дверь для гостя

— Повторите.Артём Дроздов стоял в дверях маленькой комнаты, которую Пётр Никитич отвёл Никите на ночь.В одной руке он держал собственную связку ключей. В другой Никита сжимал точно такую же.Старый часовщик не сводил глаз с деревянных бирок.На каждой было вырезано:ДОМ 7.— Я сказал, — медленно произнёс Пётр Никитич, — что дверь с надписью «Гость» появляется, когда у дома становится два хозяина.Никита нервно усмехнулся.— Подождите. Как это — два хозяина? Я никакого дома не покупал!— Знаю.— Ничего не подписывал!— Знаю.— Тогда почему у меня ключи?Старик не ответил.Артём почувствовал, как раздражение снова поднимается изнутри.— Пётр Никитич, перестаньте говорить загадками. Мы уже достаточно наслушались.Часовщик медленно опустился на стул.В слабом свете лампы его лицо выглядело старше, чем днём. Морщины углубились, а под глазами лежали тёмные тени.— Когда-то, — начал он, — в седьмом доме жила женщина. Звали её Анна Михайловна.Лейсан подняла голову.— Петрова?Старик посмотрел на неё.— Помнишь?— Немного.Дроздов нахмурился.— Кто такая Анна Михайловна?— Приехала сюда одна. Почти как вы. Хотела жить в тишине, заниматься садом.— И что с ней случилось?Пётр Никитич провёл ладонью по столу.— Однажды в деревне появился мужчина. Попросил переночевать. Анна Михайловна пустила его к себе.— Ну и?— Через несколько дней он уже называл дом своим.Никита медленно опустил ключи на стол.— А женщина?Старик посмотрел в окно.— Я встретил её возле магазина. Она спросила, почему её ключ больше не подходит к двери.Артём замер.— И что вы ответили?— Сказал, чтобы сходила к Григорию.— А потом?Пётр Никитич долго молчал.— Потом больше её не видел.Никита выпрямился.— Она уехала?— Возможно.— Вы что, даже не попытались узнать?Старик поднял на него усталые глаза.— Тогда мне было проще поверить, что она уехала.Артём посмотрел на связку ключей.Обычные металлические ключи.Обычное кольцо.Небольшая деревянная бирка.И всё же теперь они казались гораздо опаснее любого оружия.— А дверь? — спросил Дроздов.Пётр Никитич поднял голову. — Что?— Вы сказали, что она появляется, когда хозяев двое. Значит, видели её раньше.Старик кивнул.— Один раз.— Открывали?— Нет.— Почему?Пётр Никитич некоторое время молчал.Потом произнёс:— Я слышал, что было за ней.Никита насторожился.— Что именно?— Женщина плакала.Артём нахмурился.— Анна Михайловна?— Голос был её.Старик посмотрел на Дроздова.— Только в тот день я видел её возле магазина. Она разговаривала с Сакиной.В комнате стало тихо.Никита медленно отодвинул ключи.— Значит, там снова кто-то подражал знакомому человеку?— Не знаю.— Да что же вы вообще знаете?! — не выдержал Савельев.Пётр Никитич не обиделся.Только опустил голову.— Очень мало.Артём сел напротив него.Впервые за весь вечер ему стало не столько страшно, сколько горько.Старик, похоже, действительно не понимал всего происходящего.Он жил в Тихих Ключах много лет, видел странности, научился избегать некоторых опасностей.Но так и не узнал, как их остановить.И теперь его осторожность почти не отличалась от беспомощности.— Хорошо, — произнёс Дроздов. — Тогда будем разбираться сами.Лейсан посмотрела на него.— Как?Артём указал на ключи.— Завтра проверим, что они открывают.Пётр Никитич резко поднял голову. — Не стоит.— Почему?— Вы не представляете, что может оказаться за этой дверью.Дроздов посмотрел ему в глаза.— Именно поэтому и проверим.Никита взял вторую связку.Подержал на ладони.Потом спросил:— А если там действительно моя комната?Артём нахмурился.— В каком смысле?— Ну, если этот ненормальный решил, что дом теперь мой.Дроздов задумался.Он не хотел даже представлять подобное.Собственный дом, который без его согласия начинает принадлежать другому человеку.Договор, который исполняется по чужой воле.И дверь, появившаяся там, где раньше была стена.— Не знаю, — честно ответил он.Никита посмотрел на связку.— Может, проще выбросить?— Можно попробовать.Савельев подошёл к старому

мусорному ведру возле двери.Занёс руку.Но вдруг остановился.— А если я потом не смогу их найти?Артём посмотрел на него.— Зачем они вам?Никита нахмурился.— Не знаю.Он медленно опустил руку.— Просто…— Что?Молодой человек растерянно посмотрел на ключи. — Такое ощущение, будто я что-то потеряю, если выброшу.Лейсан побледнела.Пётр Никитич закрыл глаза.Артём почувствовал знакомый холод.Он вспомнил Амока.«Вы ведь сами хотели здесь остаться».Незнакомец не заставлял его подписывать договор силой.Он только предложил именно то, чего Артёму тогда не хватало.И Дроздов согласился.Теперь такая же ловушка постепенно закрывалась вокруг Никиты.— Послушайте, — твёрдо произнёс Артём. — Вы ничего не обязаны делать с этими ключами.Савельев посмотрел на него.— И что предлагаете?— Пока положить на стол. Утром решим.Никита помолчал.Потом кивнул.И осторожно разжал пальцы.Связка упала на деревянную поверхность.Раздался негромкий металлический звон.Все четверо одновременно посмотрели на неё.Ключи лежали неподвижно.Но Артёму почему-то показалось, что на мгновение в комнате стало теплее.Оставшуюся ночь они почти не спали.Лейсан задремала в кресле возле окна.Никита несколько раз выходил из своей комнаты, пил воду и возвращался обратно.Пётр Никитич сидел за столом с блокнотом.Артём устроился возле книжного шкафа.Он смотрел на старую книгу прибытий.На собственную подпись напротив фамилии Никиты.И пытался понять, каким образом Амок сумел её подделать.Подпись выглядела настоящей.Не просто похожей.Настоящей.Даже маленький крючок в конце фамилии был на месте.Артём вспомнил, как много раз подписывал документы на работе, почти не глядя.Иногда десятки страниц подряд.Рутина.Автоматическое движение руки.Он никогда не думал, что однажды собственная подпись станет для него угрозой.Перед рассветом Дроздов открыл блокнот.И написал три правила.Первое. Никто не подписывает новых документов.Второе. Никто не принимает решения за другого.Третье. Никто не остаётся один, если можно этого избежать.Он посмотрел на записи.Потом добавил четвёртое.Нельзя верить тому, что кажется слишком хорошим, пока не проверишь.Артём перечитал последнее предложение.И невесело усмехнулся.Если бы он вспомнил об этом перед покупкой дома, сейчас, возможно, сидел бы в своей квартире и ругался с начальником.И впервые эта мысль не показалась ему такой уж ужасной.Утром Никита первым подошёл к окну. — Смотрите.Артём поднял голову.За стеклом начинался новый день.Но солнце почти не пробивалось сквозь низкие облака.По улице тянулся туман.Возле магазина стояла большая лужа.А деревянный забор напротив библиотеки покосился так сильно, что одна секция почти лежала на земле.Дроздов подошёл ближе.— Вчера этого не было.Лейсан встала рядом.Посмотрела на улицу.И тихо произнесла:— Она снова меняется.Никита нахмурился.— Кто?— Деревня.Он невесело рассмеялся.— Прекрасно. Просто прекрасно.Пётр Никитич подошёл к ним.Долго смотрел наружу.Потом тихо сказал:— Раньше такое происходило медленнее.Артём повернулся.— Насколько медленнее?Старик задумался.— Неделями. Иногда месяцами.— А теперь?Пётр Никитич посмотрел на улицу.— Теперь, кажется, за одну ночь.Они вышли из библиотеки только после того, как убедились, что на улице появились люди.Пётр Никитич запер дверь.Положил ключ в карман.И некоторое время стоял на ступеньках, рассматривая деревню.Ветер трепал его старую куртку.Никита поправил рюкзак.Лейсан держала альбом со старыми фотографиями.Артём посмотрел на всех троих.— Прежде чем идти, договоримся об одном.Савельев поднял голову.— О чём?— Если кто-то захочет остановиться или уйти, сначала скажет остальным.Никита кивнул.— Разумно.Лейсан тоже согласилась.Пётр Никитич посмотрел на Дроздова.— А если внутри дома кто-нибудь услышит знакомый голос? Артём задумался.Потом ответил:— Пусть сначала скажет нам, что слышит.Старик медленно кивнул.— Хорошо.Они пошли по Речной улице.И почти сразу поняли, что Тихие Ключи уже не были прежними.На месте красивого палисадника возле дома Сакины-апай теперь торчали сухие стебли.Резные наличники потемнели.На дороге появились глубокие колеи.Откуда-то доносился стук молотка.Возле магазина женщина пыталась открыть перекосившуюся

дверь.Артём остановился.— Помочь?Продавщица посмотрела на него.На мгновение лицо её осветилось прежней приветливой улыбкой.— Спасибо, сынок.Никита подошёл к двери.Вместе они приподняли её за нижний край, и женщина смогла отвести створку в сторону.— Вот так, — произнёс Савельев. — Петли провисли.Продавщица вздохнула.— Всё стареет.Артём посмотрел на неё.— Быстро у вас тут стареет.Женщина опустила глаза.Потом тихо сказала:— Раньше было иначе.Дроздов хотел расспросить.Но она уже скрылась внутри магазина.Никита проводил её взглядом.— Такое ощущение, будто все чего-то ждут.Лейсан поправила ремень сумки.— Наверное, так и есть.— Чего?Она посмотрела на Артёма.— Не знаю.Возле старой школы они встретили Рината.Мальчик сидел на ступеньке и держал в руках деревянный кораблик.Раньше он всегда улыбался.Сегодня лицо было серьёзным.Увидев Дроздова, Ринат поднялся.— Здравствуйте.— Привет, — ответил Артём.Мальчик посмотрел на Никиту.Потом перевёл взгляд на Петра Никитича.— Вы все к седьмому дому?Дроздов кивнул.— Да.Ринат медленно опустил глаза.— Тогда осторожнее.Артём остановился.— Почему?Мальчик покрутил кораблик в руках.Потом тихо произнёс:— Там теперь две двери.Дроздов почувствовал холод.— Какие?Ринат поднял голову.— Одна для хозяина.Он помолчал.— Другая для того, кто думает, что станет хозяином.Никита нахмурился.— И откуда ты знаешь?Мальчик посмотрел на него.Потом ответил:— Бабушка рассказывала.Пётр Никитич осторожно спросил:— А что ещё она говорила?Ринат задумался.Потом произнёс:— Что нельзя заходить в чужую комнату, если там лежат твои вещи.Артём медленно присел перед ним.— Почему?Мальчик пожал плечами.— Потому что вещи могут быть не твои.Он посмотрел на Никиту.— Даже если ты их узнаёшь.И, не дожидаясь ответа, побежал к школе.Четверо взрослых остались посреди улицы.Никита первым нарушил молчание:— У вас дети всегда рассказывают такие вещи?Пётр Никитич тяжело вздохнул.— Только когда взрослые слишком долго молчат.Седьмой дом показался из-за поворота.Артём остановился.Несколько секунд смотрел на него.Ещё совсем недавно деревянное строение с зелёной крышей казалось воплощением его мечты.Теперь крыша потемнела.Краска на перилах облупилась.Одна из ступеней крыльца заметно просела.Возле забора лежали мокрые листья.А куст сирени, которым он любовался в первую ночь, почти полностью засох.Никита присвистнул.— И за это вы заплатили?Дроздов невесело усмехнулся.— Вы бы видели, как он выглядел несколько дней назад.Савельев посмотрел на дом.— Продавец вас обманул.— Боюсь, дело не только в продавце.Пётр Никитич медленно подошёл к калитке.Посмотрел на символ.Три тёмные черты.Круг.Полумесяц.Старик провёл пальцем по нижней дуге.— Раньше здесь было только две.Артём повернулся.— Вы знали об этом знаке?— Видел похожие.— На других домах?Пётр Никитич кивнул.— Да.— И что он означает?Старик некоторое время молчал.Потом ответил:— Не знаю точно. Но после появления третьей черты люди обычно переставали жаловаться на ночные голоса.Никита нахмурился.— Почему?Пётр Никитич посмотрел на седьмой дом.— Возможно, потому, что голоса больше не оставались снаружи.Артём первым вошёл во двор.Остановился у крыльца.Проверил замок.Потом достал свою связку.Ключ повернулся легко.Дверь открылась.В прихожей пахло сыростью.Раньше здесь всегда чувствовался запах свежего дерева и сухих трав.Теперь воздух был тяжёлым.Дроздов включил свет.Лампа загорелась не сразу.Сначала мигнула.Потом ещё раз.Наконец под потолком появилось слабое жёлтое сияние.— Заходите.Никита переступил порог последним.И сразу остановился.— Подождите.Артём обернулся.— Что?Савельев смотрел на вешалку.Там висели две куртки.Одна принадлежала Дроздову.Вторая была тёмно-синей, с потёртой молнией и маленьким разрывом на рукаве.Никита медленно подошёл ближе.— Это моя.Артём нахмурился.— Вы уверены?Савельев провёл пальцами по разрыву.— Я зацепился за гвоздь, когда помогал дяде ремонтировать сарай.Он повернулся.— Только куртка должна лежать в моей машине.Пётр Никитич посмотрел на Лейсан.Та молчала.Никита снял куртку с крючка.Ощупал карманы.В одном лежала жевательная резинка.В другом — сложенный чек.— Боже…Артём подошёл ближе.— Что?Никита развернул бумаж-

ку.Это был чек с заправки.Та же сумма, которую он потратил по дороге.Та же дата.Он поднял глаза.— Я оставил его в куртке.Дроздов почувствовал неприятный холод.— Возможно, кто-то привёз ваши вещи.Никита покачал головой.— Но машина осталась в лесу.Он посмотрел на Артёма.— И я никому не говорил, где лежит куртка.На кухне их ждала ещё одна странность.На столе стояли две чашки.Одна была белой.Вторая — тёмно-синей.Никита остановился возле второй.— У меня дома такая же.Он осторожно коснулся ручки.— Точнее, была.Артём посмотрел на него.— Что значит была?— Разбилась несколько лет назад.Дроздов медленно подошёл к столу.Внутри чашки лежал небольшой чайный пакетик.Использованный.Рядом — ложка.На столешнице виднелся круглый след от горячего.Как будто кто-то недавно сидел здесь и пил чай.Лейсан посмотрела в сторону лестницы.— Нам лучше не задерживаться.Пётр Никитич кивнул.— Да.Артём взял чашку.Поставил её в шкаф.Потом повернулся к Никите.— Послушайте. Всё, что здесь происходит, рассчитано на то, чтобы заставить нас поверить в какую-то новую реальность.Савельев нахмурился.— В какую?Дроздов посмотрел на вторую куртку.— Что вы уже живёте здесь.Никита не ответил.Он продолжал смотреть на стол.И на мгновение Артёму показалось, что молодой человек хочет сесть, налить себе чай и остаться на кухне.Словно ничего странного не происходит.— Никита.Тот поднял голову.— Что?— Мы пришли проверить дверь.Савельев моргнул.Потом кивнул.— Да. Конечно.На втором этаже стало холоднее.Пахло пылью.Свет из небольшого окна едва освещал коридор.Артём шёл первым.За ним Никита.Потом Лейсан и Пётр Никитич.Дверь находилась в самом конце.Там, где раньше, по воспоминаниям Дроздова, была сплошная стена.Небольшая.Тёмная.Со старой металлической ручкой.На табличке по-прежнему было написано:«ГОСТЬ».Никита остановился.— Ничего себе.Артём подошёл ближе.— Раньше её не было.Пётр Никитич медленно кивнул.— Я помню этот коридор. Здесь действительно заканчивалась стена.Лейсан посмотрела на ручку.— Давайте проверим быстро.Дроздов достал собственную связку.Выбрал самый маленький ключ.Вставил в замочную скважину.Попробовал повернуть.Ключ не двигался.Он достал второй.Потом третий.Ни один не подошёл.Артём повернулся к Никите.— Теперь ваш.Савельев медленно достал свою связку.Выбрал ключ, который выглядел совершенно таким же, как один из ключей Дроздова.Вставил в замок.Раздался тихий щелчок.Никита вздрогнул.Потом осторожно повернул ключ.Замок открылся.Никто не двигался.Артём смотрел на ручку.Никита держал ключ.Лейсан стояла немного позади.Пётр Никитич тяжело дышал.— Открывать? — спросил Савельев.Дроздов медленно ответил:— Решать вам.Никита посмотрел на него.— Вы ведь сами предложили проверить.— Предложил.— А теперь сомневаетесь?Артём кивнул.— Да.Савельев неожиданно улыбнулся.— Хоть кто-то здесь честно говорит.Он повернулся к двери.Взялся за ручку.Медленно потянул.Дверь открылась.И Никита перестал улыбаться.За порогом находилась маленькая комната.По крайней мере, именно так её увидел Артём.Старые зелёные обои.Низкий потолок.Деревянный стол.Потёртый стул.Окно с мутным стеклом.На подоконнике — цветочный горшок без растения.Ничего необычного.Если не считать того, что эта комната физически не могла поместиться в конце коридора.Снаружи за стеной должен был находиться сад.Артём приблизился к порогу.— Никита, что вы видите?Молодой человек не ответил.Он стоял неподвижно.Смотрел внутрь.Его лицо стало совершенно белым.— Никита?Тот медленно поднял руку.Указал куда-то вперёд.— Это…Он сглотнул.— Этого не может быть.Артём почувствовал тревогу.— Что?Никита повернулся к нему.— Вы видите кухню?Дроздов нахмурился.— Какую кухню?— Старую. С жёлтыми обоями.Артём посмотрел внутрь.Зелёные стены.Стол.Один стул.Никакой кухни.— Нет.Никита моргнул.— А холодильник?— Нет.— Радио на подоконнике?— Нет.Савельев медленно покачал головой.— Но оно там.Артём посмотрел на Лейсан.— Ты что видишь?Девушка осторожно приблизилась.Несколько секунд смотрела в комнату.Потом тихо ответила:— Стол. Стул. Старые обои.Дроздов почувствовал облегчение.— То же, что я.Лейсан помедлила.— Только за окном…Она замолчала.— Что?Девушка посмотрела на него.— Я вижу яблоню.Артём повернулся.За

мутным стеклом его комнаты не было ничего, кроме серого света.Он не видел ни яблони, ни сада.Никита сделал шаг к порогу.— Это наша кухня.Артём осторожно остановил его.— Подождите.— Нет, вы не понимаете.Савельев смотрел внутрь.Глаза у него блестели.— Я вырос в этой квартире. Мы жили там до моего шестнадцатилетия.Он медленно улыбнулся.— Даже занавески те же.Дроздов почувствовал, как внутри всё сжалось.— Никита, послушайте меня. — Там отец сидит.Артём замер.— Что?Савельев указал рукой.— За столом.Дроздов посмотрел в комнату.Стул был пуст.— Я никого не вижу.Никита словно не слышал.— Он газету читает.На лице молодого человека появилась растерянная улыбка.— Точно как раньше.Артём осторожно коснулся его плеча.— Никита.Тот повернулся.— Что?— Это не ваша кухня.Савельев нахмурился.— Но я же вижу.— Я понимаю.— Нет!Никита раздражённо отстранился.— Вы ничего не понимаете!Он снова повернулся к двери.— Папа?Лейсан резко подняла голову.Пётр Никитич сделал шаг назад.Из комнаты донёсся спокойный мужской голос:— Никитка, заходи.Артём почувствовал холод.— Не ходите.Голос повторился:— Сынок, я тебя ждал.Никита медленно протянул руку.Артём едва не схватил его за плечо.Но вовремя остановился.Вспомнил собственную запись в блокноте.Никто не принимает решения за другого.Он не мог заставить Никиту отказаться.Но мог рассказать, что видел сам.— Никита, — твёрдо произнёс Дроздов, — передо мной пустая комната.Савельев замер.— Что?— Там нет вашего отца.Он указал на деревянный стол.— Я вижу один стул. Старые зелёные обои. Окно.Никита медленно повернулся.— Но…— Вы слышали, как ночью кто-то говорил голосом вашего отца.Молодой человек молчал.Артём продолжил:— И помните, чем закончился тот разговор.Никита посмотрел на комнату.За порогом снова прозвучало:— Сынок, ну чего ты там стоишь?Савельев сделал едва заметное движение вперёд.Дроздов не стал его удерживать.— Решать вам, — тихо произнёс он. — Но я бы не входил туда только потому, что мне показывают то, по чему я скучаю.Никита медленно опустил руку.Некоторое время смотрел в комнату.Потом прошептал:— Я ведь действительно скучаю.Артём кивнул.— Верю.— Мы с отцом редко разговариваем.Он опустил глаза.— Всё собираюсь приехать. Позвонить. А потом дела, работа…Дроздов почувствовал неприятное узнавание.Мать.Её просьбы приехать.Его бесконечное «потом».Никита медленно выдохнул.И осторожно отступил от порога.— Нет.За дверью стало тихо.— Не сейчас, — добавил он.Комната изменилась.Артём заметил это первым.Зелёные обои начали тускнеть.По стене прошла длинная трещина.Оконное стекло потемнело.Старый стул медленно наклонился набок.Изнутри донёсся звук, похожий на скрип половиц.Никита резко отступил.— Что происходит?!Пётр Никитич схватился за дверную ручку.— Закрывайте!Артём помог ему.Но дверь не двигалась.Из комнаты неожиданно послышался другой голос.Уже не отца Никиты.Молодой.Знакомый.— Подождите!Никита побледнел.Артём тоже замер.Голос принадлежал самому Никите Савельеву.— Я ещё не решил!Дроздов посмотрел на молодого человека рядом.Тот стоял неподвижно.Рот был закрыт.А из комнаты продолжал доноситься его голос:— Зачем вы меня уводите?!Лейсан резко произнесла:— Не отвечайте!Артём сильнее потянул дверь.Деревянная створка сдвинулась.Совсем немного.Изнутри послышались быстрые шаги.Как будто кто-то бежал к выходу.— Быстрее! — крикнул Пётр Никитич.Никита резко выдернул ключ из замка.Дроздов навалился на дверь плечом.Та захлопнулась.Раздался тяжёлый удар.Потом наступила тишина.Несколько секунд никто не двигался.Артём стоял, прижав ладонь к деревянной створке.Сердце стучало так сильно, что он едва слышал собственное дыхание.Никита медленно опустился на пол.— Это был мой голос…Лейсан присела рядом.— Я знаю.Он посмотрел на неё.— Кто там остался?Девушка молчала.Пётр Никитич подошёл к двери.Осторожно коснулся таблички.«ГОСТЬ».Потом отдёрнул руку.— Нужно уходить.Артём посмотрел на него.— Сейчас?— Да.— Но мы ничего не выяснили!Старик повернулся.— Выяснили достаточно.— Что именно?Пётр Никитич посмотрел на Никиту.— Дверь показывает человеку то, ради чего он способен остаться.Дроздов нахмурился.— И?Старик медленно произнёс:— А когда человек отказывается, за дверью что-то всё равно остаётся.Артём посмотрел

на тёмную створку.Вспомнил голос Никиты.«Я ещё не решил!»И почувствовал, как внутри всё похолодело.Они быстро спустились на первый этаж.В прихожей Артём остановился.Вторая куртка исчезла.Там, где она висела, остался пустой крючок.Никита заметил это тоже.— Где моя куртка?Никто не ответил.На кухне больше не было синей чашки.Стол стоял пустым.Артём медленно подошёл к окну.За стеклом раскачивались ветви старой яблони.Небо потемнело.Солнце спряталось за тучами.Он посмотрел на часы.14:32.Ему казалось, что с момента их прихода прошло не больше двадцати минут.Дроздов достал телефон.Тот показывал то же время.— Сколько мы там были? — спросил он.Лейсан посмотрела на свои часы.— Не знаю.Никита покачал головой.— Минут десять.Пётр Никитич молчал.Артём направился к входной двери.— Ладно. Сначала выйдем отсюда.Во дворе пахло мокрой землёй.Ветер усилился.Возле калитки лежали сорванные с дерева листья.Дроздов закрыл дом.Проверил замок.Потом повернулся к остальным.— Теперь нужно выяснить, что именно мы видели.Никита стоял бледный.Он всё ещё сжимал вторую связку ключей.— Я больше туда не пойду.Артём кивнул.— Не нужно.Лейсан осторожно коснулась его руки.— Ты хорошо держался.Савельев невесело усмехнулся.— Чуть не вошёл.— Но остановился.Он посмотрел на девушку.Потом на Дроздова.— Спасибо.Артём хотел ответить.Но вдруг заметил, что Пётр Никитич смотрит не на них.Старик стоял возле калитки.Его лицо стало совершенно неподвижным.— Что? — спросил Дроздов.Часовщик медленно поднял руку.Указал на улицу.Артём повернулся.И почувствовал, как земля словно ушла из-под ног.Возле соседнего дома стоял Никита Савельев.Тот самый.В тёмно-синей куртке с разорванным рукавом.С дорожным рюкзаком за плечами.Он разговаривал с Сакиной-апай.Улыбался.Жестикулировал.Пожилая женщина внимательно слушала его.Потом кивнула.И показала рукой в сторону седьмого дома.Артём медленно повернулся к Никите, стоявшему рядом.Тот смотрел на улицу.Его лицо стало белым.— Это…Он сглотнул.— Это я?Лейсан отступила на шаг.Пётр Никитич снял кепку.Артём снова посмотрел на человека возле соседнего забора.Тот вдруг повернул голову.Заметил их.Улыбнулся.И приветливо помахал рукой.Совсем как жители Тихих Ключей в первую ночь.Дроздов почувствовал ледяной холод.— Никита, не двигайтесь.Молодой человек рядом с ним едва слышно произнёс:— Почему?Артём не ответил.Человек возле забора уже шёл к ним.Спокойно.Уверенно.Словно возвращался домой после недолгой прогулки.Подойдя к калитке, он остановился.Посмотрел на Артёма.Потом на своего двойника.И удивлённо поднял брови.— Ого…Он негромко рассмеялся.— А вот это неожиданно.Никита рядом с Дроздовым отступил.— Кто ты?!Незнакомец посмотрел на него.Улыбка стала шире.— Странный вопрос.Он протянул руку к калитке.И спокойно произнёс:— Никита Савельев.Артём почувствовал, как внутри всё сжалось.Человек за воротами посмотрел на седьмой дом.Потом снова на Дроздова.— Григорий Петрович сказал, что я могу здесь остаться.Никита рядом резко выдохнул.— Что?!Его двойник удивлённо посмотрел на него.— А ты, собственно, кто?Ветер поднял с дороги сухие листья.Где-то далеко скрипнула незакрытая ставня.Артём понял, что дверь с табличкой «Гость» не была просто ловушкой.Она сделала кое-что гораздо страшнее.Теперь в деревне находились два Никиты Савельева.И один из них уже считал седьмой дом своим.За соседским забором появилась Сакина-апай.Она посмотрела на обоих молодых людей.Потом перевела взгляд на Дроздова.И тихо спросила:— Артём Сергеевич, а зачем вы привели к нам чужого?Дроздов замер.— Что?Старушка указала на Никиту, стоявшего рядом с ним.— Вот этого.Настоящий Савельев медленно опустил руки.— Но я же…Сакина-апай покачала головой.— Наш Никита вон он.Она улыбнулась человеку за калиткой.Тот приветливо кивнул.А потом посмотрел на Дроздова.И произнёс:— Не волнуйтесь, Артём Сергеевич. Я понимаю, что вы устали.Он сделал паузу.— Теперь можете отдыхать.Никита рядом с Артёмом сжал кулаки.— Это мой голос!Двойник посмотрел на него.И улыбнулся.— Разумеется.Потом добавил:— Только теперь он мне нужнее.Артём медленно закрыл калитку между собой и незнакомцем.Тот не попытался помешать.Только отступил на шаг.Посмотрел на дом.И тихо произ-

нёс:— До вечера.После чего развернулся и пошёл по улице.Сакина-апай отправилась следом, продолжая что-то ему рассказывать.Будто ничего необычного не произошло.Пётр Никитич первым нарушил молчание.— Теперь я вспомнил.Артём повернулся.— Что?Старик смотрел вслед удаляющейся фигуре.— Анна Михайловна…Он сглотнул.— Она не просто перестала подходить к своему дому.Дроздов почувствовал холод.— Продолжайте.Пётр Никитич медленно поднял глаза.— В последний раз, когда я её видел, она пыталась объяснить соседям, что женщина, живущая в седьмом доме, — не она.Никита отступил к крыльцу.Лейсан закрыла рот ладонью.Артём смотрел на старика.— И что ей ответили?Пётр Никитич долго молчал.Потом тихо произнёс:— Что настоящая Анна Михайловна давно дома.Дроздов перевёл взгляд на улицу.Двойник Никиты уже скрылся за поворотом.Но теперь Артём понимал, почему люди в Тихих Ключах так приветливо встречали новых жителей.И почему Амок не пытался удерживать его силой.Возможно, тому вовсе не требовалось запирать человека в деревне.Достаточно было однажды убедить остальных, что настоящий человек — это кто-то другой.Артём посмотрел на Никиту.— Послушайте меня внимательно.Тот поднял голову.— Что?— Вы помните, кто вы?Савельев растерянно кивнул.— Конечно.— Хорошо.Дроздов положил руку ему на плечо.— Тогда держитесь за это.Никита посмотрел на него.Артём продолжил:— Потому что теперь нам придётся не просто искать дорогу из деревни.Он взглянул на седьмой дом.На закрытые окна.На крыльцо.На старую дверь.И тихо произнёс:— Нам придётся доказать, кто из нас настоящий.Из глубины дома донёсся короткий металлический стук.Один.Второй.Третий.А затем знакомый голос Амока произнёс так отчётливо, словно он стоял у самого окна:— Вот теперь, Артём Сергеевич, начинается самое интересное.И где-то в Тихих Ключах, задолго до вечернего часа, зазвонил колокол.

Глава восьмая. Чужое лицо

Колокол звонил среди белого дня.Его глухие удары разносились над Тихими Ключами, отражались от стен старых домов и уходили в лес.Артём Дроздов стоял возле калитки седьмого дома и смотрел на улицу.Никита Савельев находился рядом.Настоящий Никита.По крайней мере, Артём был в этом уверен.Ещё час назад они вместе стояли перед дверью с табличкой «Гость». Вместе слышали голос, доносившийся из пустой комнаты. Вместе видели, как старые обои покрылись трещинами, а за дверью остался кто-то, разговаривавший голосом Никиты.И теперь этот кто-то ходил по деревне.Улыбался людям.Здоровался.И называл себя Никитой Савельевым.— Скажите, что мне это снится, — произнёс молодой человек.Артём не ответил.— Артём Сергеевич…— Не надо по отчеству, — тихо сказал Дроздов. — Просто Артём.Никита нервно усмехнулся.— Хорошо. Артём. Скажите, что я сейчас проснусь и окажусь в своей машине.Лейсан стояла возле крыльца.Она смотрела на дорогу, по которой только что ушёл двойник.Пётр Никитич медленно надел кепку.— Нам нельзя здесь оставаться.Артём повернулся.— Почему?Старый часовщик посмотрел на Никиту.— Потому что скоро сюда придут соседи.— И что?Пётр Никитич помолчал.— Они захотят разобраться, почему в деревне появился человек, выдающий себя за другого.Никита выпрямился.— Вот и прекрасно! Пусть разбираются!Старик покачал головой.— Вы не поняли.Он посмотрел на пустую улицу.— Они будут разбираться не с тем Никитой.Первой появилась Сакина-апай.Она шла от своего дома медленно, придерживая рукой светлый платок.За ней следовал высокий мужчина в серой куртке.Артём видел его раньше возле магазина, но имени не знал.Чуть дальше показалась продавщица.Потом ещё двое соседей.Все направлялись к седьмому дому.Никита заметил их.— Ну наконец-то. Сейчас всё объясним.Лейсан осторожно коснулась его плеча.— Не торопись.— Да что вы все заладили?!Молодой человек резко повернулся к ней.— Я не собираюсь прятаться! Я ничего плохого не сделал!Артём кивнул.— И правильно. Прятаться не будем.Пётр Никитич посмотрел на него с тревогой.Дроздов продолжил:— Но сначала выслушаем, что они скажут.Сакина-апай остановилась возле калитки.Посмотрела на Артёма.Потом на Никиту.Улыбка, обычно такая приветливая, исчезла.— Артём Сергеевич, — произнесла она, — у вас всё хорошо?— Пока не очень.Женщина перевела взгляд на молодого человека рядом с ним.— А этот зачем ещё здесь?Никита сделал шаг вперёд.— Меня зовут Никита Савельев.Сакина-апай нахмурилась.— Нехорошо.Он растерялся.— Что нехорошо?— Чужим именем называться.Артём почувствовал, как внутри всё сжалось.— Сакина-апай, подождите…Но женщина уже повернулась к остальным.— Я же говорила. Он у нашего Никиты лицо забрал.Никита побледнел.— Какое лицо?!Высокий мужчина в серой куртке нахмурился.— Молодой человек, не кричите.— Да вы посмотрите на меня!Мужчина посмотрел.Потом пожал плечами.— Смотрю.— Я Никита Савельев!Сакина-апай покачала головой.— Нет, сынок.Она указала на дорогу.— Никита в магазине. Хлеб покупает.Артём медленно вышел за калитку.— Давайте спокойно.Мужчина в серой куртке посмотрел на него.— А вы кто ему?— Знакомый.— Давно знакомы?Дроздов замолчал.Он познакомился с Никитой только вчера.Но ведь этого хватило, чтобы увидеть, как тот испугался голоса собственного отца.Как отказался входить в странную комнату.Как обнаружил вторую связку ключей.— Недавно, — честно ответил Артём.Мужчина кивнул.— А с нашим Никитой вы знакомы?— Нет. Потому что никакого другого Никиты здесь не было до сегодняшнего утра.Сакина-апай тревожно посмотрела на него.— Артём Сергеевич, ну что же вы такое говорите?— Правду.— Никита у нас уже несколько дней живёт.Дроздов замер.— Сколько?Женщина задумалась.— Несколько.— Сколько именно?— Да какая разница?— Большая.Сакина-апай посмотрела на остальных.— Помните, как он помогал крышу магазина чинить?Продавщица сразу кивнула.— Конечно. Очень хороший парень.Артём повернулся к ней.— Когда?Женщина нахмурилась.—

Вчера.— Вчера Никита только приехал.— Ну уж нет, — возразила продавщица. — Вчера он целый день был с нами.Дроздов почувствовал холод.Мужчина в серой куртке добавил:— А позавчера помог мне дрова перенести.Никита резко выдохнул.— Позавчера я был в Уфе! Никто не ответил.Артём посмотрел на лица соседей.Они не выглядели испуганными.Не казались людьми, которые намеренно обманывают.Скорее наоборот.Все были совершенно уверены в своих воспоминаниях.И это пугало гораздо сильнее откровенной лжи.— Хорошо, — произнёс Артём. — Допустим, вы знаете другого Никиту. Откуда он приехал?Мужчина в серой куртке пожал плечами.— Из Уфы.— К кому ехал?— К родственникам.— Где оставил машину?Сакина-апай улыбнулась.— Возле развилки, говорят.Артём замолчал.Никита медленно посмотрел на него.Они оба поняли одно и то же.Двойник рассказывал людям историю настоящего Савельева.Причём не просто повторял её.Он словно занял его место в прошлом.Дроздов осторожно спросил:— А как давно вы знаете Григория Петровича?Сакина-апай удивилась.— Причём здесь Григорий?— Просто ответьте.— Давно, конечно.— И вы помните, как он продавал мне дом?— Разумеется.— Когда?Женщина нахмурилась.— Недавно.— В какой день?Она помолчала.Потом посмотрела на остальных.Продавщица пожала плечами.Мужчина в серой куртке нахмурился.Никто не смог ответить.Артём почувствовал странное облегчение.Появилась первая трещина.Не в деревенском заборе.В уверенности самих жителей.— Вот видите, — тихо произнёс он. — Вы не помните точных дат.Сакина-апай резко поправила платок.— Это потому, что я старая!— Я не об этом.— Нет, сынок. Ты меня не путай.Она посмотрела на Никиту.— А этому молодому человеку лучше уйти.Савельев выпрямился.— Куда?Женщина показала рукой на лесную дорогу.— Туда, откуда пришёл.Никита горько рассмеялся.— С удовольствием!Он посмотрел на Артёма.— Только дорогу бы ещё найти.Из-за поворота раздались шаги.Все обернулись.По улице шёл второй Никита.В синей куртке.С рюкзаком за плечами.В руках он держал бумажный пакет с хлебом.Увидев собравшихся, молодой человек остановился.— Ого! Что случилось?Сакина-апай сразу улыбнулась.— Никитка, иди сюда.Двойник подошёл.Посмотрел на Артёма.Потом на своего настоящего тёзку.И удивлённо присвистнул.— Он всё ещё здесь?Настоящий Никита шагнул вперёд.— Кто ты такой?! Двойник осторожно поставил пакет на скамейку.— Слушай, давай без крика.— Это моё лицо! Тот удивлённо поднял брови.— Вообще-то, моё.— Ты украл мои вещи!— Какие?— Куртку! Рюкзак! Ключи!Двойник посмотрел на свою одежду.Потом на собравшихся.И устало вздохнул.— Понятно.Он повернулся к Сакине-апай.— Я же говорил, что он странный.Женщина покачала головой.— Бедный мальчик…Настоящий Никита замер.— Это вы меня сейчас жалеете?Двойник посмотрел на него.И вдруг тихо произнёс:— Послушай, я понимаю, что тебе тяжело.Савельев побледнел.— Не смей.— Наверное, ты сам не знаешь, что с тобой происходит.— Замолчи!— Но не нужно из-за этого пугать людей.Никита резко шагнул к нему.Артём успел встать между ними.— Стой!Савельев тяжело дышал.— Он же…— Я вижу.— Он говорит моим голосом!Дроздов посмотрел ему в глаза.— Вижу.Двойник стоял неподвижно.Смотрел на происходящее.И улыбался так спокойно, словно заранее знал, чем всё закончится.— Давайте проверим, — неожиданно произнёс Артём.Все повернулись к нему.Двойник слегка нахмурился.— Что проверить?— Кто из вас настоящий Никита Савельев.Настоящий Никита сразу кивнул.— Да!Сакина-апай вздохнула.— Ну зачем это…Дроздов не обратил внимания.— У вас обоих есть телефоны?Настоящий Никита достал смартфон.— Конечно.Двойник тоже полез в карман.Вынул точно такой же аппарат.Артём почувствовал неприятное напряжение.Одинаковые модели.Одинаковые чехлы.Даже небольшая царапина возле камеры совпадала.— Откройте галерею, — сказал Дроздов.Оба послушались.— Покажите фотографии с родными.Настоящий Никита несколько секунд листал снимки.Потом нашёл фотографию.На ней он стоял возле рыжей собаки.Рядом — пожилой мужчина в клетчатой рубашке.— Это мой отец, — произнёс Савельев. — А это Жулька.Артём кивнул.Повернулся к двойнику.Тот протянул телефон.На экране была точно такая же фотография.Та же собака.Тот же мужчина.Та

же одежда.Даже облако на заднем плане выглядело одинаково.Дроздов медленно опустил руки.Настоящий Никита побледнел.— Нет…Двойник пожал плечами.— Я же говорил.Артём внимательно посмотрел на него.— Откуда у тебя эта фотография?Тот улыбнулся.— Сфотографировались.— Когда?— Несколько лет назад.— Где?— Возле нашего дома.Дроздов повернулся к настоящему Никите.Тот молча кивнул.Ответ был правильным.— Тогда задайте ему вопрос, — предложил Артём.Савельев посмотрел на него.— Какой?— Что-нибудь личное. То, чего не знает никто посторонний.Никита задумался.Потом повернулся к двойнику.— Когда мне было двенадцать, мы с отцом поссорились из-за одной вещи. Из-за какой?Двойник посмотрел на него.Некоторое время молчал.Потом произнёс:— Из-за велосипеда.Настоящий Никита замер.Двойник продолжил:— Я хотел новый. Отец сказал, что сначала нужно починить старый. Я обиделся и целый день с ним не разговаривал.Никита медленно отступил.— Это…Он сглотнул.— Это правда.Двойник улыбнулся.— Конечно.Сакина-апай удовлетворённо кивнула.— Вот видите.Артём посмотрел на настоящего Никиту.Молодой человек стоял неподвижно.В его глазах появилось то, чего Дроздов боялся больше всего.Сомнение.Не в деревне.Не в Амоке.В самом себе.— Никита, — тихо произнёс Артём.Тот поднял голову.— Что?— Посмотри на меня.Молодой человек медленно повернулся.— Я помню, как ты вчера пришёл к библиотеке.Никита молчал.— Помню, как рассказал про машину. Помню, как мы ночью разговаривали о твоём отце.Дроздов показал на двойника.— А его тогда не было.Савельев кивнул.— Да.— И я помню, как мы вместе открывали дверь в моём доме.Никита глубоко вдохнул.— Да.Артём продолжил:— Поэтому не позволяй ему убеждать тебя, что всё было иначе.Молодой человек несколько секунд смотрел на него.Потом медленно кивнул.— Хорошо.Двойник устало вздохнул.— Артём Сергеевич, мне кажется, вы делаете только хуже.Дроздов повернулся.— А мне кажется, ты слишком хорошо подготовился.Тот улыбнулся.— К чему?— К тому, чтобы занять чужое место.На мгновение выражение лица двойника изменилось.Совсем немного.Улыбка исчезла.Взгляд стал пустым.Потом всё вернулось.— Как скажете.В этот момент из толпы раздался голос:— Может, хватит уже?Все обернулись.Григорий Петрович стоял возле калитки соседнего дома.Он медленно подошёл к собравшимся.Лицо выглядело усталым.— Что здесь происходит?Сакина-апай сразу заговорила:— Григорий, этот молодой человек утверждает, что он наш Никита.Белов посмотрел на настоящего Савельева.Потом на двойника.И медленно снял кепку.— Понимаю.Артём шагнул к нему.— Вы прекрасно знаете, что происходит.Старик посмотрел на Дроздова.— Артём Сергеевич…— Не начинайте.Белов замолчал.Дроздов указал на двух Никит.— Кто из них настоящий?Григорий Петрович долго смотрел на обоих.Потом тихо произнёс:— Это сложный вопрос.Артём почувствовал, как внутри всё закипает.— Нет. Очень простой.Белов опустил глаза.— Не всегда.— Вы знаете ответ?Старик помолчал.Потом произнёс:— Знаю, кто приехал первым.Настоящий Никита сразу поднял голову.Артём шагнул ближе.— Тогда скажите людям!Григорий Петрович посмотрел на собравшихся.На Сакину-апай.На продавщицу.На мужчину в серой куртке.Потом на двойника.Тот спокойно улыбался.И Белов опустил голову.— Боюсь, мои слова ничего не изменят.Артём почувствовал невероятную усталость.Он уже не мог смотреть на старика.Человек, продавший ему дом, снова отказывался говорить прямо.— Хорошо, — тихо произнёс Дроздов. — Тогда разберёмся без вас.Он повернулся к настоящему Никите.— Пойдём.Савельев молча кивнул.Лейсан подошла ближе.Пётр Никитич тоже.Они направились к библиотеке.За спиной раздался голос двойника:— Артём Сергеевич!Дроздов остановился.Медленно обернулся.Двойник стоял возле седьмого дома.Улыбался.— Не забудьте кое-что.Артём нахмурился.— Что?Молодой человек поднял связку ключей.С деревянной биркой.ДОМ 7.— Вы ведь обещали мне дом.Дроздов почувствовал холод.— Ничего я тебе не обещал.Двойник посмотрел на него.— Разве?Он медленно достал из кармана сложенный лист бумаги.Развернул.Показал всем.Артём узнал документ.Договор.Тот самый, который он подписывал в сельской конторе.Только теперь внизу находились две подписи.Дроздов А. С.И рядом:Савельев Н. А.Двойник улыбнулся.— Вот же всё

написано.Сакина-апай одобрительно кивнула.Григорий Петрович закрыл глаза.Артём смотрел на бумагу.И впервые понял, что Амок способен подделывать не только голоса, вещи и воспоминания.Он мог переписывать доказательства.— Покажи документ, — произнёс Дроздов.Двойник пожал плечами.— Конечно.Он протянул лист.Артём внимательно изучил его.Бумага выглядела настоящей.Печать сельской конторы.Адрес.Площадь дома.Даже небольшое пятно возле нижнего края совпадало с тем, которое Дроздов заметил при подписании.Но появился новый раздел.«Соглашение о совместном проживании».Артём пробежал глазами текст.Там говорилось, что он добровольно принимает Никиту Савельева в качестве второго владельца дома.Дроздов поднял голову.— Я этого не подписывал.Двойник улыбнулся.— Вы уверены?— Абсолютно.— Тогда, наверное, забыли.Артём посмотрел на него.— Нет.Двойник некоторое время молчал.Потом тихо произнёс:— Люди многое забывают.Он протянул руку.— Верните документ.Дроздов не отдал.— Я оставлю его у себя.Улыбка двойника исчезла.— Это моя бумага.Артём сложил лист.Убрал в карман.— Теперь посмотрим, что с ней будет завтра.Несколько секунд они смотрели друг на друга.Потом двойник снова улыбнулся.— Хорошая мысль.Он сделал паузу.— Только не забудьте, где положили.Они шли молча.Артём держал руку на кармане, в котором лежал договор.Бумага казалась обычной.Чуть тёплой после того, как он сжал её в ладони.Но Дроздов всё время думал о том, что произойдёт, когда он снова её достанет.Останутся ли там две подписи?Или появится третья?Возле старой школы Никита неожиданно остановился.— Подождите.Артём обернулся.— Что?Савельев смотрел на свои руки.— Я хочу кое-что проверить.Он достал телефон.Разблокировал.Открыл галерею.Нашёл фотографию с отцом и собакой.Некоторое время рассматривал её.Потом нахмурился.— Странно.Дроздов подошёл ближе.— Что?Никита увеличил изображение.— У меня здесь была царапина.Он коснулся подбородка.— Вот тут. После падения с велосипеда.Артём посмотрел на фотографию.Лицо молодого человека было совершенно чистым.— Может, снимок старый?— Нет. Собака появилась у нас позже.Он провёл пальцами по подбородку.Небольшая тонкая полоска действительно прощупывалась.— А на фотографии её нет.Лейсан осторожно посмотрела на экран.— Может быть, освещение?Никита покачал головой.— Раньше было видно.Пётр Никитич медленно произнёс:— Уберите телефон.Никита поднял глаза.— Почему?Старик посмотрел на него.— Потому что вы начинаете искать доказательства самого себя там, где их может изменить кто-то другой.Савельев замолчал.Артём задумался.Потом сказал:— Тогда нужно записать всё, что мы помним. Пока помним.В библиотеке они закрыли окна и уселись за большой стол.Пётр Никитич принёс бумагу.Лейсан — карандаши.Артём положил перед собой договор.— Делаем так. Каждый записывает только то, что видел сам.Никита нахмурился.— А потом?— Сравним.— И если записи изменятся?Дроздов задумался.— Тогда хотя бы будем знать, что пытались проверить.Лейсан посмотрела на него.— Можно записывать не только события?— А что ещё?— Что мы чувствовали. О чём думали. Почему принимали решения.Артём немного помолчал.Потом кивнул.— Хорошая мысль.Пётр Никитич придвинул к себе лист.— Начнём.Некоторое время слышался только скрип карандашей.Артём записал день приезда.Дождь.Дорогу.Встречные фары.Дом.Знакомство с Григорием Петровичем.Потом ночные голоса.Знак на калитке.Амока.Никиту.Дверь.Когда он дошёл до последнего события, остановился.Перед глазами снова возникла странная комната.Старые зелёные обои.Стол.Стул.И пустое окно.Он попытался вспомнить, был ли в комнате потолочный светильник.Не смог.Артём нахмурился.Это была несущественная деталь.Но именно теперь ему стало страшно от собственной забывчивости.Если я забуду одну мелочь, кто решит, что я не забуду остальное?Он опустил глаза.И продолжил писать.Через полчаса они закончили.Никита отложил карандаш.— У меня четыре страницы.Артём кивнул.— Хорошо.Пётр Никитич осторожно собрал записи.Но Дроздов остановил его.— Нет. Пусть каждый оставит свои у себя.Старик удивился.— Почему?— Потому что если все листы будут в одном месте, их легче подменить.Никита посмотрел на него.— Вы думаете, Амок станет их менять?Артём

пожал плечами.— Он уже изменил договор.Пётр Никитич медленно кивнул.— Разумно.Лейсан сложила свои листы.Спрятала в сумку.Никита убрал записи в рюкзак.Артём положил блокнот во внутренний карман куртки.И только после этого достал договор.Развернул.Все внимательно посмотрели на бумагу.Две подписи оставались на месте.Дроздов почувствовал небольшое облегчение.— Хотя бы это не изменилось.Никита наклонился.— Подождите.— Что?Молодой человек показал на строку под своими данными.Артём посмотрел.Раньше там находилась фраза:«Соглашение о совместном проживании».Теперь ниже появилась ещё одна строчка.Напечатанная очень мелко.«При наличии разногласий право проживания устанавливается по признанию общины».Дроздов медленно поднял голову.— По признанию кого?Пётр Никитич побледнел.— Общины.Лейсан закрыла глаза.Никита нахмурился.— То есть местные должны решить, кто из нас настоящий?Старик кивнул.— Похоже на то.Артём посмотрел на дверь библиотеки.Вспомнил улыбки соседей.И слова Сакины-апай:«Наш Никита вон он».Теперь он понял, зачем двойник целый день ходил по деревне.Помогал людям.Разговаривал.Покупал хлеб.Рассказывал знакомые истории.Он не просто притворялся Никитой.Он добивался признания.— Значит, нам нельзя ждать, — произнёс Дроздов.Никита поднял голову.— Чего?— Пока все жители окончательно поверят ему.Лейсан задумалась.— Но они уже верят.— Не все.Артём посмотрел на Петра Никитича.— Вы ведь помните настоящего Никиту?Старик кивнул.— Да.Потом на Лейсан.— Ты?— Конечно.— Я тоже.Дроздов выпрямился.— Значит, пока нас трое.Никита невесело рассмеялся.— Великая армия.Артём улыбнулся.— Для начала хватит.Пётр Никитич медленно произнёс:— Вы забываете об одном.Дроздов повернулся.— О чём?— Сегодня вы помните, кто пришёл первым.Старик посмотрел на старую книгу прибытий.— А завтра?В библиотеке стало тихо.Артём медленно сел.Этот вопрос он боялся задать самому себе.Если Амок действительно мог менять воспоминания, то никакие записи не гарантировали безопасности.Вчера жители деревни ещё не знали Никиту.Сегодня уверяли, что он помогал им позавчера.Завтра могли начать вспоминать, как вместе с ним праздновали Новый год.Как провожали его в школу.Как знали его родителей.И тогда настоящий Савельев превратится в чужака.В человека с чужим лицом.Дроздов посмотрел на молодого человека.Тот сидел неподвижно.Глаза были опущены.— Никита.Савельев поднял голову.— Да?— Если я завтра скажу, что не помню тебя, покажи мне мои записи.Никита долго смотрел на него.Потом медленно кивнул.— Хорошо.Артём добавил:— А если ты сам начнёшь сомневаться, мы покажем тебе свои.Лейсан осторожно улыбнулась.— И я тоже.Пётр Никитич кивнул.— Договорились.Никита некоторое время молчал.Потом тихо произнёс:— Спасибо.Ближе к вечеру Лейсан предложила приготовить чай.Никита остался за столом.Пётр Никитич ушёл проверить окна.Артём подошёл к книжному шкафу.На нижней полке стояло старое зеркало.Небольшое.В деревянной раме.Он раньше его не замечал.Дроздов взял зеркало.Поверхность была мутной.На обратной стороне сохранилась бумажная наклейка.«Имущество сельской библиотеки».Артём усмехнулся.— Даже зеркало на учёте.Он поставил его на стол.Никита поднял голову.— Что это?— Старое зеркало.Савельев посмотрел на отражение.И вдруг замер.Артём заметил перемену.— Что?Никита медленно наклонился ближе.Потом коснулся собственного лица.— Подождите…Дроздов нахмурился.— Что случилось?Молодой человек не отвечал.Он смотрел в зеркало.Дышал всё быстрее.— Никита?Савельев поднял глаза.Артём увидел в них настоящий испуг.— Это не я.Дроздов посмотрел в зеркало.В отражении сидел обычный Никита.Тёмные волосы.Серые глаза.Усталое лицо.— Что ты видишь?Молодой человек медленно покачал головой.— Другого.Артём почувствовал холод.— Кого?Никита сглотнул.— Не знаю.Он осторожно поднял руку.Коснулся подбородка.— У него моё лицо.Дроздов молчал.— Но глаза…Савельев замер.— Они не мои.Артём медленно повернул зеркало к себе.Увидел собственное отражение.Усталый мужчина.Небритый.В тёмной рубашке.Тридцать восемь лет.Ничего необычного.Он уже собирался поставить зеркало обратно, когда заметил движение за собственным плечом.В отражении кто-то стоял у двери.Артём резко обернулся.Пу-

сто.Он снова посмотрел в зеркало.Теперь там был только он.Никита тяжело дышал.— Вы тоже что-то увидели?Дроздов не сразу ответил.— Показалось.— Что?Артём посмотрел на него.— Не знаю.Потом осторожно накрыл зеркало лежавшим на столе полотенцем.— Давайте пока оставим его.Никита с облегчением отодвинулся.Вскоре вернулась Лейсан.Она сразу заметила побледневшие лица.— Что случилось?Артём указал на зеркало.Девушка подошла ближе.Увидела старую деревянную раму.И остановилась.— Откуда оно?— Со шкафа.Лейсан посмотрела на Петра Никитича, который как раз вернулся из коридора.— Вы его принесли?Старик нахмурился.— Какое зеркало?Она показала на стол.Пётр Никитич подошёл.Осторожно приподнял край полотенца.Посмотрел на раму.И резко опустил ткань обратно.— Этого здесь не должно быть.Артём почувствовал раздражение.— Почему?Старик не ответил.— Пётр Никитич!Часовщик медленно поднял глаза.— Я убрал его много лет назад.— Куда?— В подвал.Лейсан побледнела.— Почему?Старик посмотрел на закрытое зеркало.И тихо произнёс:— Потому что однажды Анна Михайловна увидела в нём женщину, которая заняла её дом.Артём замер.Пётр Никитич продолжил:— Тогда я решил, что она просто испугалась. Убрал зеркало, чтобы оно не напоминало ей об этом.Он помолчал.— А на следующий день Анна Михайловна пришла ко мне снова.Никита поднял голову.— Что она сказала?Старик долго смотрел на полотенце.Потом ответил:— Что больше не узнаёт собственное лицо.В библиотеке наступила тишина.За окнами шумел ветер.Где-то вдалеке скрипела ставня.Артём смотрел на старика.— Что стало с Анной Михайловной?Пётр Никитич медленно опустился на стул.— Не знаю.— Вы же говорили, что она исчезла.— Да.— Но она должна была куда-то уйти.Старик кивнул.— Должна была.Он посмотрел на Дроздова.— Я пытался её найти.— Где?— В деревне. В лесу. Возле старого моста.Никита нахмурился.— И ничего?— Ничего.Пётр Никитич немного помолчал.— Только однажды, через несколько дней после её исчезновения, я увидел возле седьмого дома незнакомую женщину.Артём напрягся.— Какую?— Пожилую. В тёмном платке. Она стояла у калитки и смотрела на дом.— Вы подошли?Старик кивнул.— Спросил, кого она ищет.— И что ответила?Пётр Никитич закрыл глаза.— Сказала, что не помнит.Лейсан медленно опустила голову.Артём почувствовал холод.— Вы думаете, это была Анна Михайловна?Старик долго молчал.Потом тихо произнёс:— Теперь думаю, что да.Вечер наступил неожиданно быстро.Свет за окнами потускнел.В библиотеке стало прохладно.Артём посмотрел на часы.18:12.Он нахмурился.— Сегодня звон будет?Пётр Никитич поднял голову.— Не знаю.— Вчера он прозвучал раньше.— Да.— Почему?Старик посмотрел на старый будильник.Тот стоял на столе.Продолжал тикать.— Раньше я думал, что колокол предупреждает жителей о наступлении ночи.Он сделал паузу.— Теперь начинаю подозревать, что всё наоборот.Артём нахмурился.— В каком смысле?Пётр Никитич медленно произнёс:— Возможно, ночь приходит тогда, когда звонит колокол.Никита нервно рассмеялся.— Это уже невозможно.Старик посмотрел на него.— Вчера вы тоже так говорили.Савельев замолчал.Они решили остаться в библиотеке до утра.По крайней мере, здесь были люди, которым Артём пока доверял.Дроздов подошёл к двери.Проверил замок.Потом засов.На улице постепенно загорались окна.Но свет был уже не таким тёплым, как в первую ночь.Скорее тусклым.Жёлтым.Больным.Артём посмотрел на собственное отражение в стекле.Вспомнил незнакомую фигуру за плечом.И осторожно отвернулся.Лейсан подошла ближе.— Ты устал?Он невесело улыбнулся.— Очень.Она помолчала.— Хочешь, я посижу рядом?Артём посмотрел на неё.Потом кивнул.— Хочу.Они устроились возле окна.Некоторое время молчали.Потом Лейсан тихо спросила:— Ты всё ещё думаешь об отъезде?Дроздов задумался.— Да.— А если не получится?Он посмотрел на неё.— Тогда будем искать другой способ.Девушка опустила глаза.— Мы?Артём улыбнулся.— Мы.Лейсан некоторое время смотрела на него.Потом осторожно взяла его за руку.Дроздов не отстранился.И впервые за весь тяжёлый день почувствовал что-то похожее на спокойствие.Около девяти часов Никита задремал за столом.Пётр Никитич проверял старые записи.Артём сидел рядом с Лейсан.Вдруг из дальнего коридора раздался

звук.Тихий.Металлический.Будто кто-то положил ключ на деревянную поверхность.Дроздов поднял голову.— Вы слышали?Лейсан кивнула.Пётр Никитич перестал писать.Звук повторился.На этот раз ближе.Тихий звон.Потом скрип двери.Артём медленно поднялся.— Кто там?Никто не ответил.Он подошёл к коридору.Заглянул.Пусто.Только в самом конце горела небольшая лампа.Под ней стоял деревянный шкаф.А рядом…Артём замер.В стене появилась дверь.Узкая.Тёмная.Со старой металлической ручкой.На деревянной табличке было написано:«ГОСТЬ».Дроздов почувствовал, как внутри всё похолодело.— Пётр Никитич!Старик подошёл.Увидел дверь.И медленно отступил.— Не может быть…Лейсан остановилась рядом.— Она же была в седьмом доме.Артём молчал.Из читального зала послышался сонный голос Никиты:— Ребята?Они обернулись.Савельев стоял возле стола.Растерянный.Бледный.— Что происходит?Артём посмотрел на него.Потом снова на дверь.Вдруг из-за деревянной створки раздался голос.Спокойный.Молодой.Очень знакомый.— Никита, открой.Савельев замер.— Это…Артём медленно поднял руку.— Не подходи.Голос повторился:— Никита, ты меня слышишь?Дроздов почувствовал, как сердце сжалось.Он узнал голос.На этот раз за дверью говорил не отец Никиты.Не его двойник.И даже не Амок.Голос принадлежал самому Артёму Дроздову.— Никита, — произнёс человек за дверью, — не верь тому, кто стоит рядом с тобой.Настоящий Артём застыл.Лейсан отступила.Пётр Никитич закрыл глаза.А голос продолжил:— Он не тот, за кого себя выдаёт.Дроздов медленно посмотрел на Никиту.Тот смотрел на него с ужасом.Из-за двери снова раздалось:— Я настоящий Артём Дроздов.Пауза.— А тот, кто привёл тебя сюда…Голос стал тише.Почти шёпотом.— …уже давно занял моё место.И тогда Артём понял, что Амок больше не пытается просто отнять у него дом.Теперь он собирался отнять у него самого право называться собой.

Глава девятая. Второй Дроздов

— Не верьте ему!Голос за дверью прозвучал так громко, что Никита невольно отступил.Артём Дроздов стоял в конце библиотечного коридора, не сводя глаз с узкой деревянной створки.Ещё несколько минут назад здесь была обычная стена.Теперь в ней находилась дверь.Точно такая же, как в его доме.Тёмное дерево.Старая металлическая ручка.Потемневшая табличка с единственным словом:«ГОСТЬ».— Никита! — снова донеслось из-за двери. — Посмотри на него внимательно! Он не тот, за кого себя выдаёт!Савельев медленно повернулся к Артёму.В его взгляде появилась тревога.Дроздов сразу заметил это.И почувствовал неприятный холод.Всё повторялось.Сначала Никита.Теперь он сам.— Не слушай, — спокойно произнёс Артём.Савельев сглотнул.— Но голос…— Я слышу.— Он точно такой же, как твой.Артём посмотрел на дверь.— Именно поэтому не стоит ему верить.Из-за створки раздался тихий смешок.— Какая удобная позиция.Дроздов замер.Голос продолжил:— Стоит только появиться кому-то, кто знает правду, как его сразу объявляют обманщиком.Пётр Никитич медленно подошёл ближе.— Не отвечайте ему.Артём повернулся.— А что ещё нам делать? Притвориться, будто двери здесь нет?Старик посмотрел на тёмную створку.— Иногда это помогает.— А иногда нет, — заметила Лейсан.Все посмотрели на неё.Девушка стояла возле книжного шкафа. Лицо было бледным, но голос оставался твёрдым.— Мы не открывали эту дверь в седьмом доме, пока не появился Никита. Потом открыли — и появился второй.Она сделала паузу.— Теперь дверь сама пришла к нам.Артём посмотрел на неё.— Думаешь, если мы её не откроем, ничего не произойдёт?Лейсан опустила глаза.— Не знаю.Из-за двери тут же раздалось:— Я знаю.Все замерли.Голос стал спокойнее.Почти дружелюбным.— И могу объяснить.Артём медленно приблизился к двери.Не касаясь ручки.— Тогда объясняй.Пётр Никитич хотел его остановить, но Дроздов поднял ладонь.— Только без загадок.За дверью ненадолго стало тихо.Потом его собственный голос произнёс:— Ты купил дом, потому что хотел исчезнуть.Артём нахмурился.— Это не секрет.— Ты устал от работы. От звонков. От начальника. От людей.— И это тоже.— Но на самом деле боялся совсем другого.Дроздов молчал.Голос продолжил:— Ты боялся, что если однажды перестанешь отвечать на звонки, никто больше не захочет тебе звонить.Лейсан медленно подняла голову.Артём почувствовал, как внутри что-то неприятно сжалось.Он не ожидал услышать именно это.Не потому, что мысль была новой.Наоборот.Потому что она была слишком знакомой.Иногда по вечерам, возвращаясь в пустую квартиру, он действительно ловил себя на странном ощущении.Весь день люди требовали от него внимания.Звонили.Писали.Просили помощи.Но стоило выключить рабочий телефон, и наступала тишина.Никто не спрашивал, как прошёл его день.Никто не интересовался, устал ли он.Никто не предлагал просто встретиться.Он сам годами отказывался от встреч с друзьями.Откладывал поездки к матери.Забывал поздравлять знакомых.А потом удивлялся, что жизнь за пределами работы почти исчезла.— Что ты пытаешься доказать? — спросил Дроздов.Из-за двери раздался ответ:— Что я знаю тебя.Артём медленно покачал головой.— Амок тоже знает.— Амок знает твои желания.Голос сделал паузу.— А я помню то, что ты хотел забыть.В коридоре стало тихо.Никита посмотрел на Артёма.Лейсан осторожно приблизилась.— Не обязательно слушать дальше, — произнесла она.Дроздов кивнул.Но не отошёл.Ему вдруг захотелось проверить.Не дверь.Не голос.Самого себя.— Хорошо, — произнёс он. — Если ты действительно я, ответь на один вопрос.— Спрашивай.Артём задумался.Потом медленно сказал:— Когда мне было девять лет, я разбил одну вещь в доме родителей. И свалил всё на другого.Савельев удивлённо посмотрел на него.— На кого?— Это не тебе вопрос.За дверью раздался тихий вздох.— Синяя кружка отца.Артём замер.Голос продолжил:— Эмалированная. С белым ободком. Ты полез на верхнюю полку за вареньем, задел её локтем и разбил ручку.Дроздов почувствовал, как похолодели пальцы.— Продол-

жай.— А потом сказал матери, что кружку уронил кот.В библиотеке никто не двигался.— Кота звали Барсик, — добавил голос.Артём закрыл глаза.Он действительно помнил ту кружку.И кота.И то, как мать посмотрела на него, когда он придумал глупую ложь.Она ничего не сказала.Только вздохнула.А вечером отец долго искал ручку, надеясь прикрепить её обратно.— Ты никогда не признался, — тихо произнёс голос.Дроздов открыл глаза.— Нет.— Даже когда вырос.— Нет.— А теперь уже некому.Артём резко поднял голову.— Замолчи.За дверью стало тихо.Потом голос мягко ответил:— Видишь? Я помню.— Это ничего не доказывает, — произнёс Пётр Никитич.Артём медленно повернулся.Старик смотрел на дверь.— Существо, которое может подражать голосам, вполне способно знать и воспоминания.Дроздов кивнул.— Я понимаю.Но понимание не приносило облегчения.Его детская ложь никогда не была важной тайной.Он давно почти забыл о ней.И всё-таки услышать подробности от собственного голоса за закрытой дверью оказалось неожиданно тяжело.Никита осторожно произнёс:— Со мной было то же самое.Артём посмотрел на него.— Когда за окном говорил твой отец?Савельев кивнул.— Он знал про нашу собаку. Про велосипед. Даже про одну ссору, которую мы никогда никому не рассказывали.Он посмотрел на дверь.— Я тогда почти поверил.Лейсан тихо добавила:— Память — не всегда доказательство.Артём медленно выдохнул.— Значит, нужен другой способ.За дверью раздался смешок.— Какой, Артём? Отпечатки пальцев? Паспорт? Подпись?Он невольно вспомнил договор.Свою подпись напротив имени Никиты.Старую книгу прибытий.Фотографии, которые менялись.Голос продолжил:— Ты уже убедился, насколько ненадёжны такие вещи.Артём посмотрел на дверь.— Тогда чего ты хочешь?Ответ прозвучал сразу:— Выйти.Никита отступил.Лейсан резко подняла голову.Пётр Никитич произнёс:— Нет.За дверью послышался тяжёлый вздох.— Я же никому не угрожаю.Артём нахмурился.— И почему мы должны тебя выпускать?— Потому что я такой же человек, как вы.— Доказательства?Голос помолчал.Потом тихо ответил:— А что, если я не могу доказать это, пока нахожусь здесь?Дроздов посмотрел на табличку.«ГОСТЬ».Ему вдруг вспомнились слова Рината.«Одна для хозяина. Другая для того, кто думает, что станет хозяином».— Скажи, — медленно произнёс Артём, — что ты видишь за дверью?Ответ пришёл не сразу.— Комнату.— Какую?— Твою квартиру.Дроздов замер.— Какую именно?— В Екатеринбурге.Никита поднял глаза.Лейсан молчала.Голос продолжил:— Я сижу в гостиной. На диване. Передо мной телевизор. На журнальном столике недопитый кофе.Артём почувствовал, как внутри всё сжалось.— И что ещё?— На стене висит картина с горным озером.Дроздов закрыл глаза.Да.Картина.Та самая, которую он купил несколько лет назад.Голос стал тише.— И знаешь, что самое странное?Артём не ответил.— Я прекрасно помню, как нашёл объявление о продаже дома.Пауза.— Но не могу вспомнить, как приехал в деревню.Дроздов медленно открыл глаза.Перед ним вдруг возникла ночная дорога.Сосны.Ливень.Мокрый асфальт.Ослепительные фары.Он крепче сжал руки.— Я помню.За дверью стало тихо.Потом голос спросил:— Что?— Как приехал.— Тогда расскажи.Артём нахмурился.— Долго ехал. Потом свернул с трассы. Проехал лес.— А перед этим?Дроздов почувствовал раздражение.— Что перед этим?— Машина.В коридоре стало совершенно тихо.— Какая машина? — спросил Никита.Артём посмотрел на него.— Встречная.Из-за двери снова заговорили:— Она появилась после поворота.Дроздов почувствовал холод.— Да.— Фары были слишком яркими.— Да.— Ты отвернулся.Артём медленно кивнул.— Да.За дверью наступила пауза.Потом голос тихо произнёс:— А что было потом?Дроздов открыл рот.И не ответил.Перед глазами возникло белое сияние.Потом мокрая дорога.Затем деревянный указатель.«ТИХИЕ КЛЮЧИ».Он помнил всё.И всё-таки не мог объяснить, сколько времени прошло между двумя событиями.— Я продолжил ехать, — наконец произнёс Артём.Голос не ответил.Дроздов почувствовал раздражение.— Я приехал. Меня встретил Григорий Петрович. Мы осмотрели дом.— Я спрашивал не об этом.Артём резко произнёс:— Мне нечего тебе рассказывать.За дверью послышался тихий вздох.— Тогда, наверное, тебе действительно пока рано меня видеть.Внезапно дверная ручка повер-

нулась.Один раз.Потом второй.Никита отступил.Лейсан схватила Артёма за руку.Пётр Никитич быстро подошёл к двери и проверил замок.Он оказался закрыт.Хотя никто из них его не запирал.Из-за створки донёсся тихий голос:— Не бойтесь.Ручка перестала двигаться.— Я не буду выходить без приглашения.Артём почувствовал неприятный холод.Эти слова он уже слышал.Не дословно.Но смысл был знаком.Приглашение.Согласие.Договор.В Тихих Ключах всё почему-то начиналось с того, что человек сам разрешал чему-нибудь войти в свою жизнь.Дроздов медленно произнёс:— Тогда оставайся там.За дверью наступила тишина.Потом голос ответил:— Как скажешь.И неожиданно добавил:— Только помни, Артём: если однажды ты перестанешь быть нужен, кто-нибудь обязательно согласится занять твоё место.Лейсан первой отошла от двери.Потом Никита.Пётр Никитич остался стоять возле замка.Артём смотрел на тёмную створку.Слушал.Ничего.Ни шагов.Ни дыхания.Ни голосов.Только где-то далеко тикал старый будильник.Наконец Дроздов повернулся.— Уходим отсюда.Никита удивлённо поднял голову.— Куда?— В читальный зал.— А дверь?Артём посмотрел на табличку.— Пока оставим.Пётр Никитич медленно кивнул.— Разумно.Они вернулись к столу.Лейсан включила вторую лампу.В комнате стало немного светлее.Никита налил воды.Потом долго смотрел в стакан.— Знаете, что меня больше всего пугает?Артём поднял голову.— Что?Савельев медленно произнёс:— Когда мой двойник появился, я сразу понял, что он чужой.Он помолчал.— Но если кто-то однажды начнёт говорить, что чужой — это я…Никита посмотрел на Дроздова.— Как мне самому не поверить?Артём долго молчал.Потом ответил:— Не знаю.Савельев опустил глаза.Дроздов продолжил:— Но мы уже договорились помнить, что видели вместе.Он посмотрел на Лейсан.На Петра Никитича.— Пока этого достаточно.Пётр Никитич неожиданно поднялся.— Нет.Артём повернулся.— Что?Старик медленно подошёл к закрытому шкафу.— Этого уже недостаточно.Он достал ключ.Открыл дверцу.Вынул старую книгу прибытий.Положил на стол.— Я должен кое-что вам показать.Дроздов почувствовал тревогу.— Что именно?Пётр Никитич раскрыл книгу ближе к середине.Пожелтевшие страницы тихо зашелестели.— Раньше я думал, что эта книга просто записывает новых жителей.Он провёл пальцем по старым строчкам.— Потом заметил, что иногда фамилии появляются раньше, чем человек приезжает.Никита нахмурился.— Это уже было.— Да.Старик поднял глаза.— Но вы не знаете другого.Артём сел ближе.— Какого?Пётр Никитич долго молчал.Потом тихо произнёс:— Иногда в книге появлялась одна и та же фамилия дважды.Дроздов почувствовал холод.— Как у Никиты?Старик кивнул.— Да.— И что это означало?Пётр Никитич медленно перелистнул несколько страниц.Остановился.Показал на старую запись.Там действительно стояли два одинаковых имени.Одно было написано аккуратным почерком.Другое — почти таким же.Разница заключалась только в последней графе.Напротив первой записи стояло:«ПРИБЫЛ».Напротив второй:«ПРИНЯТ».Артём нахмурился.— Что значит «принят»?Старик медленно ответил:— Я долго не понимал.Он перелистнул страницу.— А потом заметил, что после второй записи первая постепенно исчезала.Никита побледнел.— Из книги?Пётр Никитич поднял голову.— Сначала из книги.Он посмотрел на Дроздова.— Потом из разговоров.Пауза.— А затем и из памяти людей.Артём долго смотрел на старые страницы.— Покажите последнюю запись.Пётр Никитич поднял голову.— Зачем?— Хочу знать, что написано про нас.Старик помедлил.Потом перелистнул книгу почти до конца.Там, где прежде находились записи Артёма и Никиты, теперь появилось несколько новых строк.Дроздов первым заметил изменение.Его фамилия стояла дважды.ДРОЗДОВ АРТЁМ СЕРГЕЕВИЧ.Ниже — точно такая же.Он медленно наклонился.Напротив первой записи значилось:«ПРИБЫЛ».А напротив второй пока ничего не было.Никита подошёл ближе.— А у меня?Пётр Никитич указал на следующие строки.Фамилия Савельева тоже повторялась.Только напротив второй записи уже стояло:«ПРИНЯТ».Никита побледнел.— Значит, всё?Старик не ответил.— Я уже перестал существовать?— Нет, — резко произнёс Артём.Савельев посмотрел на него.Дроздов положил ладонь на книгу.— Ты стоишь рядом. Разговариваешь. Помнишь, как мы познакоми-

лись.Он посмотрел на Петра Никитича.— Значит, эта надпись ещё ничего не решила.Старик медленно кивнул.— Возможно.— Не возможно, а точно, — сказал Артём. — Иначе Амоку незачем было бы продолжать нас пугать.Лейсан подняла голову.— Ты думаешь, он чего-то добивается?— Конечно.Дроздов посмотрел на пустую графу напротив своего второго имени.— Если бы всё было закончено, зачем ему приходить и просить, чтобы мы открыли дверь?Пётр Никитич задумался.Потом осторожно произнёс:— Возможно, вы правы.Артём выпрямился.Впервые за вечер в его голосе появилась уверенность.— Значит, он ещё не получил того, что хотел.— Но чего именно он хочет? — спросила Лейсан.Дроздов посмотрел на книгу.— Чтобы мы согласились с его версией происходящего.Никита нахмурился.— В каком смысле?— Подумай. Когда появился твой двойник, он сразу пошёл знакомиться с людьми. Все начали считать его настоящим.Артём провёл пальцем по строчке.— Потом в документах появилась новая запись.Савельев медленно кивнул.— А теперь?Дроздов посмотрел в сторону коридора.— Теперь он пытается убедить вас, что настоящий Артём находится за дверью.Лейсан тихо произнесла:— Потому что хочет, чтобы мы сами его признали.— Именно.Пётр Никитич задумался.— Но люди в деревне могут признать его и без нас.Артём посмотрел на старика.— Могут.Он немного помолчал.— Поэтому завтра нам нужно найти человека, который ещё способен помнить обе версии событий.Никита усмехнулся.— Кроме нас?— Да.Лейсан подняла глаза.— Есть один человек.Артём повернулся.— Кто?Девушка помолчала.— Раиса Тимофеевна.— Женщина из сельской конторы?Она кивнула.— Да.Пётр Никитич нахмурился.— Лейсан…Девушка посмотрела на старика.— Она хранит копии документов. И старые журналы.— Вы уверены, что она захочет помогать?Лейсан медленно ответила:— Нет.Потом добавила:— Но, возможно, она единственная, кто сможет показать, когда именно появились новые записи.Из коридора донёсся тихий скрип.Все замолчали.Артём медленно повернул голову.Дверь с табличкой «Гость» оставалась закрытой.Но теперь из-под неё пробивалась узкая полоска света.Тёплого.Жёлтого.Такого, какой обычно горел в его городской квартире по вечерам.Дроздов почувствовал, как внутри всё сжалось.Из-за двери послышался знакомый звук.Телефонная вибрация.Короткая.Потом ещё одна.А затем — голос Андрея Викторовича:— Дроздов, возьми трубку!Артём застыл.Никита посмотрел на него.— Это опять твой начальник?— Да.Голос повторился:— Артём, у нас срочная ситуация!Дроздов медленно закрыл глаза.Он узнал эту интонацию.Раздражённую.Требовательную.Уверенную, что любой человек обязан немедленно откликнуться.Но теперь ему стало не страшно.Он вдруг почувствовал другое.Усталость.Глубокую.Почти физическую.— Нет, — тихо произнёс он.Голос за дверью продолжал:— Дроздов! Ты меня слышишь?!Артём открыл глаза.Посмотрел на друзей.Потом спокойно ответил:— Рабочий день закончился.Никита невольно улыбнулся.Лейсан тихо рассмеялась.Пётр Никитич тоже позволил себе слабую улыбку.Из-за двери больше не звонили.Полоска жёлтого света медленно исчезла.Ночь они провели в читальном зале.На этот раз никто не пытался открыть дверь.Пётр Никитич поставил возле коридора старый деревянный стул, чтобы издалека было видно, не изменилось ли что-нибудь.Никита долго не мог заснуть.Артём сидел возле окна и листал собственный блокнот.Иногда он смотрел на свои записи.Проверял.Сравнивал.Всё оставалось на месте.Лейсан подошла с двумя чашками чая.Одну поставила рядом.— Не спится?Дроздов улыбнулся.— Как видишь.Она села напротив.Некоторое время они молчали.Потом девушка спросила:— Ты испугался, когда услышал себя за дверью?Артём задумался.— Да.— Чего именно?Он посмотрел в окно.За стеклом стояла темнота.— Наверное, того, что он окажется лучше меня.Лейсан нахмурилась.— Кто?— Второй Дроздов.Она долго смотрела на него.Артём невесело усмехнулся.— Глупо звучит?— Нет.Он поставил чашку.— Представь, что завтра появится человек с моим лицом. Будет вежливым. Спокойным. Никогда не забудет позвонить матери. Никогда не сорвётся на коллег.Дроздов помолчал.— И всем с ним будет удобнее.Лейсан осторожно произнесла:— Но это не сделает его тобой.Артём посмотрел на неё.— Откуда ты знаешь?Девушка немного задума-

лась.Потом ответила:— Потому что человека невозможно заменить только набором правильных поступков.Он молчал.Лейсан продолжила:— Ты можешь ошибаться. Злиться. Бояться. Но ты сам выбираешь, что делать дальше.Она посмотрела на его блокнот.— Сегодня ты мог отдать Никите ключи и уйти. Но не сделал этого.Артём опустил глаза.— Я просто не хотел оставлять его здесь.— Вот именно.Некоторое время они сидели молча.Потом Дроздов тихо произнёс:— Спасибо.Лейсан улыбнулась.— За что?— За то, что говоришь прямо.Девушка посмотрела на закрытый коридор.— Мне самой надоело молчать.На рассвете дверь исчезла.Пётр Никитич обнаружил это первым.Он проснулся от скрипа собственного стула, который кто-то словно осторожно передвинул в коридоре.Старик поднялся.Подошёл.И увидел обычную стену.Никакой двери.Никакой таблички.Только старые обои и небольшая трещина возле плинтуса.Он разбудил остальных.Артём долго рассматривал стену.Провёл по ней рукой.Твёрдая.Обычная.— Исчезла, — произнёс Никита.Лейсан кивнула.— Да.Пётр Никитич молчал.Дроздов посмотрел на него.— Что-то не так?Старик медленно произнёс:— Раньше она исчезала только после того, как кто-нибудь входил.Артём почувствовал холод.— Но никто не входил.Пётр Никитич посмотрел на него.— Знаю.Никита нервно усмехнулся.— Может, тогда всё закончилось?Никто не ответил.Они вышли на улицу около девяти.Небо было серым.После ночного дождя вдоль дороги стояли большие лужи.Забор возле магазина заметно покосился.На крыше старой школы отсутствовало несколько листов железа.А у одного дома разбилось окно.Артём остановился.Посмотрел вокруг.Деревня продолжала разрушаться.Но люди вели себя так, словно ничего необычного не происходило.Возле магазина разговаривали две женщины.Дети бегали по улице.Сакина-апай поливала почти высохшие цветы.Увидев Артёма, она улыбнулась.— Доброе утро, сынок!Дроздов кивнул.— Здравствуйте.Женщина посмотрела на Никиту.Её улыбка сразу исчезла.— Опять с этим ходите?Савельев опустил глаза.Артём хотел ответить, но Лейсан осторожно коснулась его руки.— Не сейчас.Он глубоко вдохнул.И прошёл дальше.Возле сельской конторы стоял автомобиль.Чёрный.Чистый.Совершенно не похожий на старые деревенские машины.Артём остановился.— Это чей?Никита пожал плечами.— Не знаю.Лейсан посмотрела на автомобиль.И побледнела.— Артём…Он уже понял.На водительском сиденье лежала знакомая кожаная папка.Такая же была у него в Екатеринбурге.Он пользовался ею на совещаниях.Артём медленно подошёл ближе.Посмотрел на номер.И почувствовал, как внутри всё похолодело.Номер был его.Тот самый.С его собственного автомобиля.Дроздов резко повернулся к Никите.— Ты это видишь?Савельев кивнул.— Да.— Запомни.Никита посмотрел на машину.— Запомню.Артём достал телефон.Сфотографировал номер.Потом общий вид автомобиля.И только после этого заметил человека, выходившего из сельской конторы.Высокий мужчина.Тёмная куртка.Серые брюки.Аккуратно подстриженные волосы.Лицо чисто выбрито.В руках — кожаная папка.Он спустился по ступенькам.Повернулся к Раисе Тимофеевне, стоявшей в дверях.Улыбнулся.— Спасибо вам. Очень помогли.Женщина кивнула.— Обращайтесь, Артём Сергеевич.Дроздов остановился.Мужчина повернул голову.И Артём увидел собственное лицо.Никита резко выдохнул.Лейсан застыла.Пётр Никитич медленно снял кепку.А мужчина возле конторы улыбнулся.— О!Он посмотрел на Артёма с доброжелательным удивлением.— А вот и мы.Дроздов не мог пошевелиться.Он словно смотрел в зеркало.Те же черты лица.Тот же рост.Та же линия бровей.Только второй Артём выглядел отдохнувшим.Выспавшимся.Спокойным.На лице не было привычного напряжения.Под глазами не лежали тёмные круги.Он стоял уверенно, словно всё происходящее казалось ему совершенно естественным.— Здравствуйте, — произнёс двойник.Артём молчал.Мужчина улыбнулся.— Неловкая ситуация, правда?Никита сделал шаг назад.Лейсан осторожно взяла Дроздова за руку.Он почти не почувствовал прикосновения.Второй Артём посмотрел на девушку.Потом улыбнулся ещё шире.— Лейсан. Очень приятно наконец познакомиться.Она не ответила.Двойник повернулся к Петру Никитичу.— А вы, должно быть, местный часовщик.Старик медленно кивнул.— Да.— Прекрасно.Мужчина посмотрел на Артёма.— Значит, мне

не придётся долго объяснять, кто я.Дроздов наконец заставил себя заговорить.— Кто ты?Двойник удивлённо поднял брови.— Артём Дроздов.Он сделал небольшую паузу.— Хотя, полагаю, этот ответ тебе не понравится.— Ты был за дверью, — произнёс настоящий Артём.Двойник задумался.Потом кивнул.— Возможно.— Что значит «возможно»?Мужчина улыбнулся.— Не уверен, что мы одинаково помним последние дни.Никита резко произнёс:— Ты вообще не должен здесь находиться!Двойник повернулся.Посмотрел на Савельева.И сразу перестал улыбаться.— А вы кто?Никита побледнел.— Никита Савельев.Второй Артём нахмурился.— Странно.Он посмотрел на Дроздова.— Я думал, ты уже разобрался с этой историей.Артём почувствовал злость.— Не смей.— Что?— Не смей говорить о нём так, словно он какая-то проблема.Двойник внимательно посмотрел на Никиту.Потом неожиданно улыбнулся.— Хорошо.Он поднял руки.— Не будем спорить.Артём сделал шаг ближе.— Что тебе нужно?Мужчина задумался.— Сейчас?— Вообще.Двойник посмотрел на деревню.На разрушенные заборы.На старые дома.На тёмный лес.Потом снова на Артёма.— Исправить то, что ты не смог.Дроздов замер.— Что?Второй Артём подошёл к своему автомобилю.Открыл дверь.Положил папку на сиденье.Потом повернулся.— Ты ведь хотел уехать из города.— Да.— Оставить работу.— Да.— Перестать отвечать на бесконечные звонки.Дроздов молчал.Двойник улыбнулся.— Я могу сделать это за тебя.Артём нахмурился.— Что именно?— Вернуться.Пауза.— В Екатеринбург.Никита резко поднял голову.Лейсан побледнела.Второй Артём продолжил:— Я могу заняться квартирой. Работой. Долгами. Документами.Он улыбнулся.— И даже наконец съездить к маме.Дроздов почувствовал, как сердце сжалось.— Не смей говорить о ней.Двойник посмотрел на него с искренним удивлением.— Почему?— Потому что она не твоя мать.Мужчина помолчал.Потом тихо спросил:— А откуда ты знаешь?Артём почувствовал, как внутри всё похолодело.Второй Дроздов достал телефон.Такой же, как у него.В том же чехле.С той же небольшой царапиной возле камеры.Мужчина посмотрел на экран.Улыбнулся.— Кстати, о маме.Настоящий Артём сделал шаг вперёд.— Что?Двойник показал смартфон.На экране светилось:МАМА.Входящий вызов.Дроздов замер.Он машинально достал собственный телефон.Нет сети.— Откуда у тебя связь?Двойник пожал плечами.— Не знаю. Наверное, удачное место.Он посмотрел на экран.Потом снова на Артёма.— Ответить?— Нет!Слово вырвалось слишком громко.Возле конторы обернулись несколько прохожих.Второй Дроздов удивлённо поднял брови.— Почему?Артём тяжело дышал.— Потому что это не твой телефон.Двойник посмотрел на смартфон.Потом на Дроздова.И спокойно произнёс:— Странно.Он сделал паузу.— А она думает, что звонит мне.Телефон продолжал вибрировать.Артём смотрел на экран.На знакомое имя.На лицо человека, который выглядел точно как он.И впервые понял, почему Амок выбрал именно такую ловушку.Не страх.Не угрозу.Не тёмный лес.Не ночные голоса.А возможность отказаться от всего, что его утомляло.Передать кому-нибудь собственную жизнь.Чтобы другой человек решал проблемы.Звонил матери.Ходил на работу.Отвечал на сообщения.Был хорошим сыном.Вежливым руководителем.Надёжным другом.А сам Дроздов мог бы наконец отдохнуть.Никому ничего не объясняя.Ничего не исправляя.Не отвечая за собственные решения.Второй Артём внимательно смотрел на него.Потом тихо спросил:— Ну что?Дроздов поднял глаза.— Что?— Позволишь мне ответить?Артём медленно покачал головой.— Нет.Улыбка двойника исчезла.— Почему?Настоящий Дроздов посмотрел ему прямо в глаза.— Потому что это моя жизнь.Несколько секунд они молчали.Потом второй Артём медленно улыбнулся.— Хорошо.Он провёл пальцем по экрану.Вызов прекратился.Дроздов почувствовал облегчение.Но оно длилось недолго.Двойник убрал телефон в карман.Посмотрел на него.И произнёс:— Тогда тебе стоит научиться за неё отвечать.Сельская контора открылась.На крыльцо вышла Раиса Тимофеевна.Она посмотрела на двух одинаковых мужчин.И даже не удивилась.Только поправила очки.— Артём Сергеевич, документы готовы.Настоящий Дроздов резко повернулся.— Какие документы?Женщина указала на второго Артёма.— Ваши.Двойник улыбнулся.— Спасибо, Раиса Тимофеевна.Он поднялся по

ступенькам.Но перед дверью остановился.Обернулся.Посмотрел на Дроздова.— Кстати.Артём молчал.— Я уже попросил оформить одну небольшую поправку.— Какую?Двойник задумался.Потом улыбнулся.— К договору на седьмой дом.Дроздов почувствовал холод.— Что за поправку?Второй Артём достал из папки лист бумаги.Развернул.Показал.На нём стояла печать сельской конторы.А ниже — короткая запись:«Лицо, ранее значившееся владельцем, признано временным постояльцем».Артём замер.Никита шагнул ближе.Лейсан крепче сжала руку Дроздова.Второй Артём аккуратно сложил документ.— Не переживай. Тебя никто не выгоняет.Он улыбнулся.— Можешь пока пожить в доме.Пауза.— В комнате для гостей.Артём смотрел на него.На собственное лицо.На спокойную улыбку.На папку с документами.И вдруг почувствовал не страх.Ярость.Не бессмысленную, слепую.А ясную.Потому что впервые за всё время пребывания в Тихих Ключах он увидел, что именно пытается сделать Амок.Не просто удержать людей.Не просто заставить их бояться.А убедить каждого, что его жизнь можно переписать.Подменить.Отдать кому-нибудь более удобному.Более послушному.Более подходящему.Артём медленно выпрямился.— Послушай меня внимательно.Двойник остановился.— Слушаю.— Можешь забрать мой автомобиль.Никита удивлённо посмотрел на него.Дроздов продолжил:— Можешь пользоваться моим телефоном. Подделывать подписи. Рассказывать людям мои воспоминания.Он сделал шаг вперёд.— Но ты не сможешь заставить меня согласиться с тем, что я перестал быть собой.Улыбка двойника медленно исчезла.Несколько секунд они смотрели друг на друга.Потом второй Артём тихо произнёс:— Очень красивые слова.Он чуть наклонил голову.— Посмотрим, сколько они продержатся.И вошёл в сельскую контору.Артём остался стоять возле ступенек.Лейсан осторожно произнесла:— Нам нужно уходить.Он кивнул.— Да.Никита посмотрел на закрывшуюся дверь.— Куда?Дроздов повернулся к Петру Никитичу.Старик стоял неподвижно.Смотрел на здание конторы.— Вы говорили, что раньше с подобным уже сталкивались.Часовщик поднял голову.— Да.— Значит, кто-то должен был попытаться сопротивляться.Пётр Никитич задумался.Потом медленно кивнул.— Пытались.— Кто?Старик посмотрел в сторону леса.— Один человек.Артём почувствовал надежду.— Он смог выбраться?Пётр Никитич долго молчал.Потом ответил:— Не знаю.— Как его звали?Старик снял кепку.Провёл ладонью по седым волосам.— Его имени здесь никто больше не произносит.Дроздов нахмурился.— Почему?Пётр Никитич посмотрел на него.И тихо сказал:— Потому что он был первым, кто попытался уничтожить договоры.Артём медленно перевёл взгляд на сельскую контору.За окном второго этажа стоял Амок.В тёмном костюме.С серебряными часами в руке.Он смотрел вниз.На двух Дроздовых, один из которых уже вошёл в здание.И на другого, стоявшего возле друзей.Потом Амок улыбнулся.Медленно поднял руку.И показал Артёму раскрытую ладонь.На ней лежал маленький металлический ключ.Не от дома.Не от машины.Не от библиотеки.Совершенно другой.С длинной тонкой бородкой.Амок сжал пальцы.И исчез за занавеской.А в кармане настоящего Дроздова неожиданно что-то звякнуло.Он медленно сунул руку внутрь.Нащупал холодный металл.Достал.В ладони лежал точно такой же ключ.К нему была прикреплена маленькая бумажная бирка.На ней аккуратным почерком было написано:«АРХИВ. НЕ ОТКРЫВАТЬ ДО ВОЗВРАЩЕНИЯ ХОЗЯИНА».Артём долго смотрел на надпись.Потом поднял голову.За окном конторы больше никого не было.Но теперь он знал, куда должен пойти.Не к седьмому дому.Не на лесную дорогу.И даже не к человеку, который носил его лицо.Ему нужен был архив.Место, где хранилось прошлое Тихих Ключей.Возможно, там наконец найдётся объяснение тому, почему деревня так тщательно переписывает настоящее.Артём сжал ключ.И тихо произнёс:— Пойдёмте.Лейсан посмотрела на него.— Куда?Дроздов поднял глаза на старое здание конторы.— Искать то, что Амок хочет скрыть.В тот же миг в сельской конторе раздался телефонный звонок.Один.Второй.Третий.Артём остановился.Из открытого окна донёсся его собственный голос:— Алло, мам. Привет.Дроздов почувствовал, как внутри всё оборвалось.Второй Артём говорил спокойно.Тепло.Совсем как он сам когда-то разговаривал с матерью до того, как работа

заняла почти всю его жизнь.— Да, мам, всё хорошо.Пауза.— Нет, не занят.Ещё пауза.— Конечно, приеду.Настоящий Дроздов не двигался.Он слышал только одну сторону разговора.Но этого оказалось достаточно.Второй Артём тихо рассмеялся.— Обещаю, мам. На этот раз обязательно.Артём закрыл глаза.Потому что понял самую страшную вещь.Этот человек не просто крал его имя.Он уже начал жить той жизнью, которую сам Дроздов так долго откладывал.И если он не остановит Амока, однажды кто-нибудь действительно скажет:«Артём Дроздов? Конечно, мы его знаем».Только иметь в виду будут совсем другого человека.

Глава десятая. Архив забытых имён

— Алло, мам. Привет.Артём Дроздов остановился посреди деревенской улицы.Голос доносился из открытого окна сельской конторы.Его голос.Точно такой же, каким он разговаривал с матерью ещё несколько дней назад, когда собирался уезжать из Екатеринбурга.— Да, мам, всё нормально. Нет, не занят.Пауза.— Конечно, приеду.Артём сжал кулаки.Ему хотелось броситься в контору, вырвать телефон из рук двойника и закричать, что всё происходящее — обман.Что это не он.Что его мать разговаривает с неизвестным существом, которое украло его лицо.Но он остался на месте.Лейсан осторожно коснулась его руки.— Артём…Он не ответил.Из окна снова раздался голос:— Да, мам. Обещаю. На следующих выходных.Дроздов закрыл глаза.На следующих выходных.Сколько раз он произносил эту фразу?Десять?Двадцать?Сотню?Обещал приехать.Потом звонил директор.Возникали срочные задачи.Кто-то не успевал закончить работу.И следующие выходные снова превращались в рабочие.Теперь другой человек давал его матери обещания.Причём тем самым голосом, которого она ждала.— Он ведь не сможет действительно приехать? — тихо спросил Артём.Пётр Никитич посмотрел на чёрный автомобиль возле конторы.— Не знаю.Никита нахмурился.— Если дорога не выпускает нас, почему должна выпустить его?Старый часовщик не ответил.Дроздов открыл глаза.Посмотрел на сельскую контору.На окно второго этажа.На человека, которого больше не было видно.И произнёс:— Потому что для него правила могут быть другими.Лейсан подняла голову.— Ты думаешь?— Я уже ни в чём не уверен.Артём сунул руку в карман.Достал небольшой металлический ключ.К бумажной бирке была прикреплена надпись:«АРХИВ. НЕ ОТКРЫВАТЬ ДО ВОЗВРАЩЕНИЯ ХОЗЯИНА».Он ещё раз перечитал её.Потом повернулся к Петру Никитичу.— Где здесь архив?Старик посмотрел на ключ.И внезапно побледнел.— Откуда он у вас?— Был в кармане.— Когда?— После разговора с Амоком.Пётр Никитич долго смотрел на ключ.Потом медленно поднял глаза.— Вы уверены, что хотите им воспользоваться?Артём устало рассмеялся.— Нет. Но других вариантов пока не вижу.Никита подошёл ближе.— А что там?Старик задумался.— Старые документы. Журналы. Записи о жителях.— То есть обычный архив?Пётр Никитич посмотрел на него.— Когда-то был обычным.Артём почувствовал раздражение.— Только не начинайте снова.Старик вздохнул.— Простите.Он указал на здание конторы.— Архив находится за ним. В старом каменном пристрое.Лейсан нахмурилась.— Я думала, его давно закрыли.— Закрыли.— Почему?Пётр Никитич посмотрел на улицу.Потом тихо произнёс:— После того, как там пропал человек.Никита нервно усмехнулся.— Ну конечно.Артём покачал головой.— Кто?Старик не ответил.Дроздов внимательно посмотрел на него.— Тот самый, который пытался уничтожить договоры?Пётр Никитич медленно кивнул.— Да.— Как его звали?Старик опустил глаза.— Не здесь.Они обошли сельскую контору с северной стороны.Здесь деревня выглядела совсем иначе.Не было цветочных клумб.Не было аккуратных заборов.Вдоль стены росла высокая крапива.Под ногами лежали мокрые ветки.Старая водосточная труба оторвалась от крепления и висела на одном металлическом хомуте.Артём остановился.— Странно.Никита повернулся.— Что?— Мы столько раз проходили возле этого здания. Я ни разу не замечал пристройки.Лейсан посмотрела на каменную стену.— Я тоже.Пётр Никитич не ответил.За конторой находилось небольшое одноэтажное строение из серого камня.Крыша была покрыта тёмным железом.В стенах виднелись узкие окна.На некоторых стояли решётки.Перед дверью росли два старых тополя.Их ветви почти касались крыши.Артём остановился возле входа.Дверь оказалась железной.Краска давно облупилась.Над ней висела табличка.Когда-то на ней было написано название учреждения, но теперь сохранились только последние буквы:«…ХИВ»Никита посмотрел на дверь.— Мрачновато.Артём достал ключ.— Зато подходит.Он вставил его в замочную скважину.Попробовал повернуть.Ключ не двигался.Дроздов нахмурился.— Не подходит.Пётр Никитич осторожно

приблизился.Посмотрел на замок.Потом на ключ.— Попробуйте немного приподнять дверную ручку.Артём послушался.Железо тихо скрипнуло.Ключ повернулся.Раздался щелчок.И дверь медленно открылась внутрь.Из темноты пахнуло пылью.Сыростью.И старой бумагой.— Ну что, — произнёс Никита, — заходим?Артём посмотрел на остальных.— Необязательно всем.Лейсан покачала головой.— Я с тобой.Никита кивнул.— И я.Пётр Никитич тяжело вздохнул.— Тогда и мне придётся.Дроздов посмотрел на него.— Почему придётся?Старик некоторое время молчал.Потом произнёс:— Потому что кое-что там я должен был сделать много лет назад.Никто не стал уточнять.Артём первым переступил порог.Внутри находился длинный коридор.Потолок был низким.На стенах висели старые светильники в металлических решётках.Половина ламп не работала.Другая половина светилась тусклым жёлтым светом.По обе стороны тянулись закрытые двери.На каждой висела табличка.«ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ КНИГИ».«ЗЕМЕЛЬНЫЕ ДЕЛА».«ПЕРЕПИСКА».«ЛИЧНЫЕ ДЕЛА».Никита остановился возле последней.— А почему личные дела отдельно?Пётр Никитич посмотрел на неё.— Так было принято.Артём подошёл ближе.Попробовал ручку.Заперто.— И где нам искать?Старик указал на дальний конец коридора.— Там главный зал.Они пошли дальше.Под ногами скрипели старые половицы.В воздухе висела пыль.Где-то за стеной капала вода.Кап.Кап.Кап.Дроздов прислушался.Потом остановился.— Вы слышите?Лейсан кивнула.— Воду?— Да.Пётр Никитич посмотрел на потолок.— Здесь всегда протекала крыша.Артём нахмурился.— Но звук идёт словно снизу.Никита осторожно присел.Приложил ладонь к полу.— Подвал, наверное.Старик не ответил.Они продолжили путь.Главный зал оказался просторнее, чем ожидал Артём.Вдоль стен стояли высокие металлические шкафы.На полках лежали папки.Связанные бечёвкой документы.Коробки.Толстые книги.Посреди комнаты находился большой деревянный стол.Над ним висела лампа с зелёным абажуром.На дальней стене были установлены часы.Большие.Круглые.С белым циферблатом.Стрелки показывали:23:17.Дроздов остановился.Никита заметил его взгляд.— Опять?Артём медленно кивнул.— Да.Он достал телефон.На экране было:11:42.Лейсан посмотрела на часы.— Они стоят?Пётр Никитич подошёл ближе.Несколько секунд рассматривал механизм.Потом тихо произнёс:— Нет.Дроздов нахмурился.— В каком смысле?Старик указал на секундную стрелку.Она двигалась.Медленно.Почти незаметно.Но двигалась.Тик.Пауза.Тик.Пауза.— Просто очень медленно, — произнёс Пётр Никитич.Никита нервно рассмеялся.— Отлично. Даже часы здесь с характером.Артём некоторое время смотрел на циферблат.Потом отвернулся.— Не будем отвлекаться.На столе лежала большая книга.Её обложка была покрыта потрескавшейся чёрной кожей.В центре золотыми буквами значилось:«РЕЕСТР ПРЕБЫВАНИЯ».Артём осторожно открыл первую страницу.Бумага оказалась плотной.Желтоватой.По краям заметно потемнела.Вверху было написано:«Учет лиц, прибывших в населённый пункт Тихие Ключи и принятых на постоянное проживание».Ниже шли столбцы.Имя.Дата прибытия.Основание пребывания.Место проживания.Дата выбытия.Артём нахмурился.— Почти как в книге Петра Никитича.Старик подошёл ближе.— Да.— Только здесь больше граф.Лейсан наклонилась над страницей.— И почерк другой.Они перелистнули несколько листов.На страницах стояли десятки фамилий.Некоторые повторялись.Другие были зачёркнуты.Но чаще всего Артёму попадалась одна и та же фраза:«ПОСТОЯННОЕ ПРЕБЫВАНИЕ ПОДТВЕРЖДЕНО».Никита нахмурился.— Это что значит?Пётр Никитич медленно произнёс:— Что человек признан жителем деревни.Дроздов посмотрел на него.— А если не подтверждено?Старик не ответил.Артём перелистнул несколько страниц.И нашёл другую запись:«В ПОДТВЕРЖДЕНИИ ОТКАЗАНО».Ниже стояла фамилия.Зачёркнутая.Так сильно, что прочитать её было невозможно.Дроздов почувствовал холод.— Кто это?Пётр Никитич присмотрелся.Потом медленно отвёл глаза.— Не помню.Артём нахмурился.— Совсем?Старик не ответил.Никита осторожно произнёс:— Может, в другом документе сохранилось?Дроздов поднял голову.— Вот это и проверим.Они начали разбирать шкафы.Никита взял коробки с регистрационными делами.Лейсан — подшивки старой

переписки.Пётр Никитич сел за стол и стал просматривать хозяйственные книги.Артём открыл шкаф с надписью:«ДОГОВОРЫ».Внутри лежали сотни папок.На корешках значились номера домов.Первый.Второй.Третий.Далее — седьмой.Дроздов сразу потянулся к нужной папке.Она оказалась неожиданно тяжёлой.Он положил её на стол.Развязал бечёвку.И начал просматривать документы.Первый договор был старым.Настолько старым, что чернила почти выцвели.На верхней странице значилось:«ДОМ 7».Ниже находилась фамилия владельца.Артём присмотрелся.ПЕТРОВА АННА МИХАЙЛОВНА.Он поднял голову.— Пётр Никитич!Старик подошёл.Увидел имя.И медленно опустился на соседний стул.— Анна…Дроздов перевернул страницу.Внизу стояла подпись женщины.Аккуратная.Слегка наклонённая вправо.А рядом находился второй документ.Тоже на седьмой дом.Тоже с подписью.Но владельцем значился уже другой человек.Артём нахмурился.— Получается, она его продала?Пётр Никитич медленно покачал головой.— Она говорила, что ничего не продавала.Дроздов посмотрел на бумагу.— Но подпись есть.Старик поднял на него глаза.— Вы ведь тоже ничего не подписывали с Никитой.Артём замолчал.Он продолжил листать папку.Договоры шли один за другим.Менялись фамилии.Подписи.Печати.Иногда новые владельцы появлялись почти сразу.Иногда между записями оставались большие промежутки.Но одна деталь повторялась.На каждом договоре в правом нижнем углу стояла маленькая отметка.Круг.Три вертикальные черты.И дуга.Дроздов почувствовал, как у него похолодели пальцы.— Лейсан…Девушка подошла.Посмотрела на бумагу.И замерла.— Знак порога.Артём кивнул.— На каждом договоре.Никита тоже приблизился.— Это тот, который был на калитке?— Да.Савельев нахмурился.— И что он означает?Дроздов некоторое время смотрел на отметку.Потом медленно произнёс:— Возможно, не просто предупреждение.Он перевернул следующий договор.Знак снова был на месте.— Возможно, это отметка о том, что человека уже начали заменять.Пётр Никитич поднял голову.Но ничего не сказал.— Смотрите сюда, — неожиданно произнесла Лейсан.Она стояла возле шкафа с перепиской.В руках держала тонкую папку.— Я нашла жалобы.Артём подошёл.На обложке было написано:«ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАН. НЕ РАССМОТРЕНО».Никита нервно усмехнулся.— Даже здесь бюрократия.Лейсан открыла папку.Внутри лежали письма.Одни были написаны чернилами.Другие — простым карандашом.Третьи напечатаны на машинке.Артём взял первое.Прочитал.«Прошу проверить обстоятельства передачи моего дома другому лицу. Согласия на продажу я не давала. Подпись на представленном документе похожа на мою, но сделана не мной».Ниже стояла подпись.А. М. Петрова.Дроздов медленно выдохнул.— Вот оно.Пётр Никитич подошёл.Посмотрел на письмо.И закрыл глаза.— Анна Михайловна…Артём взял следующий лист.«Прошу установить, по какой причине соседи отказываются признавать меня владельцем дома. Женщина, проживающая по моему адресу, называет себя моим именем. Я не понимаю, как это возможно».Никита побледнел.— Это же…— Да, — ответил Дроздов.Он перелистнул ещё несколько страниц.Письма становились тревожнее.В одном человек сообщал, что больше не может открыть собственную дверь.В другом — что его вещи появились в чужом доме.В третьем — что родственники перестали узнавать его на фотографиях.Артём медленно положил листы на стол.Теперь у них были доказательства.По крайней мере, доказательства того, что подобное происходило раньше.И что люди пытались сопротивляться.— Пётр Никитич, — тихо произнёс Дроздов, — почему вы никогда не рассказывали нам об этих письмах?Старик посмотрел на бумаги.— Я не знал, что они сохранились.— Но знали, что люди жаловались.— Да.— И что?Пётр Никитич долго молчал.Потом тяжело вздохнул.— Тогда нам говорили, что эти люди просто не хотят признавать очевидное.Артём нахмурился.— Кто говорил?Старик поднял глаза.— Григорий.Никита резко произнёс:— Конечно.Пётр Никитич покачал головой.— Вы не понимаете. Он не всегда был таким.Артём внимательно посмотрел на него.— Каким?Старик задумался.— Спокойным. Уверенным. Будто заранее знает ответы.Он помолчал.— Раньше Григорий тоже боялся.Лейсан подняла голову.— Чего?Пётр Никитич посмотрел на старую папку.— Того, что однажды не сможет

вспомнить, кем был.Они нашли дело Григория Петровича в третьем шкафу.Искал его Никита.Сначала он хотел найти сведения о доме, где жил сам Белов. Но вместо этого обнаружил толстую папку с надписью:«БЕЛОВ ГРИГОРИЙ ПЕТРОВИЧ. ПЕРВИЧНОЕ ПРИБЫТИЕ».— Артём, — позвал Савельев. — Иди сюда.Дроздов подошёл.— Что?Никита показал обложку.— Здесь написано «первичное прибытие».Артём нахмурился.— Значит, он когда-то сюда переехал.— А он разве говорил, что приехал?Дроздов задумался.Нет.Григорий Петрович всегда разговаривал так, словно жил в Тихих Ключах с самого основания деревни.У нас принято.У нас люди добрые.Мы вас ждём.Артём осторожно открыл папку.Внутри лежало несколько листов.На первом был указан адрес.Не седьмой дом.Дом 4.— Значит, раньше он жил в другом доме, — произнёс Никита.Пётр Никитич подошёл ближе.Увидел папку.И остановился.Артём заметил.— Вы помните, как Белов приехал?Старик долго молчал.Потом тихо ответил:— Помню, как он работал в сельской конторе.— А раньше?Пётр Никитич нахмурился.— Раньше…Он замолчал.Несколько секунд стоял неподвижно.Потом медленно опустился на стул.— Странно.Дроздов почувствовал тревогу.— Что?— Я знал Григория ещё до того, как он стал продавать дома.— И?Старик поднял глаза.— Но не могу вспомнить, кем он был.В папке Белова находилось заявление.Артём осторожно развернул его.«Прошу разрешить выезд из населённого пункта в связи с необходимостью возвращения к семье».Ниже стояла подпись:Г. П. Белов.Лейсан медленно опустилась на соседний стул.— Он тоже хотел уехать…Дроздов продолжил читать.На обратной стороне находилась резолюция.«Заявление рассмотрено. Возможность выезда предоставляется после передачи обязанностей новому лицу».Артём медленно поднял голову.— Вот оно.Никита нахмурился.— Что?— Именно это Амок предложил мне.Он положил документ на стол.— Отдать своё место другому человеку.Пётр Никитич смотрел на бумагу.Лицо его постепенно менялось.— Значит, Григорий…Он не договорил.Артём кивнул.— Похоже, когда-то он был таким же приезжим, как мы.Лейсан тихо произнесла:— А потом согласился.Дроздов посмотрел на следующие страницы.Там действительно находилось соглашение.В нём говорилось, что Белов принимает обязанности по оформлению новых жителей и передаче имущества.Подпись стояла его.А внизу, возле небольшой печати, был нарисован знакомый круг с тремя чертами.Артём медленно закрыл папку.— Теперь понятно, почему он всё время молчит.Никита поднял голову.— Почему?Дроздов посмотрел на него.— Потому что он уже однажды согласился на сделку, которую теперь предлагает другим.— Но он мог отказаться, — тихо произнесла Лейсан.Артём посмотрел на неё.— Мог.— И всё-таки не отказался.Дроздов задумался.— Мы не знаем, что ему обещали.Никита пожал плечами.— Какая разница? Он же продаёт людям дома.— Разница есть, — ответил Артём. — Не для того, чтобы оправдать его. А чтобы понять, как Амок заставляет людей выполнять свои условия.Пётр Никитич поднял голову.— Вы думаете, Григорий до сих пор пытается уехать?Дроздов посмотрел на закрытую папку.— Не знаю.Он вспомнил, как Белов улыбался в первую ночь.Как принёс ему чай.Как спокойно отвечал на вопросы о доме.И как потом отводил глаза всякий раз, когда разговор заходил о выезде.Возможно, старик действительно хотел помочь.Но каждый раз выбирал собственную безопасность.Артём тяжело выдохнул.— С ним ещё поговорим.Он посмотрел на шкафы.— Сейчас нам нужен тот, кто первым попытался уничтожить договоры.Пётр Никитич долго сидел неподвижно.Потом поднялся.Подошёл к дальнему шкафу.Там, за несколькими пустыми коробками, лежала небольшая деревянная шкатулка.Старик достал её.Поставил на стол.— Эту вещь я сам сюда принёс.Артём повернулся.— Когда?— Давно.— Чья она?Пётр Никитич коснулся крышки.Пальцы у него дрожали.— Человека, о котором я вам рассказывал.Он открыл шкатулку.Внутри лежал старый карандаш.Небольшой блокнот.И фотография.На снимке стоял молодой мужчина с густыми чёрными волосами и серьёзным взглядом.Он был одет в простую куртку.За его спиной виднелось здание сельской конторы.Но тогда оно выглядело гораздо новее.Артём взял фотографию.Перевернул.На обороте карандашом было написано:«Ильдар Хамитов. Если забудут имя — покажите снимок».Лейсан тихо прочитала:—

Ильдар Хамитов…Пётр Никитич закрыл глаза.И вдруг произнёс:— Ильдар Рашитович.Артём поднял голову.— Вы вспомнили?Старик медленно кивнул.— Да.Его голос дрогнул.— Господи, я ведь его знал.Они сели вокруг стола.Пётр Никитич держал фотографию обеими руками.Несколько секунд рассматривал её.Потом заговорил:— Ильдар приехал сюда не ради дома. Он искал сестру.Никита поднял голову.— Она пропала?— Да. Последний раз написала ему, что собирается поселиться в небольшой деревне. Потом письма прекратились.Артём почувствовал неприятный холод.— В Тихих Ключах?Старик кивнул.— Он приехал и начал расспрашивать людей. Сначала все говорили, что никакой девушки с таким именем не знают.— А потом?— Потом Ильдар нашёл её вещи.Лейсан осторожно спросила:— Где?— В доме, где она собиралась жить.Пётр Никитич помолчал.— Только хозяева утверждали, что вещи принадлежат другой женщине.Артём переглянулся с Никитой.Слишком знакомая история.— Ильдар обратился в контору, — продолжил старик. — Начал проверять старые документы. Нашёл запись о приезде сестры.— И что?— Через несколько дней запись исчезла.Никита медленно выдохнул.— Как и в нашей книге.Пётр Никитич кивнул.— Ильдар не сдался. Он начал записывать всё, что обнаруживал. И однажды сказал мне, что нашёл способ заставить Амока ошибаться.Артём резко выпрямился.— Какой?Старик покачал головой.— Не успел рассказать.— Почему?Пётр Никитич посмотрел на фотографию.— Потому что в ту ночь в архиве произошёл пожар.Артём оглядел стены.Никаких заметных следов пожара не было.Только возле дальнего шкафа каменная кладка выглядела немного темнее.— Здесь?Старик кивнул.— Да.Никита нахмурился.— Ильдар погиб?— Не знаю.Пётр Никитич тяжело выдохнул.— Его больше никто не видел.Артём почувствовал раздражение.— Но вы искали?Старик опустил глаза.— Искал. — И?— Нашёл шкатулку.Он осторожно положил на стол старый блокнот.— Больше ничего.Дроздов посмотрел на потрёпанную обложку.— Вы читали?Пётр Никитич кивнул.— Много раз. — Что там?Старик медленно произнёс:— Раньше там были записи. Подробные. Но со временем страницы стали пустыми.Никита нервно усмехнулся.— Как удобно для Амока.Артём взял блокнот.Открыл.Действительно пустые страницы.Он перелистнул несколько листов.Ничего.Только следы старых сгибов и небольшие пятна.Дроздов уже собирался закрыть блокнот, когда заметил на одной странице едва различимые бороздки.Будто кто-то сильно нажимал карандашом на предыдущий лист.Артём приблизил бумагу к лампе.— Подождите.Лейсан наклонилась.— Что?— Здесь остались вдавленные буквы.Пётр Никитич поднял голову.— Где?Дроздов осторожно изменил угол страницы.В косом свете проявились тонкие линии.Прочитать их было трудно.Но несколько слов угадывались.«…не может…»Ниже:«…сам человек…»Артём почувствовал, как сердце забилось быстрее.— Нам нужно это разобрать.Никита принёс из соседнего шкафа чистую бумагу.Лейсан нашла ещё одну настольную лампу.Они поставили её сбоку так, чтобы свет скользил почти параллельно поверхности листа.Постепенно вдавленные линии стали заметнее.Артём осторожно водил взглядом по странице.Первая строка.Потом вторая.Третья.Наконец он смог прочитать фразу целиком.«Он знает, что мы сделали. Но не знает, что мы выберем».Дроздов замер.Лейсан тихо повторила:— Не знает, что мы выберем…Никита нахмурился.— Это про Амока?Пётр Никитич медленно кивнул.— Похоже.Артём посмотрел на старую фотографию.На молодого мужчину с серьёзным лицом.Ильдар Хамитов не смог найти сестру.Не смог выбраться из деревни.Но, возможно, успел понять то, чего не замечали остальные.Амок знал прошлое.Мог воспроизводить воспоминания.Подделывать документы.Показывать людям тех, кого они любили.Но каждый раз ему приходилось ждать одного.Решения.Согласия.Отказа.Дроздов вдруг вспомнил, как незнакомец предлагал ему отдать ключи Никите.Как двойник просил разрешения ответить на звонок матери.Как голос за дверью убеждал признать себя настоящим Артёмом.И каждый раз звучало одно и то же:Выберите.Согласитесь.Разрешите.Артём медленно произнёс:— Он не может просто забрать всё.Никита посмотрел на него.— Что?— Ему нужно, чтобы мы в какой-то момент перестали сопротивляться.Пётр Никитич задумался.Лейсан осторожно улыбнулась.—

Поэтому он всё время предлагает сделки.Дроздов кивнул.— Да.Но радость от открытия быстро исчезла.Потому что оставался один вопрос.Если Амоку действительно требовалось согласие человека, как он сумел подделать подписи?И почему второй Дроздов уже распоряжался его документами?Артём посмотрел на страницу.Возможно, Ильдар нашёл ответ и на это.Только остальные записи пока оставались нечитаемыми.— Вы нашли блокнот Ильдара.Голос раздался со стороны входа.Артём резко обернулся.В дверях архивного зала стояла Раиса Тимофеевна.Та самая женщина, которая оформляла покупку седьмого дома.На ней был строгий серый костюм.Очки висели на тонкой цепочке.В руках она держала небольшую керосиновую лампу.Никита поднялся.— Вы давно здесь?Женщина не ответила.Она смотрела на блокнот.Потом медленно закрыла дверь.— Я спрашивала, — повторила Раиса Тимофеевна, — вы нашли его записи?Артём положил ладонь на старую страницу.— Нашли.Женщина посмотрела на Петра Никитича.— Значит, всё-таки вспомнили.Старик опустил глаза.— Не всё.Раиса Тимофеевна тяжело вздохнула.— Это уже больше, чем вчера.Дроздов поднялся.— Вы знали Ильдара Хамитова?Женщина посмотрела на него.— Да.— Он действительно пытался уничтожить договоры?— Пытался.— И что с ним произошло?Раиса Тимофеевна некоторое время молчала.Потом подошла к столу.Поставила лампу.И тихо произнесла:— Он совершил одну ошибку.Никита нахмурился.— Какую?Женщина посмотрела на всех четверых.— Решил, что достаточно уничтожить документы, чтобы уничтожить то, что в них написано.Артём почувствовал неприятный холод.— Но ведь именно через документы Амок меняет людей.Раиса Тимофеевна медленно покачала головой.— Бумаги — только часть происходящего.Она указала на реестр.— Здесь записывают не только то, что случилось.Дроздов нахмурился.— А что ещё?Женщина помолчала.— То, во что согласились поверить.Артём долго смотрел на неё.— Объясните.Раиса Тимофеевна сняла очки.Протёрла стёкла краем платка.Потом произнесла:— Когда Анну Михайловну перестали признавать хозяйкой дома, в документах появилось имя другой женщины.— И?— Но сначала жители деревни начали называть хозяйкой именно её.Артём задумался.Он вспомнил Сакину-апай.Продавщицу.Мужчину в серой куртке.Все уверяли, что второй Никита давно живёт среди них.— То есть документы меняются вслед за воспоминаниями людей?Раиса Тимофеевна медленно ответила:— Иногда.— А иногда?Она посмотрела на договор.— Иногда документы помогают людям поверить в то, чего ещё не было.Никита нервно рассмеялся.— Отличная система.Женщина не улыбнулась.— Я не утверждаю, что понимаю её полностью.Артём внимательно посмотрел на неё.— Но вы участвовали.Раиса Тимофеевна опустила глаза.— Да.— Оформляли договоры?— Да.— Знали, что происходит с людьми?Женщина долго молчала.Потом тихо произнесла:— Не сразу.Дроздов почувствовал раздражение.— А когда узнали?Раиса Тимофеевна посмотрела ему в глаза.— Когда однажды пришла на работу и обнаружила, что подписала документ, которого никогда не видела.Артём замолчал.— С тех пор, — продолжила она, — я начала оставлять копии спорных бумаг отдельно.Она указала на шкаф с жалобами.— Некоторые сохранились.Никита нахмурился.— Почему Амок их не уничтожил?Женщина некоторое время смотрела на него.— Не знаю.Потом добавила:— Возможно, ему нравится, когда люди находят доказательства слишком поздно.— Тогда зачем вы пришли? — спросил Дроздов.Раиса Тимофеевна посмотрела на ключ в его руке.— Проверить, кто открыл архив.Артём нахмурился.— Но ключ дал мне Амок.Женщина медленно кивнула.— Я так и подумала.— Значит, он сам хотел, чтобы мы сюда попали?— Возможно.Дроздов почувствовал, как внутри всё сжалось.Он посмотрел на старый реестр.На найденные договоры.На фотографию Ильдара.Неужели всё это снова было частью чужого плана?Раиса Тимофеевна словно прочитала его мысли.— Не все найденные вами сведения обязательно ложные, Артём Сергеевич.Он поднял голову.— А как отличить?Женщина тяжело вздохнула.— Вот этого Ильдар и пытался добиться.Она посмотрела на старую фотографию.— Он говорил, что прошлое можно подделать, но нельзя заранее подделать каждое человеческое решение.Дроздов вспомнил строчку в блокноте.«Он знает, что мы сделали. Но

не знает, что мы выберем».Раиса Тимофеевна продолжила:— Ильдар считал, что в этом слабость Амока.Никита поднял голову.— Значит, его можно победить?Женщина не ответила сразу.Потом тихо произнесла:— Ильдар тоже так думал.За стеной раздался глухой удар.Все замолчали.Потом ещё один.Звук шёл из глубины здания.Артём повернулся к коридору.— Что это?Раиса Тимофеевна подняла лампу.— Нам пора.— Почему?Она посмотрела на часы.Большая секундная стрелка двигалась теперь быстрее.Тик.Тик.Тик.Дроздов заметил, что минутная стрелка приблизилась к следующему делению.Хотя на его телефоне прошла всего одна минута.— Что происходит со временем?Женщина покачала головой.— Я не знаю.Потом тихо добавила:— Но каждый раз, когда кто-нибудь слишком долго находится здесь, часы начинают спешить.Никита схватил рюкзак.— Тогда выходим.Артём кивнул.Но Лейсан не двинулась с места.Она стояла возле шкафа.Смотрела на одну из коробок.— Подождите.Дроздов повернулся.— Что?Девушка медленно протянула руку.Достала из коробки небольшую папку.На обложке не было никаких надписей.Только потемневшая фотография, прикреплённая металлической скрепкой.Лейсан смотрела на неё.И не двигалась.— Лейсан? — позвал Артём.Девушка медленно подняла глаза.— Я знаю это место.Он подошёл ближе.На фотографии были изображены два человека.Молодой мужчина.И девушка.Они стояли возле старого деревянного моста.За спинами виднелись берёзы.Рядом протекала небольшая река.Артём сразу узнал мужчину.Ильдар Хамитов.Тот самый, чью фотографию они только что нашли в шкатулке.Но девушка…Дроздов почувствовал, как у него перехватило дыхание.Тёмные волосы.Длинная коса.Знакомые глаза.Лёгкая улыбка.Он медленно посмотрел на Лейсан.Потом снова на фотографию.— Это…Девушка не ответила.Она осторожно коснулась снимка.Пальцы дрожали.Никита подошёл ближе.Посмотрел на фотографию.И замер.— Подождите…Пётр Никитич медленно снял кепку.Раиса Тимофеевна закрыла глаза.Артём повернулся к ней.— Вы знали?Женщина молчала.— Раиса Тимофеевна!Она медленно подняла голову.— Я надеялась, что этот снимок больше никто не найдёт.Лейсан смотрела на фотографию.— Это я.Голос прозвучал едва слышно.Артём осторожно спросил:— Ты уверена?Она кивнула.— Да.Потом нахмурилась.— Но я не помню, когда её сделали.Дроздов посмотрел на снимок.Фотография была старой.Очень старой.Бумага пожелтела.Края покрылись мелкими трещинами.А одежда на людях выглядела совершенно не такой, какую носили жители Тихих Ключей сейчас.Артём медленно перевернул фотографию.На обороте находилась надпись.Сделанная простым карандашом.«Ильдар и Лейсан. У старого моста».Ниже стояла ещё одна строка.Почти стёртая.Артём приблизил фотографию к лампе.Прочитал.И замер.«Моя младшая сестра. Обязательно заберу её домой».Лейсан медленно опустилась на стул.— Нет…Дроздов повернулся к ней.— Ты помнишь Ильдара?Девушка покачала головой.— Нет.— Совсем?— Нет…Она закрыла лицо ладонями.Несколько секунд молчала.Потом тихо произнесла:— Но мне всегда казалось, что я кого-то жду.Артём почувствовал, как внутри всё сжалось.Пётр Никитич осторожно подошёл ближе.Посмотрел на фотографию.Потом на девушку.И вдруг произнёс:— Лейсан Рашитовна…Она резко подняла голову.— Что?Старик смотрел на неё так, словно впервые по-настоящему увидел.— Хамитова.Лейсан побледнела.— Откуда вы знаете моё отчество?Пётр Никитич не ответил.Девушка медленно поднялась.Посмотрела на Раису Тимофеевну.— Скажите…Голос дрогнул.— Скажите, кто я.Женщина опустила глаза.В архиве стало совершенно тихо.Потом Раиса Тимофеевна произнесла:— Лейсан, вы действительно сестра Ильдара.Артём почувствовал холод.Но женщина ещё не закончила.Она посмотрела на старую фотографию.И тихо добавила:— И он искал вас гораздо дольше, чем вы можете себе представить.В этот момент где-то за стеной зазвонил телефон.Обычный.Настольный.С резким механическим звонком.Дроздов повернул голову.На дальнем столе стоял старый чёрный аппарат.Он был покрыт толстым слоем пыли.Артём был уверен, что раньше его там не видел.Телефон звонил.Один раз.Второй.Третий.Никита медленно отступил.— Только не говорите, что нам нужно ответить.Раиса Тимофеевна посмотрела на аппарат.Побледнела.— Нет.Артём повер-

нулся.— Что?Женщина медленно произнесла:— Этот телефон не должен работать.Звонок повторился.И вдруг трубка сама слегка приподнялась над рычагами.Из неё донёсся тихий, знакомый голос:— Артём Сергеевич…Дроздов замер.Амок.— Как приятно, что вы нашли мои старые бумаги.Лейсан крепче сжала фотографию.Раиса Тимофеевна отступила от стола.Голос продолжил:— Особенно рад, что Лейсан наконец вспомнила о семье.Артём почувствовал, как внутри поднимается злость.— Где Ильдар?!За трубкой послышался негромкий смех.— Вот теперь вы задаёте правильные вопросы.Пауза.— Только боюсь, ответы вам не понравятся.Дроздов сделал шаг к телефону.— Где он?Амок некоторое время молчал.Потом спокойно произнёс:— Спросите у того, кто возвращается домой.Артём нахмурился.— Что?Раздался щелчок.Связь оборвалась.И почти одновременно во входной двери архива повернулся ключ.Все замерли.Из коридора послышались шаги.Спокойные.Уверенные.Затем мужской голос произнёс:— Раиса Тимофеевна, вы здесь?Дроздов почувствовал, как внутри всё похолодело.Он узнал этот голос.Свой собственный.Второй Артём.Шаги приблизились.Потом остановились возле архивного зала.И человек за дверью негромко рассмеялся.— Вот вы где.Пауза.— Я ведь предупреждал, что документы лучше проверять вместе.Артём медленно посмотрел на ключ, который держал в руке.На бумажную бирку.«НЕ ОТКРЫВАТЬ ДО ВОЗВРАЩЕНИЯ ХОЗЯИНА».За дверью снова раздался голос второго Дроздова:— Ну что, друзья…Ручка медленно повернулась.— Хозяин вернулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.